

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

**СОВЕТСКОЕ ПРАВО И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ
В ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2025

УДК 340.15
ББК 67.3(2)62
С 56

Авторский коллектив:

А. В. Ильин, канд. юрид. наук, доц.; *И. Ю. Карлявин*, канд. юрид. наук, доц.;
С. П. Коваль, канд. ист. наук, доц.; *О. В. Кузьмина*, канд. юрид. наук, доц.;
Н. С. Нижник, д-р юрид. наук, проф.; *Е. Л. Поцелуев*, канд. ист. наук, доц.;
О. В. Соколова, канд. юрид. наук, доц.;
И. Б. Степанова, канд. юрид. наук, доц.

Советское право и его применение в период Великой Отечественной войны : коллективная монография / отв. ред. Е. Л. Поцелуев. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2025. — 192 с.
ISBN 978-5-7807-1483-5

В монографии проанализированы различные нормативные правовые акты, принятые в период Великой Отечественной войны, а также новеллы в сфере материального (государственного, уголовного, гражданского, жилищного, наследственного, трудового и семейного) и уголовно-процессуального права. Авторы книги показали реализацию юридических норм в военное время, особенно их применение военными трибуналами, судами и др., советскими органами власти; раскрыли деятельность ГКО СССР, Ставки Верховного Главнокомандования и Совета Народных Комиссаров СССР.

Издание будет полезно тем, кто интересуется вопросами истории государства и права России, ретроспекцией правотворчества, правоприменения и юридической практикой в 1941—1945 гг. Монография ориентирована на преподавателей, аспирантов, студентов, законодателей, работников судебной системы и правоохранительных органов и всех интересующихся современными комплексными исследованиями законотворчества и реализации юридических норм в военный период.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор **С. Б. Глушаченко**
(Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы)
кандидат исторических наук, доцент **А. М. Семененко**
(Государственный архив Ивановской области)

ISBN 978-5-7807-1483-5

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2025

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
Ivanovo State University

**SOVIET LAW AND ITS ENFORCEMENT
DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Ivanovo
Editorial office «Ivanovo State University»
2025

Contributors:

- A. V. Ilyin, Candidate of Law Sciences, Associate Professor;
I. Yu. Karlyavin, Candidate of Law Sciences, Associate Professor;
S. P. Koval, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;
O. V. Kuzmina, Candidate of Law Sciences, Associate Professor;
N. S. Nizhnik, Doctor of Law Sciences, Professor;
E. L. Potseluev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;
O. V. Sokolova, Candidate of Law Sciences, Associate Professor;
I. B. Stepanova, Candidate of Law Sciences, Associate Professor

Soviet Law and its Enforcement during the Great Patriotic War : collective monograph / ed. by E. L. Potseluev. — Ivanovo : Ivanovo State University, 2025. — 192 p.
ISBN 978-5-7807-1483-5

The monograph analyzes various normative legal acts adopted during the Great Patriotic War, as well as novelties in existing laws in the field of substantive (state, criminal, criminal procedure, labor, civil and family) and criminal procedure law. The authors of the book to a certain extent describe the enforcement of branch legal norms in wartime. The publication will be useful for those who are interested in the history of the state and law of Russia, as well as in the retrospective of lawmaking, law enforcement and legal practice in 1941—1945.

The monograph will be of interest to teachers, graduate students, students, legislators, employees of the judicial system and law enforcement agencies and anyone interested in modern comprehensive studies of lawmaking and the enforcement of legal norms during the war period.

*Published by the decision of the editorial and publishing council
of Ivanovo State University*

Reviewers:

Doctor of Law, Professor **S. B. Glushachenko**
(Northwestern Institute of Management of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration)

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **A. M. Semenenko**
(State Archive of the Ivanovo region)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Е. Л. Поцелуев

Актуальность темы. 31 июля 2023 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ № 568 «О подготовке и проведении празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»¹.

9 августа 2023 г. глава российского государства подписал Указ № 602 «Об организационном комитете по подготовке и проведению празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»².

Распоряжением от 17 мая 2024 г. № 1174-р Правительство РФ утвердило план мероприятий по подготовке и проведению празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. В нем указано более 170 основных мероприятий, которые пройдут в 2024—2025 гг. в нашей стране и за рубежом, в том числе научные и просветительские инициативы (научные конференции, лекции, «круглые столы», семинары, подготовка научных монографий и сборников и др.)³.

Еще 13 апреля 1995 г. Государственная Дума Федерального Собрания приняла Федеральный закон № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», в котором ст. 6 посвящена борьбе с проявлениями

© Поцелуев Е. Л., 2025

¹ См.: О подготовке и проведении празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: указ Президента РФ от 31.07.2023 № 568. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307310027> (дата обращения: 30.10.2024).

² См.: Об организационном комитете по подготовке и проведению празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: указ Президента РФ от 9 августа 2023 г. № 602. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407400475/> (дата обращения: 30.10.2024).

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 мая 2024 г. № 1174-р. URL: <http://government.ru/docs/all/153430/> (дата обращения: 30.10.2024).

фашизма. Закон действует в редакции федеральных законов от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 09.02.2009 № 12-ФЗ, от 04.11.2014 № 332-ФЗ, от 02.12.2019 № 421-ФЗ, от 30.04.2021 № 119-ФЗ, от 01.07.2021 № 280-ФЗ, от 29.12.2022 № 579-ФЗ, от 13.06.2023 № 239-ФЗ)⁴.

Таким образом, на высшем законодательном и исполнительном уровнях государство признает важность и значимость Победы советского народа над странами оси и их союзниками, памяти об этом эпохальном событии, научного изучения событий военной поры и донесения этих знаний в устной и письменной форме до аудитории, борьбы с фашизмом и его проявлениями, разоблачения фальсификаторов истории.

В условиях Специальной военной операции (СВО) и приближающегося 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне актуальность изучения различных аспектов данной темы, несомненно, возрастает. Это относится как к новеллам в законодательстве, так и юридической практике. Вооруженный конфликт международного характера был в исследуемый период, существует он и в настоящее время. В этой связи опыт военных лет, законодательство того периода полезно изучать и знать; что-то из него реципировать, напр., усиление охраны и защиты материнства и детства, оказание государственной помощи семьям военнослужащих, участникам войны, особенно инвалидам; установление определенных ограничений возле театра военных действий, прифронтовой полосе; ужесточение уголовной репрессии; и др. В монографии предпринята попытка дать объективную характеристику законодательству и юридической практике в 1941—1945 гг. Историческое осмысление вышеуказанных феноменов может помочь в оценке современного права и его трансформации в условиях СВО. Определенное внимание уделено органам юстиции как важнейшим рычагам осуществления правовой политики государства в конкретный исторический период. Авторы показали реакцию власти на чрезвычайную

---

⁴ См.: Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. ФЗ РФ от 19.05.1995 г. № 80-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7872> (дата обращения: 30.10.2024).

обстановку военного времени и действенность, эффективность принятых мер в 1941—1945 гг.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на то, что изучение военного законодательства началось уже в годы Великой Отечественной войны и продолжилось в послевоенный период, комплексных, междисциплинарных монографических работ вышло сравнительно немного. Среди таких обобщающих исследований, нужно назвать в первую очередь «Советское право в период Великой Отечественной войны» в двух частях под редакцией И. Т. Голякова. (М., 1948). Первая часть книги была посвящена гражданскому и трудовому праву, вторая — уголовному праву и процессу. Авторы первой части — Н. Г. Александров, Г. Н. Амфитеатов, Е. И. Астрахан, Х. Э. Бахчисарацев, М. В. Зимелева, Л. А. Лунц, Е. А. Пашерстник, Г. Н. Полянская, М. О. Рейхель, Е. А. Флейшиц и З. И. Шкунди. Безусловно, самый известный среди них — это Н. Г. Александров (1908—1974) и председатель Верховного суда СССР в 1938—1948 гг. И. Т. Голяков (1888—1961), и, пожалуй, Е. И. Астрахан (1897—1975). Авторский коллектив второй части — это всего три очень авторитетных ученых: доктора юридических наук, профессора М. М. Исаев (1880—1950), Д. С. Карев (1905—1977) и Б. С. Утевский (1887—1970). Из последних трудов подобного рода нужно отметить коллективную монографию «Развитие российского права в 1940-е г.» под редакцией докторов юридических наук, профессоров С. А. Боголюбова и Д. А. Пашенцева, изданную в 2025 г.⁵ Как сказано в аннотации к ней: «Показано влияние Великой Отечественной войны на законодательство. Большое место занимает исследование таких отраслей права и законодательства, которым применительно к данному периоду не всегда уделяется достаточно внимания: финансового, образовательного, градостроительного, природоохранного и др. Наряду с правовыми нормами исследована и практика и применения в условиях чрезвычайных обстоятельств военного времени». Большинство глав нашей книги были сданы в издательство ИвГУ 1 ноября 2024 г., последняя — в первой половине ноября того же года, поэтому, к сожалению, мы не могли использовать столь ценный

---

⁵ См.: Развитие российского права в 1940-е гг. / под ред. С. А. Боголюбова и Д. А. Пашенцева. М.: ГТЦ ИНФРА-М, 2025. 321 с.

и важный труд известных историков права, специалистов в области различных отраслей отечественного права.

Уголовное законодательство. Уже в 1941—1945 гг. и в первые послевоенные годы ученые анализировали и разъясняли населению, студентам юридических факультетов и вузов и практикующим юристам действующее отраслевое законодательство. Так, в 1942 г. М. М. Исаев и Б. С. Утевский опубликовали работу на актуальную и важную тему — воинские преступления⁶. В этом же году И. Т. Голяков, М. М. Исаев и А. Отрадинский опубликовали статьи о применении законов в условиях военного времени⁷. В 1948 г. вышла монография «История советского уголовного права. 1917—1947», в которой XVI глава «Вопросы общей части советского уголовного права» была написана М. М. Исаевым⁸. Аналогичная ситуация была и в отношении других отраслей советского законодательства.

Интересующая нас тема нашла отражение и в диссертационных исследованиях, которые были посвящены юридической ответственности в 1941—1945 гг., деятельности милиции Западной Сибири в период Великой Отечественной войны⁹ и др. В 2001 г. А. Е. Епифанов защитил докторскую диссертацию по теме «Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект». В 2006 г. Д. В. Бондаренко в диссертационном исследовании рассмотрел такие вопросы, как особенности уголовного и уголовно-процессуального законодательства,

---

⁶ См.: Исаев М. М., Утевский Б. С. Воинские преступления / под ред. И. Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1942. 63 с.

⁷ См.: Черепанова Е. В. Уголовное право в годы Великой Отечественной войны: основные тенденции развития // Журн. рос. права. 2010. № 10. С. 139—145.

⁸ См.: Исаев М. М. Вопросы общей части советского уголовного права // История советского уголовного права. 1917—1947. М., 1948. С. 402—430.

⁹ См.: Бондаренко Д. В. 1) Юридическая ответственность в условиях военного положения (на опыте Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 28 с.; 2) Юридическая ответственность в условиях военного положения (на опыте Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 226 с.

правосудие по уголовным делам, особенности гражданско-правовой, административной и дисциплинарной ответственности в условиях войны. Этому посвящена вторая глава его работы.

Защите диссертаций предшествовала публикация, причем не только статей, но и монографий. К примеру, у Д. В. Бондаренко вышло в свет две книги: «Юридическая ответственность в военное время (на опыте Великой Отечественной войны)» (М.: Информац.-полиграф. центр, 2004) и «Великая Отечественная война и юридическая ответственность» (М.: Новый индекс, 2005).

Внимание других современных российских исследователей к различным аспектам советского права в годы Великой Отечественной войны, пожалуй, не ослабевает. Так, к примеру, в 2010—2023 гг. уголовному законодательству и уголовно-правовой политике в военные годы посвятили свои научные статьи такие ученые как С. Н. Емелин, Я. Н. Ермолович, А. Л. Иванов, А. В. Левченко, С. Г. Лысенков, С. А. Олейник, Ю. П. Оноколов, Н. В. Рогалева (в ее статье нет ни одной сноски, но есть пристатейный список литературы), Ю. В. Рубцов, Ю. М. Ткачевский, С. П. Шатилов, Е. В. Черепанова¹⁰ и др.

---

¹⁰ См.: *Блинова В. В.* 1) Борьба со спекуляцией как одна из задач деятельности органов НКВД в годы Великой Отечественной войны (Уральский регион) // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. Вып. 22. 2014. С. 5—9; 2) Борьба со спекуляцией в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой анализ) // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3. С. 19—22; *Варенцова Л. Ю.* Борьба милиции со спекуляцией в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 2 (50). С. 119—124; *Емелин С. М.* 1) Борьба с несовершеннолетней преступностью в годы Великой Отечественной войны // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 1; 2) Борьба со спекуляцией как одно из направлений деятельности органов внутренних дел в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2010. № 9. С. 30—33; *Ермолович Я. Н.* Развитие военно-уголовного законодательства в период Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 13—17; *Левченко А. В.* Нормативно-правовые основания организации штрафных подразделений Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) // Технологос. 2023. № 2. С. 94—102; *Иванов А. Л.* Уголовное законодательство в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии Следственного комитета Россий-

Таким образом, уголовно-правовая политика в нашей стране, отечественное уголовное законодательство в 1941—1945 гг., особенно военно-уголовное право, а также отдельные аспекты советского уголовного права, его особенной части: борьба с преступлениями несовершеннолетних, со спекуляцией, экономическая преступность, воинские преступления (в том числе дезертирство)

ской Федерации. 2015. № 2 (4). С. 9—21; *Лысенков С. Г., Олейник С. А.* Уголовная ответственность военнослужащих в период Великой Отечественной войны // История государств и права. 2010. № 9. С. 33—35; *Оноколов Ю. П.* Историко-криминологическая характеристика преступности военнослужащих во время Великой Отечественной войны // Военно-юридический журнал. 2015. № 12. С. 17—19; *Рогалева Н. В.* Уголовно-правовая политика советского государства в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского ФСИН. 2011. № 2 (5). С. 4—8; *Рубцов Ю. В.* Отсрочка исполнения приговора до окончания военных действий в военно-уголовном праве СССР // Вестник военного права. 2022. № 4. *Ткачевский Ю. М.* Великая Отечественная война (1941—1945) и ответственность за воинские преступления // История развития уголовного права и ее значение для современности: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., состоявшейся на юрид. ф-те МГУ им. М. В. Ломоносова 26—27 мая 2005 г. М., 2006; *Шатилов С. П.* 1) Борьба милиции с преступлениями, связанными со злоупотреблениями продовольственными и промышленными карточками, в годы Великой Отечественной войны // История государства и прав. 2008. № 7. С. 31—32; 2) Экономическая преступность в годы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы экономики и права на современном развитии России: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 20—21 окт. 2008 г.: в 2 т. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2008. Т. 2. С. 28—30; 3) Понятие и основные группы экономических преступлений // Юридический журнал. 2008. № 3. С. 267—268; 4) Некоторые проблемы квалификации преступлений, посягающих на ослабление боеспособности // Российский следователь. 2008. № 13. С. 38—40; № 16. С. 38—40; 5) К вопросу уголовно-правовой и криминологической характеристики экономических преступлений в годы Великой Отечественной войны // Научные труды РАЮН: в 3 т. Вып. 9. М.: Юрист, 2009. Т. 3. С. 763—767; 6) Деятельность милиции по борьбе с дезертирством в годы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы десятой Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России, 2012. С. 167—169; и др.

и уголовная ответственность за них, отсрочка исполнения приговора по этой категории преступлений и ряд других вопросов получили определенное освещение в научной литературе. Правда, должен заметить, что ряд научных статей современных исследователей имеет небольшой объем, две-три страницы.

Уголовно-процессуальное законодательство. По нашему мнению, уголовно-процессуальному праву в нашей юридической науке традиционно уделяется несколько меньше внимания, чем уголовному. Это, наверное, можно объяснить тем, что в романо-германской правовой семье, семье социалистического права, в отечественной правовой системе, в отличие от англо-американской правовой семьи, первично материально право, а вторично — процессуальное. Тем не менее, мы должны назвать ряд современных отечественных ученых, которые внесли свой вклад в раскрытие уголовно-процессуальной политики советского государства, в изучение уголовно-процессуального законодательства во время Великой Отечественной войны и применение его, в том числе военными трибуналами, а также в анализ системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений по уголовным делам. Это Г. И. Загорский¹¹, В. А. Давыдов, О. В. Качалова¹², С. Г. Лысенков¹³, А. С. Мамы-

---

¹¹ См.: *Загорский Г. И.* 1) По законам военного времени // Загорский Г. И. Избранные труды. М.: РАП, 2014. С. 324—325; Судебный надзор за деятельностью военных трибуналов в годы Великой Отечественной войны // Рос. правосудие. 2015. № 5. С. 13—19.

¹² См.: *Давыдов В. А., Качалова О. В.* Влияние Второй мировой войны на развитие отечественного уголовно-процессуального права // Рос. правосудие. 2015. № 5. С. 20—25; *Давыдов В. А., Качалов В. И.* Пересмотр приговоров военных трибуналов в период Великой Отечественной войны // Рос. судья. 2015. № 6. С. 38—43.

¹³ См.: *Лысенков С. Г.* 1) Судопроизводство военными трибуналами в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (62). С. 24—27; 2) Уголовное судопроизводство в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) // Правовое государство и правосудие. Проблемы теории и практики: материалы VIII науч.-практ. конф., Москва, 15—19 апр. 2013. М., 2014. С. 615—622.

кин¹⁴, О. В. Кузьмина, Е. Л. Поцелуев¹⁵, М. В. Складенко¹⁶, М. И. Тимофеев¹⁷ и др. Чтобы сохранить достойный процент оригинальности, О. В. Кузьмина и Е. Л. Поцелуев ничего не использовали из двух своих научных статей по уголовно-процессуальному законодательству военной поры и его применении в 1941—1945 гг.

Трудовое законодательство. В учебнике «История государства и права России» И. А. Исаева праву военного времени уделено три страниц и говорится об уголовном, семейном, гражд-

---

¹⁴ См.: Мамыкин А. С. Обеспечение обвиняемому права на защиту в военных трибуналах в годы Великой Отечественной войны // Рос. правосудие. Науч.-практ. журн. 2015. № 5 (109). С. 5—12.

¹⁵ См.: Кузьмина О. В., Поцелуев Е. Л. 1) Уголовно-процессуальное законодательство и практика его применения в годы Великой Отечественной войны // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) [Электронный ресурс] в 2 ч. Ч. 1: Материалы межд. науч. конф. С.-Петербург. 28—29 апр. 2020 г. / под ред. Н. С. Нижник; сост. Н. С. Нижник, С. А. Никифорова. Электрон дан (23,3 Мб). СПб.: СПбУ МВД России. 2020. С. 557—573. 1 электрон. опт. диск. Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; CD/DVD-ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800x600. 16 bit и более; Internet Explorer Adobe Acrobat Reader 8.0 выше; 2) Права человека в сфере уголовного судопроизводства в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Вестник ИвГУ. Сер.: Естественные, общественные науки. 2021. Вып. 1. С. 93—100.

¹⁶ См.: Складенко М. В. 1) Обжалование, проверка и пересмотр приговоров, постановленных судами в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Военно-юридический журнал. 2015. № 3. С. 26—30; 2) Система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений по уголовным делам в СССР // История государства и права. 2015. № 6. С. 36—42.

¹⁷ См.: Тимофеев М. И. 1) Применение норм уголовно-процессуального права в деятельности военных трибуналов в условиях военного времени // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 15. С. 250—254; 2) Организационно-правовые основы функционирования военных трибуналов в военное время // История государства и права. 2014. № 4. С. 43—47.

данском и колхозном праве¹⁸. В учебнике под редакцией Ю. П. Титова немногим более страницы занимает текст о трудовом праве в 1941—1945 гг.¹⁹

Следует особо выделить целый ряд научных работ доктора исторических наук, профессора кафедры истории Нижегородского университета В. А. Сомова: научные статьи²⁰, монографии²¹, кандидатскую²² и докторскую²³ диссертации. В аннотации к изданию «По законам военного времени» говорится, что в этой работе сделан обзор советского трудового законодательства, действовавшего во время войны. Раскрыто привлечение к труду и трудовая дисциплина на сезонных и оборонительных работах.

---

¹⁸ См.: *Исаев И. А.* История государства и права России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. С. 719—722.

¹⁹ История государства и права России: учебник / В. М. Клеандрова, Р. С. Мулукаев и др. / под ред. Ю. П. Титова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 427.

²⁰ См., напр.: *Сомов В. А.* 1) Трудовое законодательство и мотивация труда в годы Великой Отечественной войны // Историко-экономические исследования. 2007. Т. 8, № 2. С. 163—174; 2) Общественное сознание и мотивация трудовой деятельности периода Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) в современной отечественной историографии // Россия в XX веке, общество и власть: проблемы региональной истории, историография и источниковедение: материалы межвуз. науч.-практ. конф., 12 дек. 2007 г. Н. Новгород, 2008. С. 168—177.

²¹ См.: *Сомов В. А.* 1) По законам военного времени: Очерки истории трудовой политики СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945): монография / Нижегород. гос. ун-т им. Н. С. Лобачевского. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. 154 с.; 2) Потому что была война... Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы. 2008. 234 с.

²² См.: *Сомов В. А.* Привлечение к труду и трудовая дисциплина в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг.: по материалам Горьковской области: дис. ... канд. ист. наук. 228 с.

²³ См.: *Сомов В. А.* Внеэкономические факторы мотивации трудового поведения рабочих и колхозников Волго-Вятского региона Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны (1941—1945): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Н. Новгород, 2009. 53 с.

Полезную рецензию на книгу В. А. Сомова «Потому что была война... Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)» дал Н. Д. Козлов²⁴. В первой главе кандидатской диссертации автор рассмотрел следующие вопросы: § 1. Правовая основа мобилизационного привлечения к труду накануне в годы войны. § 2. Трудовая мобилизация и трудовая повинность на оборонительных, сезонных и сельскохозяйственных работах. § 3. Мобилизация на промышленных предприятия и призыв молодежи в систему профтехобразования. Вторую главу В. А. Сомов посвятил борьбе за укрепление трудовой дисциплины в народном хозяйстве: § 1. Уголовное и административное законодательство в системе трудовых отношений военного времени. § 2. Дисциплина труда на оборонительных, сезонных и сельскохозяйственных работах. § 3. Трудовая дисциплина на промышленных предприятиях и в школах гострудрезервов.

Заслуживают внимания научные публикации таких современных ученых как Ю. Г. Белоногов²⁵, В. Г. Голышев²⁶, Г. А. Гонча-

---

²⁴ Козлов Н. Д. [Рец.] Сомов В. А. Потому что была война... Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2008. 234 с. URL: <https://file:///C:/Users/ELP/Downloads/somov-v-a-potomu-cto-by-la-voyna-vneekonomicheskie-factory-trudovoy-motivatsii-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg.pdf> (дата обращения: 21.10.2024).

²⁵ См.: Белоногов Ю. Г. 1) Динамика карательной политики в сфере трудовых правоотношений в СССР. 1940—1945 // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетенстный подход. 2017. Т. 1. С. 332—337; 2) Ведомственные интересы и розыск трудовых дезертиров в период Великой Отечественной войны (на материалах Молотовской области) // Гуманитарные проблемы военного дела. Военно-науч. журн. 2020. № 1. С. 46—52; 3) Эволюция государственной политики в отношении трудового дезертирства в 1944—1945 гг. // Технологос. 2021. № 2. С. 44—56.

²⁶ См.: Голышев В. Г., Цыганков А. Ю. К вопросу о темпорально-лимитированных законах в сфере трудовой деятельности при особых

ров²⁷, В. Н. Земсков²⁸, А. Я. Козинцев²⁹, А. С. Кудрин³⁰, В. И. Масюк³¹, С. Ю. Пищулина³², Р. Е. Романов, Б. Е. Рошин³³, Л. В. Серегина³⁴ А. Ю. Цыганков и др., а также текст лекции В. А. Тонгузова³⁵.

Информативной, аналитической и критичной является довольно большая по объему статья А. Я. Козинцева «Историография трудовых преступлений в СССР в 1930—1950 гг.», значительная

правовых режимах // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2023. № 3 (54). С. 106—113.

²⁷ См.: Гончаров Г. А. Трудовая политика советского государства в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-politika-sovetskogo-gosudarstva-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 19.10.2024).

²⁸ См.: Земсков В. Н. Организация рабочей силы и ужесточение трудового законодательства в годы Великой Отечественной войны // Международные отношения. 2014. № 1. С. 104—114.

²⁹ См.: Козинцев А. Я. Историография трудовых преступлений в СССР в 1930—1950-е гг. // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3. С. 90—109.

³⁰ Кудрин А. С. О некоторых аспектах регулирования трудовых отношений в годы Великой Отечественной войны // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2021. № 4 (47). С. 244—253.

³¹ См.: Масюк В. И. Трудовое законодательство СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2015. № 2 (23). С. 155—160.

³² См.: Пищулина С. Ю. Регулирование норм трудового права чрезвычайными органами власти в первый период Великой Отечественной войны (на примере Сталинградской области) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1. С. 26—35.

³³ См.: Рошин Б. Е. Специфика советского трудового законодательства в годы Великой Отечественной войны (70-летие Победы) // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2015. № 4. С. 210—214.

³⁴ См.: Серегина Л. В. Трудовое право в годы Великой Отечественной войны // Журн. рос. права. 2010. № 8. С. 139—148.

³⁵ См.: Тонгузов В. А. Советское государство и право в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы (1941—1964 гг.). СПб., 2008.

часть которой посвящена периоду Великой Отечественной войны³⁶. А. Я. Козинцев отмечает, что правовое регулирование труда рабочих и служащих, в том числе трудовой дисциплины, а также преступлений в области трудовых отношений началось уже в 1945—1949 гг., причем на диссертационном (В. М. Рубинштейн, Н. М. Савгирова) и монографическом (Б. С. Утевский) уровнях³⁷. И. Д. Мартысевич в 1962 г. отметил, что в трудовое право в 1941—1945 гг. были внесены отдельные изменения, обусловленные потребностями военного времени³⁸.

Ряд советских и российских ученых посвятили свои научные статьи правовому регулированию трудоустройства инвалидов во время Великой Отечественной войны³⁹. В 2014 г. кандидат исторических наук, доцент И. С. Писаренко утверждает, что забота советского государства о трудоустройстве инвалидов Отечественной войны получила довольно полное отражение в работах ряда отечественных ученых⁴⁰. Далее автор справедливо констатирует, что его текст восполняет некоторые пробелы в освещении данной проблематики. Можно выделить статью А. Г. Гончарова,

---

³⁶ См.: Козинцев А. Я. Историография трудовых преступлений в СССР в 1930—1950 гг. // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3. С. 90—109.

³⁷ Там же. С. 101.

³⁸ Мартысевич И. Д. Советское государство и право в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945 гг.) // История государства и права СССР. Ч. II. История советского государства и права. М.: Госюриздат, 1962. С. 334.

³⁹ См.: Астрахан Е. Правовые вопросы трудоустройства инвалидов Отечественной войны // Социалистическая законность. 1944. № 5—6. С. 5—6; Писаренко И. С. 1) Законодательно-нормативное регулирование трудоустройства инвалидов во время Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы совершенствования законодательства в России и странах СНГ: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (17 июля 2012 г.). Калуга, 2012. С. 173—183; 2) Советское законодательство о трудоустройстве инвалидов во время Великой Отечественной войны // [file:///C:/Users/user/Downloads/sovetskoe-zakonodatelstvo-o-trudoustroystve-invalidov-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/sovetskoe-zakonodatelstvo-o-trudoustroystve-invalidov-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny%20(1).pdf) (дата обращения 19.10.2024).

⁴⁰ Писаренко И. С. Советское законодательство о трудоустройстве ...

в которой довольно много внимания уделяется принудительному труду различных категорий осужденных и депортированных в системе Главного управления лагерей (ГУЛАГ), входивших в состав Наркомата внутренних дел (НКВД) СССР⁴¹.

Радует то обстоятельство, что научное изучение трудового права в годы Великой Отечественной войны, действие норм этой отрасли привлекает внимание студентов российских вузов⁴², аспирантов из Республики Беларусь⁴³.

Таким образом, различные аспекты трудовой политики партии и государство в 1941—1945 гг. благодаря научным публикациям советских и особенно современных российских ученых — историков и юристов, изучены весьма неплохо.

Гражданское право. А. А. Иванов отмечает, что в годы войны никакие научные труды не публиковались, что, конечно не мешало ученым непрерывно работать над исследованиями. Но это не совсем так. К примеру, в 1944 г. была опубликована статья Д. М. Генкина «Великая Отечественная война и вопросы гражданского права»⁴⁴.

---

⁴¹ См.: *Гончаров Г. А.* Трудовая политика советского государства в годы Великой Отечественной войны. С. 77—83.

⁴² См., напр.: *Борисова И. А.* Развитие институтов гражданского и трудового права в период Великой Отечественной войны // Молодежный научный потенциал в юриспруденции XXI века: от теории к практике: сб. ст. III Всерос. межвуз. студ. науч.-практ. конф. М.: РГГУ, 2020. С. 357—369; *Князькова Т. С.* Действие норм трудового права на начальном этапе Великой Отечественной войны // 10 корпус. 2015. № 1. С. 37—41; и др.

⁴³ См.: *Михайлова О. П.* 1) Трудовое право СССР в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://jurac.ru/science-events/63-sovetskoe-gosudarstvo-i-pravo-v-period-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg-210515.html> (дата обращения: 18.10.2024); 2) Трудовое право СССР в годы Великой Отечественной войны // Советское государство и право в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: сб. ст. Междунар. студ. науч.-практ. конф., 21 мая 2015 г. СПб.: НОУ СЮА, 2015. С. 85—90.

⁴⁴ *Генкин Д. М.* Великая Отечественная война и вопросы гражданского права // Ученые записки ВИЮН / под ред. И. Т. Голякова. М., 1944. Вып. 3. С. 3.

Цивилисты Всесоюзного института юридических наук в 1941—1945 гг. подготовили, обсудили и защитили в полном смысле слова образцовые докторские диссертации⁴⁵: Б. Б. Черепашин «Добросовестное приобретение права собственности от неуправомоченного отчуждения» (1941), А. Ф. Клейнман «Основные институты советского гражданского процесса и принципы диспозитивности и состязательности» (1941), С. Н. Братусь «Юридические лица в советском гражданском праве» (1943), В. И. Серебровский «Договор страхования жизни в пользу третьего лица» (1943); К. К. Яичков «Смешанная ответственность в деликтных обязательствах по гражданскому праву» (1945)⁴⁶.

Из современных публикаций можно назвать статью М. В. Пономарева «Развитие институтов гражданского права в период Великой Отечественной войны»⁴⁷.

Семейное право. Научные статьи, посвященные правовому регулированию по укреплению семьи в военное время, отдельным институтам и субинститутам семейного права (судебное расторжение брака) появились уже в первые послевоенные годы⁴⁸. Мы имеем в виду публикации Г. М. Свердлова и М. О. Рейхель. Из современных текстов по семейному праву необходимо отметить научную работу Н. С. Нижник, посвященную нормативным основаниям регулирования семейно-брачных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны, опубликованную в 2015 г.⁴⁹

---

⁴⁵ См. подр. главу о гражданском праве данной монографии (авт. — И. Ю. Карлявин).

⁴⁶ См.: *Синицын С. А.* Цивилистическая школа ВИЮН-ИЗиСП: становление и развитие // Вестн. гражд. права. 2023. № 3. С. 18—56.

⁴⁷ *Пономарев М. В.* Развитие институтов гражданского права в период Великой Отечественной войны // Журн. рос. права. 2010. № 3. С. 164—170.

⁴⁸ См.: *Свердлов Г. М.* Некоторые вопросы судебного расторжения брака // Советское государство и право. 1946. № 7. С. 22 и сл.; *Рейхель М. О.* Законодательство военного времени по дальнейшему укреплению советской семьи // Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. I. Гл. VI / под ред. И. Т. Голякова. М., 1948. С. 149—190.

⁴⁹ См.: *Нижник Н. С.* Нормативные основания регулирования семейно-брачных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в судьбах народов и реги-

Ей предшествовала статья Н. С. Нижник и О. К. Биктасова о законодательных основаниях государственной политики в сфере брачно-семейных отношений в военный период⁵⁰. Можно также назвать статью В. Ф. Телишева и В. Т. Сакаева о государственной политике в области брачно-семейных отношений в Советском Союзе⁵¹. Эти авторы рассмотрели вопросы законодательного регулирования брачно-семейных отношений и государственной поддержки семьи и брака в 1941—1945 гг. Особое внимание в совместной статье этих исследователей «уделено вопросам семьи и брака городского населения в военный период, в частности, отражена динамика таких демографических показателей, как брачность и разводимость»⁵².

В небольшой статье Л. Е. Васильевой, посвященной особенностям развития советского семейного права в области охраны материнства и детства, основанной в основном на нормативном материале⁵³, «показаны серьезные изменения в семейном праве, вызванные войной и необходимостью улучшить демографическую обстановку в стране» (цитата из аннотации)⁵⁴.

Заслуживают внимания статьи О. А. Хасбулатовой на интересную тему «Социальная политика СССР в период Великой

онов: сб. ст. / отв. ред. А. Ш. Кабирова. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2015. С. 451–459.

⁵⁰ См.: *Нижник Н. С., Биктасов О. К.* Законодательные основания государственной политики в сфере брачно-семейных отношений в период Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2 (26). С. 56—61.

⁵¹ См.: *Телишев В. Ф., Сакаев В. Т.* Государственная политика в области брачно-семейных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Т. 150. Кн. 1. С. 169—176.

⁵² Там же. С. 169.

⁵³ См.: *Васильева Л. Е.* Особенности развития семейного права СССР в области охраны материнства и детства // Известия Саратовского университета. Сер.: Экономика. Управление. Право. Вып. 2. 2007. Т. 7. С. 67—69.

⁵⁴ Там же. С. 67.

Отечественной войны 1941—1945 гг.: гендерный аспект»⁵⁵ и О. С. Ростовской «Особенности государственно-правового регулирования семейных отношений и охраны прав ребенка в период Великой Отечественной войны»⁵⁶, вышедшие в 2015 г.

Из последних известных нам работ назовем статью С. С. Гостева и Л. В. Порватовой об особенностях развития брачно-семейного права в интересующий нас период⁵⁷.

Таким образом, изучение советского законодательства, которое действовало и применялось в 1941—1945 гг. началось уже в военный период. Оно во многом носило прикладной и научно-популярный характер: разъясняло населения и практикующим юристам новеллы в законодательстве. Но были и исключения — сугубо научные работы — это, например, подготовленные и защищенные диссертации. Исследование советского права периода Великой Отечественной войны продолжилось в послевоенный период и интерес к нему не ослабевает до сих пор. Более того, он усиливается, когда страна отмечает юбилейные даты Победы. Не будет исключением и 2025 год.

Цель книги — раскрыть и обосновать изменения в советском законодательстве в 1941—1945 гг. и охарактеризовать деятельность органов государственной власти по применению юридических норм в военный период⁵⁸.

---

⁵⁵ См.: *Хасбулатова О. В.* Социальная политика СССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: гендерный аспект // *Женщина в российском обществе*. 2015. № 2 (75). С. 3—10.

⁵⁶ См.: *Ростова О. С.* Особенности государственно-правового регулирования семейных отношений и охраны прав ребенка в период Великой Отечественной войны // *История государства и права*. 2015. № 22. С. 31—35.

⁵⁷ См.: *Гостев С. С., Порватова Л. В.* Особенности развития брачно-семейного права в годы Великой Отечественной войны // *Вестник Московского университета МВД России*. 2020. № 8. С. 20—23.

⁵⁸ Примеч. Поскольку по условиям гранта ИвГУ объем данной работе ограничен, то рассмотрена деятельность лишь ряда высших органов власти, большинства профилирующих отраслей права (государственного, уголовного, гражданского, уголовно-процессуального), а также трудового и семейного. По этой причине лаконично показано применение отраслевых норм и соответственно юридическая практика. Не ставилась

Задачи исследования:

- во-первых, проанализировать новые нормативные правовые акты и новеллы в действующих законах в сфере государственного, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, трудового и семейного права;
- во-вторых, показать реализацию юридических норм в военное время, особенно их применение военными трибуналами, судами и др., советскими органами власти;
- в-третьих, раскрыть деятельность Государственного Комитета Оборона СССР, Ставки Верховного Главнокомандования и Совета Народных Комиссаров СССР.

Методологическая и теоретическая основы монографии.

Наше исследование базируется на использовании таких общенаучных методов познания, как диалектический (применялись такие приемы как анализ и синтез, интересующие нас явления рассматривались в развитии), историко-конкретный (выявлялись конкретные исторические причины принятия тех или нормативных правовых актов, правовой политики в условиях военного времени), системно-структурный (сделана попытка рассмотреть различные отрасли права и законодательства в единстве), хронологический. Важнейшее значение имели частнопроводимые методы: формально-юридический, толкования юридических норм.

Теоретической основой работы послужили публикации советских и современных российских ученых-юристов и историков, в том числе историков государства и права: С. А. Авакьян, Д. В. Бондаренко, Д. М. Генкин, М. М. Исаев, Д. С. Карев, С. В. Кодан, П. А. Лупинская, Г. М. Свердлов, Ю. М. Ткачевский,

---

задача проанализировать правосознание и правовую культуру населения, практикующих юристов, законодателей и ученых, хотя они, безусловно, влияют на правотворчество, интерпретацию юридических норм и их реализацию. Но на страницах монографии авторы отмечают, например, оперативность законодателей и правоприменителей, достоинства и недостатки законодательной техники, эффективность нормативных правовых актов, активное правомерное поведение большинства граждан Советского Союза (в основном речь идет о РСФСР) и деформацию правосознания, которая выражалась в правонарушениях, в том числе и в преступлениях. Не обойдены вниманием и отдельные нарушения социалистической законности в 1941—1945 гг.

И. В. Упоров, Б. С. Утевский, С. П. Шатилов, Ю. Л. Шульженко, О. В. Хлевнюк и др.

Новизна. Новизна исследования заключается, прежде всего, в комплексном подходе: анализе публичного и частного права, материального и процессуального права, а также в осуществлении юридических норм, в том числе и в особенности — их применении властными субъектами. На момент работы над книгой нам были неизвестны подобные современные исследования. Полагаем, что они будут изданы к 80-летию Победы. Надеемся, что и наш небольшой авторский коллектив внесет свою лепту в историю отечественного государства и права, покажет преемственность наших духовно-нравственных и правовых ценностей.

Оригинальность. Большинство авторов — специалисты в отраслевом законодательстве, отраслевой юридической науке, поэтому подобный научный труд представляет взгляд так называемых «отраслевиков» совместно с историками отечественного права, что случается не так часто.

Научно-практическая значимость проекта. Материалы книги могут быть использованы в процессе преподавания таких дисциплин, как «Основы российской государственности» (тема «Испытания и победы России» раздела 1 «Что такое Россия»; раздела 3. «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации»; вопрос «История российских государственных и общественных институтов» раздела 4 «Политическое устройство России»), «История России» (тема «Вторая мировая и Великая Отечественная войны»), «История государства и права России» (тема «Советское государство и право в период Великой Отечественной войны»), и в учебной литературе по вышеуказанным предметам, а также в учебниках и учебных пособиях по отраслевым юридическим курсам. Возможны конкретные предложения по совершенствованию российского законодательства.

Нормативную основу исследования составило довоенное законодательство — Конституция СССР 1936 г., Конституция РСФСР 1937 г., Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РСФСР 1923 г., Гражданский кодекс РСФСР 1922 г., Кодекс законов о труде РСФСР 1922 г., Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г., а также нормативные правовые акты 1941—1945 гг. — постановления Государ-

ственного Комитета Оборона (ГКО), совместные постановления ГКО и Совета Народных Комиссаров (СНК), постановления ГКО и Центрального Комитета ВКП(б), Указы и Постановления Президиума Верховного Совета СССР, постановления Государственного Комитета Оборона (ГКО), законы, принятые Верховным Советом СССР; указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР, приказы Наркомата оборона (НКО), Наркомата юстиции (НКЮ) и др.

Содержание монографии базируется на различной эмпирической базе. Используя подход доктора юридических наук, профессора Т. Ф. Ящук⁵⁹, мы научные публикации в определенной мере относим к источникам.

- Во-первых, это научные труды по Великой Отечественной войне, высшим органам государственной власти, юридической ответственности в 1941—1945 гг., отдельным отраслям российского права и законодательства, правовой политике государства и т. п. Мы оцениваем их в двух аспектах: «как историографические объекты, отражающие состояние доктрины на определенном этапе ее развития, и как исторические источники, фиксирующие многие факты и обстоятельства...»⁶⁰.
- Во-вторых, это законы, в том числе кодексы, а также подзаконные акты. Мы их уже называли там, где речь шла о нормативной базе исследования. При этом авторы использовали различные издания: «Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик» (далее — ВВС СССР) за 1941—1945 гг., «Законы, принятые Верховным Советом СССР» в Стенографических отчетах 1—12 сессий Верховного Совета СССР I созыва (М., 1938—1941, 1943—1945); «Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР». 2 изд., доп. и перераб. (М.: Юрид. литература, 1971); «Главные документы Великой Отечественной войны 1941—1945» (М.,

---

⁵⁹ См.: Ящук Т. Ф. Систематизация российского законодательства в советский период: монография. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2021. С. 7—8.

⁶⁰ Там же. С. 7.

2015); «Десятая сессия Верховного Совета СССР [1-го созыва], (28 января — 1 февраля 1944 г.): стенографический отчет» (М.: Изд. Верховного Совета СССР. 1944); «Законодательство военного времени. С 22 июня по 22 июля 1941 г.: Сборник / Нар. ком. юстиции РСФСР» (М.: Юрид. изд-во, 1941); «Стенографические отчеты 1—12 сессий Верховного Совета СССР I созыва» (М., 1938—1941, 1943—1945); «Стенографический отчет заседания Верховного Совета СССР 18-го июня 1942 г.» (М.: Изд. Верховного Совета СССР, 1942); «Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1957 гг.: сб. док.: [в 4 т.]. Т. 2: 1929—1945 гг.» (М.: Госполитиздат, 1957); «Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941—1942 гг.» (М., 1997). Т. 13; «Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР. 1943. № 3; «Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-2): Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941—1942 гг.» / отв. сост. А. И. Барсуков. (М.: ТЕРРА, 1997); «Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. 1944. 1945»; «Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов». 2-е изд., перераб и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005, а также СПС «КонсультантПлюс». Их вполне можно назвать для достижения целей и задач монографии первоисточниками.

- В-третьих, это опубликованные документы различного происхождения (отчеты отдела кадров завода, докладные записки, письма и т. п., статистические данные) и электронные ресурсы, например, различных действующих загсов, содержащих информацию о заключении и расторжении брака в военное время.

Апробация результатов исследования. С 25—28 сентября 2024 г. проходила XVIII Международная междисциплинарная научная конференция «Вузовское юридическое образование, юридическая литература и наука в Советской России в 1917—1922 гг. (в рамках 50-летия ИвГУ и 105-летия высшего образования в Ивановской области)». На третий день конференции работал межвузовский круглый стол «Советское право в годы Великой Отечественной войны» (грант ИвГУ, руководитель проекта,

модератор — доцент Е. Л. Поцелуев). С интересными и содержательными докладами на нем выступили участники гранта, преподаватели юридического факультета ИвГУ:

- С. П. Коваль канд. ист. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека на тему — «Государственный Комитет Обороны СССР — высший чрезвычайный орган государственного управления страной в годы Великой Отечественной войны»;
- кандидаты юридических наук, доценты, доценты кафедры уголовного права и процесса И. Б. Степанова (заместитель декана юридического факультета) и О. В. Соколова (декан юридического факультета) — «Уголовное законодательство в годы Великой Отечественной войны»;
- кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса, первый проректор ИвГУ О. В. Кузьмина и кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека Е. Л. Поцелуев — «Советское уголовно-процессуальное законодательство во время войны и мира»;
- Е. Л. Поцелуев — «Новеллы в трудовом законодательстве в годы Великой Отечественной войны».

После тиражирования книги намечена ее презентация. В 2024/25 учебном году авторы планируют выступить с лекциями и беседами о Государственном Комитете Обороны, Ставке Верховного Главнокомандования, Совете Народных Комиссаров СССР, уголовном и уголовно-процессуальном праве, трудовом законодательстве перед студентами юридического факультета ИвГУ, в том числе во время кураторских часов.

Изучение правовой системы Советского Союза и зарубежных стран в годы Второй мировой войны будет продолжено в 2025 г., в том числе в рамках XIX Международной научной конференции «Эволюция и трансформация правовых систем в годы Второй мировой войны (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)» и круглого стола «Правоохранительные органы Советского Союза на страже законности и правопорядка».

Структура монографии. Она состоит из предисловия, семи глав, заключения, библиографического списка (из-за ограни-

ченного объема книги его пришлось сократить), списка авторов. Каждая глава имеет введение, по сути, несколько параграфов (от двух до пяти) и заключение, то есть имеет четкую структуру, что считаем несомненным достоинством работы и твердо убеждены в правильности такого подхода. Мы здесь не пионеры. К примеру, в 2021 году вышла коллективная монография (авторы М. В. Антонов, Н. В. Варламова, Н. С. Васильев, Ю. Ю. Ветютнев, А. Б. Дидикин, В. Н. Карташов, А. А. Краевский, О. Б. Купцова, Е. Н. Лисанюк, И. Ф. Мачин, В. В. Оглезнев, В. И. Павлов, Ю. Е. Пермяков, Е. Л. Поцелуев, Е. В. Тимошина, Е. Н. Тонков, И. Л. Честнов и др.) «Как возможна логика в праве?», разделенной фактически на главы, в каждой из которых есть введение от двух до восьми «пунктов» («параграфов», вопросов) и заключение⁶¹.

Е. Л. Поцелуев,
*руководитель гранта ИвГУ, организатор и модератор
межвузовского круглого стола*

---

⁶¹ См.: Как возможна логика в праве? Коллективная монография / под ред. М. В. Антонова, Е. Н. Лисанюк, Е. Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2021. 456 с.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ СССР 1941—1945 ГОДОВ

А. В. Ильин

Введение. В период с июня 1941 по сентябрь 1945 г. советская правовая система подверглась глобальной деформации, вызванной беспримерными военными обстоятельствами. Мобилизационные усилия предвоенных лет осуществлялись в правильном направлении, но они оказались недостаточными для организации отпора врагу и спасения Советского государства. Поэтому небывалый социальный катаклизм обусловил экстраординарное преобразование всей системы правовых актов и правовой политики в СССР. Новеллы законодательства отражали поиск оптимальных управленческих решений, нацеленных на стабилизацию ситуации на фронтах, в тылу и на внешнеполитической арене.

Ключевым направлением обновления правовой систему неизбежно стало изменение основных законов Союза ССР. Несмотря на принципиальную важность этой темы она до сих пор не подверглась монографическому исследованию. Редкие специальные статьи и главы (разделы) в комплексных исследованиях по истории конституции и государства и права СССР отражают методологию и идеологические установки прежних эпох. Острые проблемы конституционного права военного периода в них, как правило, не затрагиваются или освещаются в рамках советской (или антисоветской) парадигмы¹. Этим обуславливается необхо-

---

© Ильин А. В., 2025

¹ См., напр.: *Авакьян С. А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000; *Гатауллин А. Г., Зайнутдинов Д. Р.* Конституция СССР 1936 года: модель «репрессивного конституционализма» // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2. URL: http://www.vestnikkui.ru/arhive/2019/2_36_2019.pdf#page=32 (дата обращения: 25.09.2024); История советского государства и права: в 3 кн. Кн. 3: Советское государство и право накануне и в годы Великой отечественной войны (1936—1945 гг.) / А. С. Бахов, А. М. Давидович, Г. А. Дорохова [и др.]; отв. ред. А. П. Косицын. М., 1985; История Советской Конституции (в документах). 1917—1956 гг. / под ред. С. С. Студеникина. М., 1957; История советской конституции:

димось краткой характеристики иного методологического подхода к исследованию фундаментальных явлений советского конституционализма.

1. Состав и иерархия Основных законов СССР. Они претерпели принципиальные изменения уже в первые недели Великой Отечественной войны, закрепляя — полностью или частично — новую иерархию высших органов государственной власти, а также прав и свобод человека и гражданина.

Чтобы адекватно оценить масштаб и содержание конституционных перемен, необходимо определиться с исходными понятиями.

В современной историко-правовой науке и в конституционно-правовой науке и практике превалирует формально-догматический подход — своего рода номинализм, когда название, или титул оказывается важнее реального содержания изучаемого явления или играют роль своеобразной научной «преюдиции». Согласно такому взгляду, если в общесоюзном праве существовал один закон, именуемый Основным, то он и является единственным.

Противоположная точка зрения базируется на юридико-социологическом понимании, согласно которому реальная сущность и функционал нормативного акта делает его правовым и определяет место в системе правового регулирования. Соответственно, если предмет регулирования фундаментального права — отражением которого и служит Основной закон государства — являются форма государства и основы правового статуса личности, то любой нормативный акт высшей юридической силы, как бы он ни назывался и каким бы органом ни был принят, объективно относится к числу Основных законов. При этом

сб. док.: 1917—1957 / отв. ред. Д. А. Гайдуков, В. Ф. Коток, С. Л. Ронин. М., 1957; Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской конституции. 2-е изд. М., 1987; Портнов В. П., Славин М. М. Этапы развития Советской Конституции. М., 1982; Ронин С. Л. Конституция СССР 1936 года. М., 1957; Советское право в период Великой Отечественной войны: в 2 ч. / под ред. И. Т. Голякова. М., 1948; Шульженко Ю. Л. Отечественный конституционализм. Историко-юридическое исследование. М., 2010; и др.

необходимо иметь в виду, что под влиянием формально-догматического нормативизма в отечественном правоприменении и обслуживающей его юридической доктрине недооценивается или полностью игнорируется наличие т. н. неписаных правовых норм, без которых не может существовать ни одна правовая система.

Применительно к советской конституционной действительности преодоление крайностей и ограниченностей формально-догматического нормативизма кардинально меняет исходную картину Основных законов СССР на 22 июня 1941 г., а значит, и их последующей эволюции.

Например, такой авторитетный юрист, как Ю. Л. Шульженко, отмечает, что Конституция СССР 1936 г. «закрепила новую систему правовой охраны Основного закона СССР», в рамках которой «Верховный Совет СССР стал единственным органом, который мог изменить Конституцию СССР». А функция контроля за соблюдением Конституции на практике «сосредоточилась в руках Верховного Совета СССР — парламента страны и его постоянно действующего органа — Президиума Верховного Совета СССР. При этом ...именно последний стал реально главным органом конституционного контроля»². Иными словами, в современных исследованиях по-прежнему воспроизводятся положения «Сталинской» конституции без малейшей оговорки, что ни одно изменение в ее тексте не могло быть в реальности не только принято советским парламентом, но даже инициировано каким-либо депутатом без согласия высшего руководства ЦК ВКП(б), и что такой порядок воспринимался большинством граждан как легитимный. Он к тому же имел все свойства легально установленного, в частности, в силу знаменательной нормы о Коммунистической партии как руководящем ядре «всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» (ст. 126 Конституции СССР 1936— ст. 6 - 1977 гг.).

Согласно авторской концепции, основные, или фундаментальные законы — это правовые акты высшей юридической силы, регламентирующие базовые элементы формы государства,

---

² Шульженко Ю. Л. Конституционализм периода реального социализма в СССР // Юридическая наука. 2018. № 6. С. 13—14.

включая основы правового статуса подвластных ему людей — в целях регулирования важнейших элементов формы правления и формы государственного режима. В рамках широкого понимания закона как норматива в комплекс основных законов издавна входят и неписанные правовые нормы, выраженные в обычаях, прецедентах, (доктринальных) принципах. С XVII—XVIII вв. складывается традиция кодификации основных законов и развивается презумпция их верховенства в правовой системе. На деле корпус основных законов обязательно включает неписанные нормы. Причем они могут иметь приоритетное действие и большую юридическую силу, как в случае с конституционным контролем Верховного Суда США, например. В отношении писаных актов фундаментального права иерархически важным является предмет правового регулирования, порядок принятия и ревизии (для писаных актов).

В свою очередь, конституция — это исторически высшая форма основных законов. Модельный и развитый вариант конституции должен представлять собой кодифицированный основной закон полиархии с демократическим государственным режимом. В основе конституционного правопорядка и регламентирующих его законов лежит парламентаризм. Не является конституцией кодифицированный основной закон, в котором не закреплено функционирование парламента, т. е. высшего представительного органа, избираемого на началах бессловности и наделенного законодательной, бюджетной и контрольной властью. Только при таком концептуальном подходе становится очевидным качественный переход от доконституционной эпохи — к конституционной и, шире, от права аграрного общества к праву урбанистического общества.

Распространенная практика синонимического использования понятий «основной закон» и «конституция» обедняет понятийный инструментарий публично-правовой науки. Например, это препятствует анализу переходного характера основных законов в России, тогда как они содержат и доконституционные по характеру нормы и институты, которые реализуют начала автократии, и собственно конституционные положения, которые олицетворяют нормы и институты формирующегося народовластия. Соотношение этих элементов позволяет оценить реальный прогресс и проблемы демократического развития.

Советская система основных законов и представительной власти отличалась сложной бинарной структурой, обусловленной режимом коммунистической партократии, сформированным в ходе гражданской войны. Наряду с фасадной системой советов депутатов и подотчетных им органов государственного управления, действовали съезды, конференции и комитеты Коммунистической партии, которые выступали инициаторами и контролерами всех важных государственных актов. При этом существовало неразрывное единство кадрового состава совдепов и парткомов, актив которых зачастую был идентичным. Образно говоря, «железные» стержни парткомов придавали жесткость и устойчивость «бетонной» конструкции советской государственности и служили ее неотъемлемой частью. Поэтому реальная система представительных органов в СССР после 1936 г. включала не только Верховный Совет СССР (далее также: ВС СССР) и нижестоящие советы, но вместе с ними и выше их — съезды, конференции и комитеты ВКП(б). К слову, партийные органы не подверглись демократизации по лекалам сталинско-бухаринской Конституции СССР и сохранили многоярусное устройство, характерное для классических совдепов 1918—1937 гг.

Соответственно, по функциональному критерию в корпус основных законов СССР кроме номинальной Конституции также входили Устав ВКП(б) и нормативные положения ее Программы. Иерархию и взаимодействие этих писанных норм, очевидно, устанавливали неписанные нормы фундаментального публичного права, выявление которых — дело будущего. Однако их наличие обнаруживается по стабильным правоотношениям, существовавшим без отражения в Конституции СССР на протяжении многих десятилетий. Например, именно такие криптолегальные, но вполне легитимные нормы публичного права определяли статус лидера компартии как главы государства, независимо от его совдеповских рангов, а Политбюро, Секретариата и Оргбюро ЦК ВКП(б) — как высших правительственных органов, работающих в тесном сотрудничестве с СНК СССР.

Таким образом, на протяжении всей истории СССР — вплоть до демонтажа советской системы управления по инициативе М. С. Горбачева и его ближайших соратников — в состав Основных законов СССР входили три писанных нормативно-

правовых и доктринальных акта: (1) Программа Коммунистической партии, нормы–цели которой определяли стратегические перспективы социального развития и средства их достижения; (2) Устав Коммунистической партии, являвшийся своего рода малой Конституцией, которая регулировала важные особенности правового статуса коммунистов и закрепляла советскую съездовскую форму производственно-парламентарной демократии в партийной ветви публичной (государственной) власти; (3) собственно номинальная Конституция СССР, положения которой действовали с учетом сложных коллизий с писаным партократическим правом. В свою очередь нормы всех писаных Основных законов подчинялись ряду публично-правовых неписаных норм, включая закрепление особой роли руководителя Коммунистической партии.

В преддверие Великой Отечественной войны действовала вторая Программа, в первоначальной редакции принятая на X Съезде РКП (б) в 1921 г., а Устав ВКП(б) существовал в редакции XVII съезда ВКП(б) с частичными изменениями, внесенными на XVIII съезде ВКП(б) (соответственно, 1934 и 1939 гг.).

2. Увеличение количества Основных законов в годы Великой Отечественной войны. В целом к июню 1941 г. в публично-властной сфере России—СССР доминировали авторитарные начала, далекие от народоправства. И в конституционном правовом статусе граждан наблюдалось ущемление политических и личных прав с частичной компенсацией за счет прав социально-экономических. Конституционные элементы составляли меньшую часть реально действующих норм советских основных законов — фундаментального права СССР. Однако для страны, в которой первые конституционные акты появились в 1905 г., и такое состояние свидетельствовало о необычайном социальном прогрессе. Поэтому не комплексно-конституционный, а переходный к конституционному характер властеотношений и правового статуса граждан в довоенном СССР необходимо констатировать только для того, чтобы оценить реальный объем потерь военного времени на этом направлении.

Ни в части, ни в целом действие Конституции СССР или Устава ВКП(б) формально никогда не приостанавливалось. Но в создавшихся чрезвычайных обстоятельствах это осуществлялось явочным порядком во множестве актов, которые издавали

с нарушением конституционного порядка и которые зачастую прямо противоречили нормам писаной конституции. Между тем любой акт, положения которого заменяют в правовых отношениях нормы Конституции, безусловно, имеет ранг основного закона *ipso facto*. И если 22 июня 1941 г. в силу инерции мирного времени власти пытались соблюсти видимость законности, издав ряд основных (!) по значению и содержанию законов в форме указов Президиума Верховного Совета³ (далее также: ПВС СССР), то с учреждением 30 июня Государственного Комитета Оборона (ГКО)⁴ условности были отброшены и созданная для спасения народов СССР военная диктатура практически перестала опираться на Конституцию СССР и уставную систему высших органов ВКП(б). Узкая группа высших руководителей партии и правительства (И. В. Сталин, В. М. Молотов, Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, Н. А. Вознесенский) именем Президиума ВС СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР сама себе предоставила «всю полноту власти в государстве» (п. 2 постановления о ГКО).

Постановление об образовании ГКО — это высший по юридической силе писанный основной закон военного времени. Он был издан в неконституционном порядке в результате откровенной узурпация учредительной власти узкой группой должностных лиц, составлявших высшее руководство объединенного партийно-советского государственного аппарата СССР. По нашему мнению, это стало возможным, потому что в иерархии

---

³ Законодательство военного времени (с 22 июня по 22 июля 1941 г.). М., 1941. С. 9—14 (Указы «О военном положении», о Положении о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий, «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения», о мобилизации военнообязанных в большинстве военных округов были подготовлены без участия номинального главы Верховного Совета СССР М. И. Калинина, поскольку он не входил в сталинский ближний круг: *Никонов В. А.* Молотов: Наше дело правое. Кн. 2. М., 2016. С. 97).

⁴ Законодательство военного времени (с 22 июня по 22 июля 1941 г.). С. 18. См. также фотокопию рукописи проекта: Главные документы Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 2015. С. 24; 1941 год: кн. 2. / под ред. В. П. Наумова. М., 1998. С. 498—499.

норм фундаментального права России—СССР приоритетной силой обладала неписаная традиционная норма, согласно которой в чрезвычайных условиях учредительная власть принадлежит легитимному в глазах большинства общества главе государства, независимо от ограничений писаных основных законов (напр., 3 июня 1907 г. это проявилось в издании императором Николаем II нового избирательного закона в порядке, противоречащем статьям Основных государственных законов 1906 г.).

Следует также отметить, что вследствие принятия новых нормативно-правовых актов, играющих роль реально действующих Основных законов, понизился общий уровень их систематизации. Тем более что номинальный Основной закон — Конституция СССР 1936—1940 гг.⁵ — распался на фрагменты: действующих и приостановленных де-факто норм.

3. Действие в пространстве и по кругу лиц Основных законов Союза ССР в 1941—1945 гг. Оно претерпело нелинейные и поначалу преимущественно трагические метаморфозы.

Сначала в результате немецко-фашистской оккупации из зоны фактического конституционно-правового регулирования Основных законов СССР оказались выведены на период от нескольких недель до трех лет и дольше территории шести союзных республик из 16-ти: Белорусской, Латвийской, Литовской, Молдавской, Украинской, Эстонской, — и еще трех частично: Грузинской, Карело-Финской и РСФСР; при этом ожесточенные бои за ликвидацию Курляндского котла, например, закончились не ранее мая 1945 г. Вместе с этими территориями общей площадью более миллиона квадратных километров за пределами фактического действия Советской Конституции оказались десятки миллионов советских граждан, включая огромное количество военнопленных и перемещенных лиц — как вывезенных на принудительные работы на территорию «Третьего рейха» и его союзников, а впоследствии и коллаборационистов — запятнавших себя пособничеством нацистам. Подобная ситуация не имеет аналогов в отечественной истории, за исключением, возможно,

---

⁵ Нетрадиционная датировка лучше отражает поправки и дополнения, принятые в 1939—1940 гг., в т. ч. в связи с изменением субъектного состава Союза ССР.

перманентной государственно-правовой чересполосицы времен Смуты и Гражданской войны 1918—1922 гг.

С другой стороны, во время Освободительного похода Красной Армии в 1944 и последующих годах под частичных действием Основных законов СССР оказались территории Германского рейха и его союзников, сопоставимые по численности населения и, отчасти, по площади с теми, которые гитлеровцы захватили в 1941—1942 гг. Очевидно, что осуществлявшееся военными и военно-гражданскими властями СССР подконституционное управление на этих территориях ограничивалось в основном военными — оперативными и коммуникационными — задачами, однако часть этих земель находилась в режиме международно признанной советской оккупации. Аналогичное действие Основные законы ССР получили на территориях Северного Ирана и при освобождении Манчжурии, Южного Сахалина и Курильских островов.

Изучение того, как долго, в каком объеме и для какого круга лиц на указанных территориях нормы Основных законов СССР выступали в качестве высшего по иерархии источника права — предмет будущих научных исследований, актуальность которых особенно велика в связи с необходимостью юридически обоснованного опровержения мифов западной пропаганды о незаконной советской оккупации Восточной Европы в 1945—1989 гг. и/или нелегитимности возвращения России территорий Курил и Сахалина по итогам Второй мировой войны.

4. Временное ограничение коллегиальности в государственном управлении. Конституционализм современного типа предполагает гармоничное сочетание принципов коллегиальности и единоначалия. Но всестороннее подчинение общественной жизни решению военных задач: «Все для фронта! Все для победы!», — неизбежное при военном катаклизме такого масштаба, каким стала фашистская агрессия, привело к умалению начал парламентского, т. е. коллективного правления. И если образование ГКО справедливо оценивается как правильное и спасительное⁶, то эффективное функционирование подобного органа дела-

---

⁶ См., напр.: В штабах Победы. 1941—1945. Документы: в 5 кн. Кн. I / отв. ред. А. К. Сорокин. М., 2020. С. 14—16.

ло технически ненужным функционирование нормотворческих коллегий: ЦК ВКП(б) и Верховного Совета СССР.

Избранный в эпоху большого террора, Верховный Совет СССР первого созыва и прежде не мог сопротивляться искажению тех важнейших принципов номинальной Конституции 1936 г., которые закрепляли его роль как единственного носителя учредительной и законодательной власти Союза ССР. Вопреки первоначальному смыслу п. «б» ст. 49 вскоре после принятия «Сталинской» конституции Президиум ВС СССР стали использовать в промежутках между сессиями Верховного Совета как аналог прежних ЦИКа и Президиума ЦИК СССР с правом издания нормативных актов по предметам законодательного регулирования. Причем утверждение таких указов производилось автоматически, не в пример дореволюционной практике Государственной Думы по отношению к внесенным в нее чрезвычайным указам монарха (ст. 87 кодифицированной редакции Основных законов). Таким образом, под прикрытием номинально парламентской структуры в этой организационно-правовой форме осуществлялось внепарламентское законотворчество, причем даже бесспорно конституционное по содержанию.

В годы Великой Отечественной войны сессии Верховного Совета практически не собирались⁷. Формальный парламент СССР в результате лишился даже тех ограниченных довоенных контрольных и бюджетных полномочий, которыми он пользовался до фашистского нашествия. Фактически это означало оформление военной по происхождению и характеру диктатуры И. В. Сталина, поскольку квазипарламентские органы в партийно-представительной ветви власти — пленумы Центрального Комитета и съезды ВКП(б) — не созывались еще с предвоенного периода. Показательно, что в годы Гражданской войны даже многочисленные по составу, по сравнению с Центральным Комитетом, съезды РКП(б) созывались регулярно.

Первый военный закон о бюджете был принят только через 2,5 года после нападения гитлеровской коалиции. Другие нормативные акты законодательной природы вовсе не выносились на

---

⁷ См. стенографические отчеты 1—12 сессий Верховного Совета СССР I созыва (М., 1938—1941, 1943—1945).

рассмотрение Верховного Совета. Власти предержавшие настолько привыкли в военные годы обходиться без парламента, что перестали вносить на утверждение редких сессий издаваемые между ними указы ПВС СССР. Даже на первой сессии ВС СССР II созыва 14 марта 1946 г. были утверждены только указы Президиума, изданные за период с июня 1945 г. Причем все они касались исключительно вопросов, требовавших изменений в тексте Конституции, в том числе такого, как повышение возрастного избирательного ценза для кандидатов в депутаты ВС СССР на уже прошедших (!) выборах. Вместе с тем ревизия Конституции указами ПВС СССР, позволяла сохранять элементы советской республики без имитации парламентаризма.

Иными словами, в военный период явочным порядком законодательная деятельность ВС СССР была по общему правилу приостановлена, и за пять лет (2 марта 1941 — 11 марта 1946 г.) передавалась ему в порядке исключения только пять раз для голосования по двум бюджетам и трем далеко не самым важным законопроектам⁸.

Исключением из этого правила следует считать Десятую сессию Верховного Совета СССР I созыва, на которой 1 февраля 1944 г. двумя отдельными законами Конституция СССР была дополнена статьями 18-а и 18-б, преобразовавшими формально наркоматы Иностранных дел и Обороны из союзных в союзно-республиканские; соответствующие дополнения были внесены в ст. 60 Конституции. За четыре военных года это был единственный случай внесения поправок и дополнений в Конституцию СССР в соответствии с предусмотренным в ней порядком. Однако принятие в состав СССР Тувинской Народной Республики 11 октября 1944 г. уже вновь было оформлено Указом Президиума ВС СССР⁹.

5. Временное ограничение конституционных прав и свобод. Об осуществленной де-факто временной приостановке конституционных (в узком смысле) правоотношений с 22 июня

---

⁸ См. разд.: «Законы, принятые Верховным Советом СССР» в Стенографических отчетах 1—12 сессий Верховного Совета СССР I созыва. М., 1938—1941, 1943—1945.

⁹ История советской конституции: сб. док.: 1917—1957. С. 405—407.

1941 до начала 1946 гг. свидетельствует не только атрофия представительной власти. Этот вывод подтверждается и усиливается резекцией и блокировкой большей части конституционных прав и свобод, прежде всего политических. В местностях, объявленных находящимися на военном или осадном положении, и в районах военных действий и без того недостаточно гарантированный конституционный статус граждан СССР подвергся радикальной перестройке в направлении усиления обязанностей и уменьшения и отмены важнейших прав и свобод. Вскоре это стало реальностью для всей страны.

В отношении прав и свобод советских граждан нормы военных Основных законов явочным порядком установили режим временного приостановления всех политических прав (ст. 3, 125, 135 Конституции СССР), замораживания части и повального ограничения всех остальных конституционных социально-экономических (ст. 10, 12, 118–121) и личных прав (ст. 127, 128)¹⁰. Все граждане в той или иной мере оказались «лишенцами» на период действия военных основных законов. Но квинтэссенцией массового «поражения в правах» стали репрессии целых народов, начавшиеся в августе—сентябре 1941 г. ликвидацией АССР немцев Поволжья и депортацией большинства советских немцев в северные области Казахстана¹¹. Полный свод норм военных основных законов, регулировавших фундаментальный правовой статус человека и гражданина в СССР, нуждается в выявлении, в том числе через целевой мониторинг правоприменения. Это сложная исследовательская задача, которая требует осуществления «без гнева и пристрастия» с приоритетной опорой на методы социологии права.

---

¹⁰ Только «свобода отправления религиозных культов» (ст. 124) неожиданно пережила ренессанс — по внешнеполитическим причинам и, возможно, в силу мудрого учета Марксовой максимы о религии как опиуме народа (См.: *Одинцов М. И.* Патриарх Сергей. М., 2013. С. 291—375).

¹¹ См., напр.: *Герман А. А.* История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 2000, С. 229—246. — Ср. со ст. 123 Конституции СССР.

Однако жестким и нередко жестоким мерам военной поры граждане оказывали массовую поддержку, в основе которой, безусловно, лежала столь важная для россиян, для всех советских людей уверенность в справедливости приносимых жертв за торжество справедливости над абсолютным злом нацизма. Это четко прозвучало в радиообращении к советскому народу В. М. Молотова 22 июня 1941 г.: «Наше дело правое!» А позже фронтовик Б. Ш. Окуджава выразил этот гражданский лейтмотив точной поэтической формулой: «...мы за ценой не постоим».

В целом готовность во имя справедливости претерпеть лишения и мучения веками культивировалась православием, а затем большевистской пропагандой. Но конкретно отношение к приостановке и умалению довоенных основных законов, видимо, определялось в большей мере тем обстоятельством, что конституционализм не входил в круг жизненных ценностей большинства советских людей. И это особенно верно в отношении обязательного участия парламента в осуществлении высшей государственной власти и формировании ее органов, поскольку являлось аксиомой, что советские вожди во главе с тов. Сталиным всегда думают об интересах страны и народа. Поэтому с первого периода войны в качестве несправедливости рассценивалась не деградация общего правового статуса граждан и торжество военно-административного авторитаризма, а частные злоупотребления конкретных официальных лиц.

О легитимации публично-правовых преобразований военного периода свидетельствовало безусловное доверие народа Советскому Правительству, которое И. В. Сталин трижды подчеркнул в знаменитой речи на приеме в Кремле 24 мая 1945 г. А в качестве высшей легальной санкции деятельности сталинской правящей группы следует рассматривать голосование «за нерушимый блок коммунистов и беспартийных» на выборах в ВС СССР 10 февраля 1946 г., за которым последовали постановления¹² Верховного Совета II созыва об одобрении деятельности Правительства за предшествующий период и включении в состав вновь формируемого Совета Министров СССР всех лиц,

---

¹² Заседания Верховного Совета СССР, первая сессия 12—19 марта 1946 г. М., 1946. С. 84, 328—329, 346, 449.

отметившихся групповой узурпацией учредительной и законодательной власти в период Второй мировой войны.

Заключение. Великая Отечественная война потребовала от советского народа небывалой мобилизации всех сил и ресурсов для отпора врагу. В связи с этим произошло максимальное усиление единоначалия и административно-командных способов государственного управления. Напротив, выборные начала и роль представительных органов власти были практически сведены к нулю, а права граждан подверглись радикальному ограничению и замораживанию. Правда, временные Основные законы СССР периода Великой Отечественной войны времени были отменены незамедлительно после окончания военных действий — осенью 1945 г. Однако ценой Победы стало дальнейшее укрепление в конституционной практике авторитарных начал в ущерб коллегиальным.

Кроме того, все действительно существенные изменения в структуре и содержании Основных законов в 1941—1945 гг. вносились явочным порядком и без соблюдения процедур, предусмотренных в формальной Конституции СССР. Это неизбежно оказало долговременное влияние на политику и сознание правящей партийно-советской элиты в отношении конституционной законности. Тем более, что вскоре стране потребовались мобилизационные усилия, не менее масштабные, чем в период Второй мировой войны, — теперь для противостояния угрозам ядерного апокалипсиса и «холодной» войны.

ГЛАВА 2. СОВЕТСКАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

С. П. Коваль

Введение. Актуальность содержания данной главы обусловлена тем, что серьезный и объективный анализ этого большого и социально значимого вопроса важен не только в плане глубокого анализа и оценки прошлого, но и для определения планов и перспектив строительства государственности России на современном этапе. Богатый исторический опыт, который был приобретен в области государственного управления в период Великой Отечественной войны, сегодня важен для России в плане извлечения уроков. В современное время при наличии внешних и внутренних угроз для РФ, в интересах стабильного развития российского государства и общества необходимо изучать опыт управления страной в чрезвычайной ситуации. Анализ исторического опыта данной проблемы позволяет сформулировать адекватные настоящему времени положения концепции национальной безопасности России. Вторая мировая война изменила деятельность органов государственного управления СССР. Опасность быть втянутым в данную войну подтолкнула высшее советское руководство изменить методы и внутреннее строение системы управления по реализации внутренней и внешней политики СССР. Акцент советских органов управления был переключен с задач социального развития общества на вопросы укрепления обороноспособности страны.

1. Государственный Комитет Оборона СССР — высший чрезвычайный орган государственного управления. Анализируя события Великой Отечественной войны, необходимо выделить важность качественной работы советских государ-

ственных органов всех уровней, особенно высших органов государственного управления. Именно данные органы управления сыграли важную роль в мобилизации всех ресурсов, что внесло огромный вклад в победу над фашизмом. Нападение фашистской Германии на СССР стало причиной внесения изменений в советский государственный механизм. Предназначение этих важных изменений (после принятия Указа Президиума Верховного Совета «О военном положении») — это обеспечение и организация обороны страны. В годы Великой Отечественной войны Верховный Совет СССР со своим Президиумом, Совет Народных Комиссаров (далее — СНК) и его народные комиссариаты (наркоматы), а также республиканские и местные органы власти, сохранили свои полномочия. Указом от 5 декабря 1941 г. были продлены полномочия Верховного Совета СССР, которые истекали осенью 1941 г. За годы войны Верховный Совет собирался на свои сессии только три раза вместо десяти, предусмотренных Конституцией 1936 г. На данных сессиях рассматривались вопросы, связанные с ратификацией союзных договоров, утверждением союзного бюджета, а также расширением полномочий республик в составе Советского Союза. Основные вопросы за годы войны оперативно решались посредством указов Президиума Верховного Совета СССР¹.

Великая Отечественная война требовала создание чрезвычайных государственных органов, которые имели особые неограниченные полномочия. Высшим чрезвычайным органом в стране стал ГКО СССР, образованный 30 июня 1941 г. В деятельности ГКО была отражена специфика государственного управления в условиях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. С 1941 по 1945 гг. действовала специальная система государственного управления, в которой ведущее место занимал Государственный Комитет Обороны. Данный государственный орган соединил в себе два начала — партийное и государственное, характерные для механизмов управления в советском обществе. ГКО доказал свою

---

¹ Кодан С. В. Государственный Комитет Обороны в системе партийного руководства и государственного управления в условиях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: создание, природа, структура и организация деятельности // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 618.

эффективность в управлении страной в военное время. Предвоенная система государственного управления была неспособна противостоять военной агрессии фашистской Германии. Была необходима перестройка всей системы управления страной, особенно создание чрезвычайных органов государственной власти, которые могли обеспечить согласованную деятельность управления фронтом и тылом. На фронте положение дел стремительно ухудшалось и данное обстоятельство подталкивало высшее советское руководство к созданию новой эффективной властной структуры. 30 июня 1941 г. постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) был создан Государственный Комитет Обороны. Первоначально в состав ГКО вошли: председатель — И. В. Сталин, заместитель председателя — В. М. Молотов, члены — К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия. Позднее в состав ГКО были включены Н. А. Булганин, Н. А. Вознесенский, А. И. Микоян, Л. М. Каганович.

Образование ГКО рассматривается исследователями данного периода истории СССР как воссоздание существовавшего в первые годы советской власти негласного государственного органа — «тройки». В 1919—1921 гг. в состав данного органа вошли В. И. Ленин, Л. Б. Каменев, Н. Н. Крестинский. Затем в 1921—1924 гг. — Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, И. В. Сталин. Деятельность данного государственного органа показала высокую эффективность в схожих чрезвычайных условиях — гражданской войны и кризиса экономики страны. Инициатором создания ГКО выступил Молотов, который будучи секретарем ЦК ВКП(б), хорошо знал работу «тройки» изнутри. Он 30 июня 1941 г. довел данную идею до Маленкова и Берии и предложил им образовать ГКО, который объединил бы деятельность Политбюро ЦК ВКП(б), СНК СССР и Президиума Верховного совета СССР. Затем все они изложили замысел Сталину, находившемуся в Волынском, на «ближней даче», и встретили с его стороны полное понимание и согласие².

После издания указа Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» 22 июня 1941 г., 29 июня ЦК

---

² Ежова Г. В. Государственный Комитет Обороны — орган чрезвычайного управления в годы Великой Отечественной войны // Научные труды Северо-Западного института управления. 2011. Т. 2, № 1. С. 276.

ВКП(б), СНК СССР приняли совместную директиву «Партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков», а затем уже 3 июля к советскому народу по радио обратился И. В. Сталин. В этой сложной обстановке была проведена коренная перестройка советского государственного аппарата на военный лад. Была изменена и усилена структура управленческого аппарата, ненужные звенья были ликвидированы, многие подразделения объединены в единое целое, штаты сотрудников значительно сокращены. Сохранили свои полномочия все высшие органы государственной власти СССР и были созданы чрезвычайные государственные органы, включая ГКО. После создания ГКО последовала перестройка управленческой системы военно-промышленного комплекса. Функционирование ГКО конкретными нормами права не регламентировалось, однако его легальность не вызывала сомнений, потому что он был учрежден совместным Постановлением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

С позиций западноевропейского конституционного права (теория разделения властей), И. В. Сталин мог руководить обороной страны и как глава исполнительной власти. Правительству было необходимо значительно увеличить интенсивность и оперативность работы. Но с этой же (западноевропейской) точки зрения, рядом со И.В. Сталиным должен был находиться глава законодательной власти (Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин). Верховный Совет СССР был неэффективным и в данном качестве был не нужен, поэтому М. И. Калинина не включили в состав ГКО. Накануне Великой Отечественной войны реальной властью в стране обладал И. В. Сталин, а не конституционные СНК СССР и Верховный Совет СССР, поэтому ГКО был создан оперативно. До мая 1941 г. он не возглавлял ни один государственный орган, потому что как авторитетный лидер И. В. Сталин не нуждался в конституционной легальности. Условия войны потребовали консолидации нации, для этого статус главы советского правительства не подходил, а юридического понятия «лидер» не существовало.

И. В. Сталин возглавил ГКО не как глава СНК СССР, а как лидер. ГКО олицетворял советское государство и сыграл

объединяющую роль, которую трудно переоценить. В постановлении о создании ГКО от 30 июня 1941 г. нет указаний на должности включенных в него членов. Это говорит о том, что основанием для включения данных лиц в состав ГКО был их статус личного окружения И. В. Сталина. ГКО, как государственный орган, не имел своего административного регламента работы, поэтому собирался нерегулярно и редко в полном составе. Все важные решения принимали И. В. Сталин либо его заместитель В. М. Молотов после переговоров с членами ГКО, которые курировали деятельность соответствующих государственных органов. И. В. Сталин сконцентрировал в своих руках высшие партийно-государственные должности: председатель ГКО; Верховный главнокомандующий; председатель Ставки ВГК; Генеральный секретарь ЦК ВКП(б); член Политбюро ЦК ВКП(б); председатель СНК СССР.

Постановления ГКО имели юридическую силу закона в военное время. ГКО в основном занимался укреплением вооруженных сил и непосредственным их управлением. Все члены ГКО выезжали на фронт и решали там неотложные задачи. Состав ГКО постоянно менялся. ГКО определял важнейшие военно-политические задачи, реформировал структуру вооруженных сил, определял большую эффективность их использования в войне. Функции рабочего аппарата ГКО по военным делам выполняли центральные аппараты Народных комиссариатов обороны и военно-морского флота. Структура ГКО постоянно совершенствовалась по ходу войны.

Главная цель деятельности ГКО — это кропотливая работа по переводу экономики Советского Союза на военный лад. В данном ракурсе решались следующие неотложные задачи: сосредоточение всей власти в руках ГКО и беспрекословное выполнение его решений всеми гражданами, а также военными органами, создававшимися в прифронтовых районах для организации обороны.

ГКО стал высшим государственным органом и был наделен неограниченными полномочиями, затрагивающим все сферы деятельности. К таким полномочиям относились:

- решение военно-стратегических вопросов (напр., производство самолетов, танков и моторов; формирование

- авиационных частей; снабжение Красной армии; формирование новых воинских частей; организация транспорта);
- назначение высшего военного командования;
- установление направлений деятельности сельского хозяйства, размещение государственных заказов;
- подготовка и распределение военных ресурсов.

Особенности ГКО как главного чрезвычайного органа на период войны: руководил обязательным военным обучением граждан СССР; в состав ГКО входили заслуженные представители высших партийных и государственных органов; постановления ГКО имели силу закона военного времени; управление осуществлялось посредством партийных и советских органов власти; установлены должности уполномоченных ГКО, они представляли ГКО в союзных республиках, краях, областях, в наркоматах СССР; учреждены государственные органы для усиления контроля за отдельными отраслями промышленности (например, Транспортный комитет). ГКО создал комитеты обороны, образованные в более чем 60 городах СССР³.

ГКО также использовал возможности рабочих аппаратов ЦК ВКП(б) и СНК СССР. ГКО не имел своего административного регламента, хотя являлся оперативным, четко действовавшим органом. По итогам заседания окончательное решение принимал Председатель ГКО И. В. Сталин. На фронтах и в регионах СССР ГКО представляли его уполномоченные. Это были секретари ЦК ВКП(б) и компартий республик Советского Союза, краевых комитетов и областных комитетов партии, народные комиссары и их заместители.

Решения ГКО оформлялись документально в виде постановлений (имели нормативный характер) и распоряжений (оперативный характер). Постановления всегда подписывал И. В. Сталин, а распоряжения имели право подписывать и другие члены ГКО. Решения ГКО не рассматривало и не утверждало Политбюро ЦК ВКП(б). Постановления и распоряжения ГКО не подлежали опубликованию (имели гриф «Совершенно сек-

---

³ Земцов Б. Н. Чрезвычайные органы государственной власти СССР в 1941—1945 гг. // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. Вып. 2. С. 111.

ретно»), а некоторые акты дополнялись грифом «Особой важности». Отдельные постановления ГКО доводились до населения (напр., публиковались в открытой печати). За годы войны ГКО издал около 10 000 постановлений и распоряжений. После подписания постановления и распоряжения ГКО направлялись нужным исполнителям. Большинство постановлений ГКО касалось вопросов, связанных с войной (напр., эвакуация населения и промышленности в первый период Великой Отечественной, мобилизация промышленности, организация боевых действий, распределения вооружений, назначение уполномоченных ГКО, структурные изменения в самом ГКО). Основным, чрезвычайным подразделением ГКО было Оперативное бюро, созданное на основании положений постановления ГКО № 2615с от 8 декабря 1942 г. В состав бюро вошли В. М. Молотов, Л. П. Берия, Г. М. Маленков и А. И. Микоян. Данное подразделение первоначально выполняло задачи по контролю и наблюдению за текущей работой всех наркоматов. Постановлением № 5931 функции бюро были значительно расширены, в его полномочия были включены задачи по наблюдению и контролю за работой народных комиссаров, за снабжением армии.

Чрезвычайные государственные органы СССР создавались в связи с острой необходимостью, реализовывали свои полномочия в связи с осознанной потребностью. Их создание оформлялись соответствующим постановлением ГКО, но без изменения содержания Конституции СССР. В данных государственных органах учреждались новые должности и исполнительные аппараты. С их помощью можно было оперативно решать наиболее важные вопросы в условиях военного времени.

Важную роль в реализации постановлений и распоряжений данного органа сыграл институт уполномоченных ГКО, который возник сразу же после образования Государственного Комитета Обороны. Полномочия уполномоченных были регламентированы и определялись либо специальными постановлениями ГКО, либо содержанием мандата.

В зависимости от должностного статуса и важности решаемых задач существовало несколько категорий уполномоченных ГКО. К первой категории относились члены ГКО, которые решали задачи в границах своей ответственности, а полученные

им мандаты давали неограниченные полномочия по привлечению любых должностных лиц и специалистов, для достижения поставленной цели. Ко второй категории можно отнести членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б), не входившие в состав ГКО. Согласно Постановлению ГКО от 3 июля 1941 г. Л. М. Каганович, А. И. Микоян и Н. А. Вознесенский были назначены уполномоченными по конкретным направлениям государственной деятельности, а когда их включили в состав ГКО они сохранили статус уполномоченных. Третья категория — это уполномоченные по особым поручениям. Это были, в основном, члены и кандидаты в члены ЦК ВКП(б). Например, уполномоченным по вопросам партийно-политической работы среди военнопленных был назначен член ЦК ВКП(б) Д. З. Мануильский. Четвертая категория — уполномоченные ГКО по вопросам функционирования предприятий оборонной промышленности. Например, заместитель председателя СНК СССР А. Н. Косыгин в январе—июне 1942 г., был назначен уполномоченным в Ленинграде, где занимался проблемами блокады города. Заместитель народного комиссара черной металлургии А. Г. Шереметьев был назначен уполномоченным ГКО и в 1941 г. руководил эвакуацией предприятий с Левобережной Украины, а в 1942 г. Народный комиссар речного флота З. А. Шашков был уполномоченным ГКО и организовал работу речного транспорта в ходе Сталинградской битвы. По необходимости ГКО своим решением назначал своих уполномоченных в республики, края и области СССР⁴.

В ходе войны при ГКО для выполнения конкретных задач, создавались и другие чрезвычайные органы государственного управления. Напр., 16 января 1942 г. постановлением № 1156 «О сдаче трофейного имущества (гражданами)» была образована Трофейная комиссия, а постановлением ГКО № 1481 от 22 марта 1942 г. «Об организации сбора и вывоза трофейного имущества и лома черных и цветных металлов» учреждены Центральная комиссия по сбору трофейного вооружения и имущества под председательством С. М. Буденного и Централь-

---

⁴ Крупенина А. С. Государственный комитет обороны постановил... // Военно-исторический журнал. 2011. № 10. С. 28.

ная комиссия по сбору черных и цветных металлов в прифронтовой полосе под председательством Н. М. Шверника. При увеличении объема работы Центральной комиссии по сбору трофейного вооружения и имущества, постановлением ГКО от 5 апреля 1943 г. № 3123 был учрежден Трофейный комитет при ГКО под председательством К. Е. Ворошилова. В данный государственный орган вошли: Н. М. Шверник, А. В. Хрулев, Н. Д. Яковлев и В. М. Коробков (Управление бронетанковых и механизированных войск)⁵.

В ГКО часто происходила ротация кадров. Ликвидация ГКО произошла 4 сентября 1945 г. после издания специального указа Президиума Верховного Совета. Все его дела и некоторые функции были переданы СНК СССР. ГКО не являлся конституционным органом, потому что его учреждение не отражено в содержании текста Конституции СССР 1936 г. Создание ГКО диктовалось чрезвычайными условиями военного времени, необходимостью срочно мобилизовать все силы страны и максимально централизовать управление страной. Некоторая часть постановлений и распоряжений ГКО регулировала вопросы формирования и функционирования органов управления партизанским движением. Важную роль в организации сопротивления оккупантам сыграло постановление № 1837 от 30 мая 1942 г. «О создании Центрального штаба партизанского движения при Ставке ВГК».

Система государственного управления в годы войны была многоуровневой, с широкими полномочиями каждого уровня. Стратегические цели операций, кампаний перед армией, страной и обществом ставились ГКО, Ставкой ВГК и СНК СССР. Оперативные вопросы разрешались Генеральным штабом, народными комиссариатами и органами власти союзных республик. Указы Президиума Верховного Совета СССР составляли нормативную базу государства в условиях войны. За короткий промежуток времени руководство СССР сумело преодолеть кризис государственного управления и создало эффективную систему

---

⁵ Хрусталева В. Н. Государственный Комитет Обороны в системе чрезвычайных органов власти в период Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 15.

чрезвычайных органов стратегического руководства страной. Организационная функция ГКО ярко проявилась при координации деятельности объектов оборонной промышленности, при управлении кадровой политикой в народных комиссариатах.

Инкорпорирование ГКО в систему государственного управления СССР имело важное значение для активной централизации власти в стране. Создание ГКО узаконило сложившуюся систему власти, подвело под нее необходимую юридическую основу и повысило моральный авторитет. ГКО увеличил мобилизационные возможности центральной власти через чрезвычайность своих постановлений, которые имели силу законов военного времени, а также ввел систему персональной ответственности членов ГКО за ту или иную сферу работы. Новый государственный орган предоставил возможность делегирования воли центра, минуя обычную структуру управления (через систему уполномоченных), что позволило убрать бюрократическую систему заседаний.

2. Ставка Верховного Главнокомандования — чрезвычайный орган высшего военного управления. В годы войны чрезвычайным, рабочим органом советского государства была также Ставка Верховного Главнокомандования (Ставка ВГК, СВГК) — государственный орган высшего военного управления, который осуществлял стратегическое руководство Вооруженными Силами. На следующий день после начала войны был упразднен Главный Военный совет Красной Армии. Вместо него, для руководства военными действиями была создана Ставка Главного Командования, а 10 июля 1941 г. она была преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования.

Юридической основой административного режима военного времени стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении». На следующий день был создан первый чрезвычайный орган СССР — Ставка Верховного Главнокомандования (далее — СВГК), которую возглавил И. В. Сталин. Важным направлением деятельности данного государственного органа было осуществление стратегического и оперативного руководства вооруженными силами страны, а также централизованного управления военными действиями. В состав СВГК входили: С. К. Тимошенко, Г. К. Жуков,

С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, Б. М. Шапошников, В. М. Молотов, Н. Г. Кузнецов. Данным нормативным актом при СВГК был образован аппарат советников, членами которого стали военные и партийные деятели. Компетенция Ставки ВГК:

- корректировка состава и организационной структуры Вооруженных сил;
- организационное планирование военных действий и операций;
- координация боевой деятельности Вооруженных Сил СССР;
- руководство боевым взаимодействием между группировками и объединениями вооруженных сил;
- рациональное распределение оперативного резерва и материальных средств;
- контроль за исполнением поставленных задач;
- организация изучения опыта ведения боевых действий.

Важной оперативной составляющей СВГК был Генеральный штаб, который согласно Положению о Генеральном штабе (постановление ГКО от 28 июля 1941 г.), тесно взаимодействовал с Главными штабами и управлениями Наркомата обороны СССР⁶.

Начальника Генерального штаба образно называли «армейским мозгом», к нему предъявлялись высокие требования. Он должен обладать глубокими военными знаниями и большим опытом работы с подчиненными. Важнейшие вопросы военной стратегии обсуждались в штабе в ограниченном кругу людей (И. В. Сталин, Б. М. Шапошников, Г. К. Жуков, А. М. Василевский). Полномочия Генерального штаба:

- сбор и обработка оперативной информации о ситуации на фронтах и флотах;
- осуществление необходимых расчетов, выводов и предложений по использованию вооруженных сил, разработка планов стратегических операций;
- разработка руководящих инструкций высшего командования по оперативному использованию вооруженных сил;

---

⁶ Хлевнюк О. В. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. С. 435—436.

- управление распространением всеми видами информации;
- обработка информации из штаба и нижестоящих войск.

Начальник Генерального штаба координировал деятельность всех подразделений Народного комиссариата обороны СССР и Народного комиссариата ВМФ СССР. С ним согласовывали все приказы и директивы Ставки ВГК, которые утверждал и подписывал Верховный Главнокомандующий. Генеральный штаб решал в основном оперативно-стратегические задачи и готовил необходимые материалы для принятия решений Верховным Главнокомандующим. Генеральный штаб собирал и анализировал данные по обстановке на фронтах с подготовкой выводов и предложений Верховному Главнокомандованию. Он разрабатывал планы эффективного использования Вооруженных Сил СССР, подготовки военных кампаний и операций, координировал взаимодействие всех видов вооруженных сил и фронтов, доводил до воинских частей, соединений и армий приказы и директивы Ставки ВГК, контролировал их исполнение. Генштаб координировал деятельность военной разведки, контролировал формирование войсковых резервов и их использование в соответствии с решениями Верховного Главнокомандования, следил за состоянием и обеспечением боеспособности войск. В первый год войны И. В. Сталин недооценивал роль Генштаба и часто не учитывал его предложения и советы при принятии решений. За первый год войны сменилось пять начальников оперативного управления Генерального штаба. Это было следствием своеобразных взглядов Сталина на предназначение данного органа. Но с июня 1942 г. Сталин не принимал решений без заслушивания мнения Генерального штаба.

Большое значение имело обобщение практики ведения боевых действий, организуемое Генеральным штабом. Выводы и рекомендации по результатам обобщения распространялись в войсках директивами Верховного Главнокомандующего, бюллетенями, инструкциями. В конце 1942 г. был разработан и утвержден Боевой устав пехоты (часть вторая), а в 1943 г. — проект Полевого устава. Инструкция по изучению и использованию опыта войны в частях и соединениях Красной Армии приобрела нормативное содержание. Представители Генерального штаба

при фронтах, армиях и других соединениях провели значительную работу по реализации данной инструкции.

При управлении вооруженными силами важное значение приобрел контроль за исполнением директив, указаний и распоряжений СВГК. Контрольную деятельность за выполнением решений СВГК осуществляли подразделения Генерального штаба, представители Ставки и сам Верховный Главнокомандующий. После разработки и утверждения планов войсковых кампаний и операций представители СВГК выезжали в районы боевых действий. Нередко их сопровождали командующие видами и родами войск. В годы войны постоянно совершенствовался институт представителей СВГК. От представителей Ставки Верховный Главнокомандующий требовал эффективного руководства и личной ответственности за состояние дел на соответствующем участке фронта. Если представители СВГК направлялись на фронт для ознакомления с обстановкой, значит, Ставка разрабатывает какую-то крупную операцию. Представители детально изучали действия противника, а по возвращению активно участвовали в разработке плана данной операции. После разработки и утверждения директив представители СВГК выезжали на фронт для координации действий органов управления войск. Для контроля за исполнением директив и уточнения деталей на месте, генералы и офицеры Генерального штаба выезжали на соответствующие фронты. С 1942 г. представители Генерального штаба постоянно находились в действующей армии со своими средствами связи⁷.

Для модернизации системы стратегического руководства вооруженными силами были учреждены должности командующих видами и родами войск с соответствующими органами управления — военными советами и штабами. Некоторые командующие даже имели ранг заместителя Народного комиссара обороны. В июле 1941 г. между СВГК и фронтами формируется промежуточная инстанция — Главные командования стратеги-

---

⁷ Чугунова Н. В. Создание чрезвычайных органов власти в истории советской государственности: историко-правовой аспект // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3—2. С. 259.

ческих направлений: Северо-Западного; Западного и Юго-Западного. В штате аппарата главнокомандующего направлением были: член военного совета, свой штаб, начальник подготовки артиллерии, командующий военной авиацией, отдел противовоздушной обороны и руководители различных служб.

Основными задачами Главных командований направлений являлись:

- постоянное наблюдение за оперативной обстановкой на территории направления и соответствующий анализ информации;
- обязательное доведение до СВГК сведений о положении на фронтах;
- координация подготовки операций в соответствии с задачами СВГК;
- руководство армейскими объединениями и частями на данном направлении;
- руководство партизанскими подразделениями в тылу врага.

По мере стабилизации обстановки на фронтах со временем отпала необходимость в данном звене стратегического управления. Главные командования были в основном ликвидированы, окончательно от них не отказалась. В январе 1942 г. были восстановлены Главные командования Западного и Юго-Западного направлений. Эти главнокомандующие теперь одновременно являлись и командующими фронтами. Они были относительно самостоятельны в решении оперативных вопросов.

С июля 1941 г. флоты и флотилии были в оперативном подчинении приморских фронтов. Затем возникла необходимость в серьезном улучшении стратегического руководства силами флотов. В соответствии с положениями Директивы СВГК от 31 марта 1944 г. была учреждена должность главнокомандующего Военно-Морскими Силами (ВМС) СССР. Балтийский флот остался в составе Ленинградского фронта, а Северный и Черноморский флоты были подчинены непосредственно главнокомандующему ВМС. В положениях директивы указывалось то, что теперь задачи флотам будет ставить СВГК. Использовать морскую авиацию на фронтах можно было только с разрешения СВГК. Защита морского побережья возлагалась на командующих приморскими фронтами. Командующим фронтами было запре-

щено вмешиваться в тактические вопросы и внутреннюю службу подчиненных им флотов. Данная система руководства ВМС предоставляла больше автономности командованию флотов.

Необходимо отметить реорганизацию командных органов пограничных и внутренних войск. В июне 1941 г. на пограничные и другие войска Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), были возложены задачи по охране тыла. Руководили ими Главное управление пограничных войск и управления охраны тыла фронтов. В июле 1941 г. в НКВД было организовано управление системой особых отделов, созданных в действующей армии и в военных округах для противодействия шпионажу, предательству и дезертирству в прифронтовой зоне. В феврале 1942 г. для усиления борьбы с вражескими диверсионными группами в прифронтовой полосе в Главном управлении внутренних войск было сформировано управление по охране тыла действующей армии⁸.

Особой чертой руководства вооруженной борьбой в годы войны явилось сочетание коллегиальности в выработке решений с единоличной ответственностью за их претворение в жизнь. Окончательное решение всегда принимал Верховный Главнокомандующий. В подготовке планов армейских операций принимали активное участие командующие фронтами и видами Вооруженных сил и родами войск. Поэтому вопросы рассматривались глубоко и всесторонне, вырабатывались целесообразные решения и оперативно исполнялись. В начале войны принцип коллегиальности практически всегда нарушался. Сталин при принятии решений редко с кем советовался. Все решения принимались им строго единолично, и в силу его несоответствующей оперативно-стратегической подготовкой, не совсем целесообразные. В ходе подготовки операций Сталин старался подавить инициативу командующих фронтами, стремился вмешиваться в их деятельность. Своих ошибок он не признавал и ответственность перекладывал на подчиненных с трагическими для них последствиями. Например, это расправа с командовани-

---

⁸ Пиджаков А. Ю., Золотковская М. П. Перестройка системы власти и государственного управления СССР в годы Великой Отечественной войны // Мир юридической науки. 2011. № 6. С. 26.

ем Западного фронта. Командующие фронтами неоправданно часто заменялись. Так, в 1941—1942 гг. сменилось 17 командующих, некоторые пребывали в должности не более месяца. В сентябре 1942 г. роль и авторитет СВГК в руководстве действиями вооруженных сил стали неуклонно расти.

В СВГК входили постоянные члены, а также постоянные советники (видные государственные и военные деятели), а также представители Ставки. Их полномочия и компетенция не имели четкой регламентации. Были и другие структурные подразделения СВГК, которые выполняли вспомогательные функции. Например, Наркомат ВМФ, Наркомат обороны, Генеральный штаб, Центральный штаб партизанского движения.

Представители СВГК принимали участие в работе данного органа, были в курсе всех событий военно-политического характера, хорошо владели информацией о стратегической обстановке на фронтах, были ознакомлены с содержанием планов советского Верховного Главнокомандования. В роли представителей Верховного Главнокомандования выступали военачальники, члены Ставки ВГК или заместители Народного комиссара обороны, которые наделялись широкими полномочиями и обладали реальными возможностями для решения на месте важных вопросов по выполнению директив Ставки ВГК. Представитель Ставки ВГК имел свой рабочий аппарат и являлся временным органом военного управления, создававшимся на период подготовки и ведения операции, выступавшим в качестве промежуточного звена между Ставкой и фронтами. Начало формирования института представительства СВГК было положено в июле 1941 г. направлением в действующие части Красной армии авторитетных военачальников для изучения обстановки на фронте и доклада СВГК своих соображений об организации и ведении военных действий. На данном этапе пребывание представителей на фронте было кратковременным. Правовых актов, определяющих права и обязанности данных лиц, разработано еще не было, а итоги работы носили в основном организационный и информационный характер. В 1942 г. представители СВГК направлялись в действующие армейские соединения на более продолжительные сроки. При этом директивами Ставки ВГК на них возлагались конкретные обязанности и ответственность за

результаты действий. После ликвидации главных командований практика командирования представителей Ставки ВГК в войска, действовавшие на главных направлениях и решавшие важнейшие стратегические задачи кампании, стала постоянной. В конце 1942 г. под Сталинградом в качестве представителей СВГК работали Г. К. Жуков, А. М. Василевский, Н. Н. Воронов. В период прорыва блокады Ленинграда координацию действий фронтов осуществляли К. Е. Ворошилов и Г. К. Жуков. В ходе Острогожско-Россошанской, Воронежско-Касторненской и Харьковской наступательных операций представителем СВГК при Воронежском и Юго-Западном фронтах являлся А. М. Василевский. Во время Курской битвы Г. К. Жуков лично на месте боевых действий координировал действия Центрального, Брянского и Западного фронтов, а А. М. Василевский — Воронежского и Степного фронтов.

Эффективность работы представителей СВГК обеспечивалась тем, что они опирались на авторитет Верховного Главнокомандующего и поддерживали с ним постоянный контакт, при необходимости общались с И. В. Сталиным по секретным каналам связи. Широкие полномочия представителей позволяли на высоком уровне обеспечивать взаимодействие между стратегическими группировками, фронтами и флотами. Аппарат представителей СВГК формировался из лиц, исполнявших обязанности временно, наряду с основными по занимаемой должности. На период работы представителей СВГК создавались оперативные группы, состоявшие из офицеров Генерального штаба и управлений народных комиссариатов обороны и ВМФ. СВГК работала в режиме, который не требовал присутствия на ее заседаниях всех ее членов. Даже в спокойные периоды вооруженного противостояния собрать их вместе было невозможно. Ставка Верховного Главнокомандования являлась постоянно действующим государственным органом, но ее деятельность была организована по-особому регламенту⁹.

---

⁹ Репников Д. В. Уполномоченные Государственного Комитета Обороны в мемуарной литературе о Великой Отечественной войне: механизм назначения и функционирования // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2012. Вып. 3. С. 70.

Изучая алгоритм деятельности Ставки Верховного Главнокомандования, можно отметить, что приступая к разработке стратегической операции, И. В. Сталин обычно вызывал начальника Генерального штаба и его заместителя. С ними он тщательно изучал обстановку на всем советско-германском фронте, состояние боеспособности войск и сил действующих объединений. Затем в СВГК вызывались начальник Тыла армии, командующие родами войск и начальники главных управлений Народного комиссариата обороны, которые должны организовать обеспечение действий войсковых объединений, которые привлекались к ведению операции. После этого Верховный Главнокомандующий, его заместитель и начальник Генерального штаба реально оценивали потенциал создаваемых армейских группировок с точки зрения достижения целей планируемых действий. На подготовку расчетов и обосновывающих материалов отводилось четыре—пять дней, после чего принимался проект решения. Далее, по поручению Верховного Главнокомандующего, начальник Генерального штаба запрашивал и изучал мнения членов военных советов фронтов о предстоящей операции.

Решения Ставки ВГК доводились до исполнителей в виде директив, подписанных Верховным Главнокомандующим и начальником Генерального штаба. Иногда директивы издавались за подписью И. В. Сталина или его заместителя. С 1943 г. директивы Ставки вместе с И. В. Сталиным подписывал первый заместитель начальника Генерального штаба А. И. Антонов, поскольку заместитель Верховного Главнокомандующего Г. К. Жуков и начальник Генерального штаба А. М. Василевский большую часть времени находились в войсках действующих объединений.

30 мая 1942 года при СВГК был создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД). Это был единый орган управления партизанским движением, который объединил действия партизан. До этого существовало множество партизанских отрядов, подчиненных разным органам власти. Как итог, отсутствовала слаженность партизанских отрядов, что порой приводило к провалу боевых операций. Именно с целью централизации деятельности партизанского движения был создан ЦШПД.

Большое количество государственных и партийных деятелей принимали активное участие в принятии решений о проведении кампаний и стратегических операций. СВГК самостоятельно осуществляла военное управление фронтами, флотами и авиацией дальнего действия. Для сближения руководства и войск действующих фронтов был учрежден связующий орган — Главное командование стратегических направлений.

В отличие от ГКО, СВГК имел под собой легальное правовое основание. СНК имел конституционное право на создание данного органа в рамках своей компетенции, которая закреплена в ст. 68 Конституции СССР 1936 г. Согласно этой статье СНК может образовывать, в случае необходимости, специальные комитеты и управления в своей структуре по делам хозяйственного, культурного и оборонного строительства. СВГК законно можно причислить к подобным органам оборонного строительства. Ставка осуществляла стратегическое руководство вооруженными силами под руководством ГКО. СВГК ни разу не покидала территорию Москвы. Члены СВГК часто собирались в Кремле, в кабинете Сталина. С началом авианалетов на Москву Ставка перемещалась в небольшой особняк на улице Кирова, 37, с надёжными кабинетами и связью. Во времена авиационных налетов СВГК заседала на станции метро «Кировская», где располагался стратегический центр по управлению военными силами. Ставка ВГК осуществляла оперативное руководство Красной Армией, советским флотом, пограничными и внутренними войсками, а также партийными формированиями.

СВГК сыграл огромную роль в достижении Великой Победы. Ставка достойно выполнила свою важнейшую задачу, которая заключалась в организации всей военной системы СССР. Были просчеты и неудачи, но они меркнут по сравнению с теми успехами, которые были достигнуты путем слаженной работы всей системы вооруженных сил во главе с СВГК. Ставка Верховного главнокомандования была подведомственна ГКО и являлась, по сути, исполнительным органом Верховного главнокомандующего. Основные направления деятельности Ставки были: стратегическое планирование, постановка задач войсковым объединениям и подразделениям, согласование действий всех видов и родов войск, организация взаимодействия между

фронтами, армиями и воинскими частями, а также между армией и партизанами, пополнение фронтовых соединений личным составом и др. СВГК была ликвидирована в октябре 1945 г. после завершения Великой Отечественной войны.

3. Совет Народных Комиссаров СССР — высший орган исполнительной и распорядительной власти советской страны в годы Великой Отечественной войны. Совет Народных Комиссаров СССР (СНК СССР) был высшим коллегиальным органом исполнительной и распорядительной власти СССР в 1923—1946 гг. Было модернизировано функционирование СНК СССР в годы Великой отечественной войны. Наиболее важные вопросы решались совместно аппаратами ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Особое внимание СНК уделял управлению военной экономикой. Потребность в принятии оперативных и гибких решений, в связи изменяющейся обстановкой в районах боевых действий, повысили значение текущего планирования. Правительство СССР осуществило некоторые чрезвычайные меры эффективного использования в народном хозяйстве всех необходимых кадров, а также искало дополнительные резервы. СНК союзных республик и краевым (областным) исполкомам было переданы полномочия по оперативному маневрированию рабочей силой с целью увеличения объема военного производства. СНК СССР принял решение о создании Совета по эвакуации (руководил эвакуацией промышленности).

В Совет входили Л. М. Каганович (председатель), А. Н. Косыгин (заместитель председателя), Н. М. Шверник (заместитель председателя), Б. М. Шапошников, С. Н. Круглов, П. С. Попков, Н. Ф. Дубровин и А. И. Кирпичников. В дальнейшем Совет дополнили А. И. Микоян (первый заместитель председателя), Л. П. Берия, М. Г. Первухин. Важным органом, который действовал совместно с Советом, был Народный комиссариат путей сообщения (НКПС). На важнейший транспортный орган СССР была возложена сложнейшая и трудоемкая задача по транспортировке эвакуируемых грузов. К сожалению, Народный комиссар путей сообщения Л. М. Каганович не смог успешно скоординировать действия Совета и НКПС, как итог возникли серьезные проблемы в деятельности двух государственных органов.

СНК СССР с самого начала войны осуществлял деятельность по направлению работы наркоматов и распределению ресурсов в условиях военного времени. Функции СНК были со временем сильно ограничены в связи с усилением возможностей ЦК ВКП(б) и ГКО. Соотношение функциональных возможностей данных органов складывалось следующим образом: СНК СССР реализовывает решения, принятые ГКО и сохраняет полномочия, которые играли ключевую роль в деятельности высшего исполнительного органа (развитие отраслей, которые не связаны с военным производством, и руководство сельскохозяйственным производством). С июня 1941 г. было усилено влияние Политбюро и отделов ЦК ВКП(б) на СНК СССР и наркоматы.

Большинство постановлений СНК СССР были приняты с непосредственным участием ЦК ВКП(б). 1 июля 1941 г. СНК СССР принял постановление «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени». В соответствии с положениями данного решения были расширены возможности членов СНК СССР в решении различных административных, финансовых и хозяйственных вопросов. Цель принятия данного постановления — это обеспечение своевременного и оперативного решения вопросов, возникших в условиях войны. Данный нормативный акт закреплял расширенные экономические полномочия народных комиссариатов СССР. К данным полномочиям можно отнести:

- право распределения материальных ресурсов;
- введение в эксплуатацию предприятий;
- производство затрат на строительные и восстановительные работы.

Неоднократно были приняты меры по повышению оперативности в деятельности союзного правительства. Для обеспечения этих полномочий Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) в 1941 г. было образовано Бюро СНК СССР в составе семи членов, собиравшихся один раз в неделю для решения оперативных вопросов.

Бюро не было предусмотрено Конституцией 1936 г., но наделялось всеми полномочиями СНК СССР и было фактически руководящей группой правительства СССР. Работа была организована по аналогии руководящей группы в Политбюро ЦК

ВКП(б). Оно обладало широким кругом прав в сфере оперативного хозяйственного руководства. И. В. Сталин как Председатель СНК СССР до войны участвовал почти на всех заседаниях и выступал почти по всем вопросам. Во время войны в связи с его занятостью в Ставке Главнокомандования и ГКО фактическое руководство перешло к Бюро СНК СССР. Поэтому значительное влияние на решение вопросов оказывали заместители Председателя СНК (В. М. Молотов, Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов и др.) Отдельного внимания заслуживает Государственная плановая комиссия СНК СССР, которую с декабря 1941 г. возглавлял Н. А. Вознесенский. Функции данного подразделения СНК заметно изменились, потому что в условиях войны необходимо оперативно решать вопросы. В полномочия данной комиссии также входило составление баланса и плана распределения трудовых ресурсов на определенных территориях. Изменения произошли и в структуре данного подразделения: созданы отделы вооружения, боеприпасов, авиационной и танковой промышленности. Государственная плановая комиссия создала Управление по восстановлению хозяйства в освобожденных районах. СНК СССР уделяло особое внимание вопросам продовольственного и материального обеспечения тружеников тыла, поддержания правопорядка и законности, развития социальной сферы и др.

СНК СССР играл важную роль в реализации целей внешней политики советского государства. В начале войны главным ее достижением стало заключенное 12 июля 1941 г. «Соглашение о совместных действиях правительства Союза ССР и правительства Его Величества в Соединенном Королевстве в войне против Германии». Этим актом юридически оформился союз между СССР и Великобританией, а также в целом антигитлеровской коалиции. Структурные подразделения рабочего аппарата ЦК ВКП(б) и органы государственного управления, входившие в состав СНК СССР, параллельно с реализацией своих основных функций решали задачи по экспертному и техническому обеспечению деятельности Государственного Комитета Обороны. Значительные трудности в деятельности СНК СССР возникли в связи с тем, что более 60 народных комиссариатов, банковских учреждений и других ведомств были эвакуированы из Москвы. Сосредоточить

их в одном месте не было возможности, они были разбросаны по 30 городам. Они находились в сотнях, а иногда и в тысячах километров от Москвы, а также Куйбышева, где размещались Временная комиссия СНК во главе с Н. А. Вознесенским и важнейшие ведомства, переведенные из столицы.

Высшей инстанцией в системе военной администрации оставался И. В. Сталин, но значительная часть вопросов оперативного руководства страной, решались без его участия. Административную автономию имели Оперативное бюро ГКО СССР и Бюро СНК СССР. Высшее советское руководство имело возможность быстро принимать решения и без участия Сталина. На утверждение Сталину посылали далеко не все постановления, согласованные на таких заседаниях. Каждый из сталинских соратников мог самостоятельно решать огромное количество «своих» вопросов. Данный принцип лежал в основе системы кураторства и соратники Сталина имели возможность оперативно управлять ключевыми отраслями экономики. Ликвидация данной модели коллективного руководства наметилась на финальном этапе войны и окончательно произошла вскоре после ее завершения.

Советский закон в военное время имел разнообразные формы, что отличало его от законодательных актов мирного времени. Верховный Совет СССР собирался в условиях войны значительно реже и в промежутках между сессиями военноправовые акты законодательного значения издавались Президиумом Верховного Совета СССР (указы) и Государственным Комитетом Обороны (постановления). Порядок применения военных законов определялся постановлениями СНК СССР.

В условиях сложной военной обстановки временную силу законов имели самые разнообразные акты высших органов государственной власти и управления. Например, постановление СНК СССР от 2 июля 1941 г. «О всеобщей подготовке населения к противовоздушной обороне», постановление ГКО 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Данными актами устанавливались важные обязанности для граждан на период военного времени. Среди указов Президиума Верховного Совета СССР, которые имели чрезвычайный законодательный характер, можно отметить указ

от 22 июня 1941 г. «О военном положении» и указ от 26 июня 1941 г. «О дополнении Закона о всеобщей воинской обязанности статьей 30-в». В период войны порядок издания законов СССР по вопросам обороны страны был несколько видоизменен. Законодательная инициатива, обсуждение законопроектов, принятие и опубликование законов не имели строгой регламентации. Законодательная инициатива по военным вопросам принадлежала в первую очередь СНК СССР и ГКО СССР, а также органам военного управления. Законодательные акты по вопросам военной юстиции издавались по инициативе Наркомата юстиции и судебно-прокурорских органов, например, положение «О военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий». СНК СССР издавал по военным вопросам акты военного законодательства в виде постановлений (по вопросам танковой промышленности, авиационной промышленности, минометного вооружения и др.). Законопроекты военного характера обсуждались специально создаваемыми комиссиями и соответствующими органами: СНК, ГКО, Коллегией Народного комиссариата обороны. Наиболее важные акты рассматривались Президиумом Верховного Совета СССР и издавались в виде указов. Акты военного законодательства действовали весь период войны или в течение указанного в них срока. Когда то или иное общественное отношение не было предусмотрено законом, допускалось решение вопросов посредством аналогии закона или по аналогии права (например, в городах, на осадном положении, в отраслях промышленности, переведенных на военное положение, в близких к фронту районах). Анализ опыта Великой Отечественной войны показал, что применение законов военного времени по аналогии в условиях чрезвычайной военной обстановки было необходимо и практически оправдано¹⁰.

Разработка и принятие решений в виде постановлений и распоряжений СНК СССР были основным методом оперативного

---

¹⁰ Полянский М. С., Степанова Е. Е., Параскевов В. С., Саксонов О. В. Эволюция высших органов военного управления Российского государства (XX — начало XXI в.) [Электронный ресурс]: монография. СПб., 2022. С. 120.

управления страной. В данных актах отражались не только текущие задания, но и устанавливались долгосрочные нормы права, регулировавшие деятельность различных структур, объектов и жизнь всего населения страны. С 1931 г. была установлена практика принятия совместных постановлений СНК и ЦК ВКП(б) по наиболее важным вопросам жизни страны. Эти постановления сначала рассматривались и утверждались в Политбюро ЦК ВКП(б), а затем подписывались лично И. В. Сталиным.

Анализ соответствующих материалов показывает, что в период с июля по декабрь 1941 г. было принято примерно 692 постановления СНК СССР, значительная часть из них принималась совместно с ЦК ВКП(б). В 1942 г. было принято 2 030 постановлений, в 1943 г. — 1 447, в 1944 г. — 1 750 и с января по май 1945 г. еще 1 030 постановлений СНК СССР. За годы Великой Отечественной войны было принято примерно 6 960 постановлений СНК СССР. Некоторые постановления были посвящены вопросам сельского хозяйства страны и ее отдельных регионов. Это не менее 1 162 постановлений (17 % от общего числа постановлений)¹¹.

Закключение. Модель правительства в годы Великой Отечественной войны, закрепленная в тексте Конституции 1936 г., не изменилась. Довоенные государственные органы продолжали осуществлять свои полномочия, но в связи с войной были введены новые государственные структуры, которые осуществляли управление в годы Великой Отечественной войны. Особенность управленческой системы в военное время заключалась в возросшей роли и значении исполнительной власти. Заседания Верховного Совета СССР проводились нерегулярно, выборы Советов постоянно откладывались, поэтому решения исполнительных органов рассматривались как законы. В целом советский государственный механизм власти выдержал испытание войной и обеспечил победу над сильным и организованным противником.

---

¹¹ Горьков Ю. А. Государственный Комитет Оборона постановляет (1941—1945): цифры, документы. М., 2002. С. 221.

ГЛАВА 3. УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И. Б. Степанова, О. В. Соколова

Введение. Любая война для любого государства является чрезвычайной ситуацией, которая обуславливает более высокий уровень и интенсивный рост преступности. Великая Отечественная война для нашей страны была самой разрушительной. Она продолжалась четыре года, велась главным образом на территории СССР, привела к гибели миллионов людей, разрушению тысяч городов, поселков, деревень, предприятий. Все это не могло не повлиять на рост преступности. По данным В. В. Лунеева, судимость за годы войны увеличилась в 2,5—3 раза¹. Уголовное законодательство должно было ответить на вызовы военного времени, способствовать эффективному противодействию преступности в кризисный для страны период. Государство должно было бросить все силы на борьбу с внешним врагом, минимизировав криминальное поведение, деструктивно воздействовавшее на общество.

1. Особенности уголовного законодательства в годы Великой Отечественной войны. Следует отметить, что в Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (далее — УК РСФСР) в годы Великой Отечественной войны не было внесено ни одного изменения: последнее предвоенное изменение датировано 16 ноября 1940 года, первое послевоенное — 27 июня 1947 года. Особенностью уголовного законодательства анализируемого периода было то, что уголовно-правовые нормы содержались не только в законодательных, но и подзаконных правовых актах: указах Президиума Верховного Совета СССР; постановлениях Совета Народных Комиссаров СССР, Государственного Комитета Обороны СССР и др.

© Степанова И. Б., Соколова О. В., 2025

¹ Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 59.

Данная особенность в российской историографии получила различную оценку. По мнению Д. В. Бондаренко, изменение уголовного законодательства в годы войны было нелегальным, осуществлялось неуполномоченными органами. Так, Президиум Верховного Совета СССР согласно ст. 32 Конституции СССР 1936 года осуществлял свои функции в период между сессиями Верховного Совета СССР, мог издавать лишь указы и распоряжения, которые не содержат норм права (то есть правоприменительные акты)². Акты Совета Народных Комиссаров СССР по своей правовой природе были постановлениями Правительства СССР. Государственный Комитет Обороны СССР, хотя и был чрезвычайным органом, созданным на период войны, которому была делегирована вся полнота власти в государстве, однако, он не был предусмотрен Конституцией СССР³.

Д. В. Бондаренко полагает, что подобная практика законодательных изменений одновременно несколькими неуполномоченными на законотворческую деятельность органами стала одной из причин грубейших нарушений прав и свобод советских граждан, привела к бессистемности уголовного законодательства, к коллизиям между уголовно-правовыми нормами, которые, по мнению автора, характеризовались абстрактностью, нечеткостью⁴.

Однако А. В. Левченко справедливо отмечает, что данная особенность правотворческой деятельности в военное время была оправдана, так как полноценный законотворческий процесс в годы войны был крайне затруднен⁵. Нужно было оперативно реагировать на вызовы чрезвычайной обстановки, на быстро меняющуюся криминальную ситуацию в стране. Требовалось

---

² Бондаренко Д. В. Юридическая ответственность в условиях военного положения (на опыте Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 6—7.

³ Ермолович Я. Н. Развитие военно-уголовного законодательства в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 15.

⁴ Бондаренко Д. В. Указ. соч. С. 16—17.

⁵ Левченко А. В. Нормативно-правовые основания организации штрафных подразделений Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) // Технологос. 2023. № 2. С. 94—102.

ликвидировать пробельность советского законодательства по вопросам уголовной ответственности в условиях военного времени.

Для уголовной политики военных лет была характерна широкая криминализация деяний.

Во-первых, это было связано с появлением в годы войны новых форм общественно опасного поведения.

Так, в начальный период войны, когда Красная Армия терпела ряд крупных поражений, стала исключительно актуальной борьба с паникерами и лицами, распространяющими ложную информацию. В связи с этим Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 года была установлена уголовная ответственность за распространение в военное время ложных слухов, которые вызывали тревогу среди населения. За данное преступление было предусмотрено наказание (по терминологии тех лет — мера социальной защиты) в виде тюремного заключения на срок от двух до пяти лет⁶. Согласно данным А. Л. Иванова, за первые четыре месяца войны военные трибуналы осудили 1 423 человека⁷.

В условиях ежедневных налетов вражеской авиации на населенные пункты особое значение имела светомаскировка зданий, военных и промышленных объектов, памятников культуры, которая должна была затруднить действия противника, снизить ущерб от бомбовых ударов по городам и объектам страны. За злостное нарушение правил по светомаскировке и распоряжений по противовоздушной обороне в местностях, объявленных на военном положении, пунктом «а» ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года устанавливалась уголовная ответственность⁸.

---

⁶ Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения: указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Иванов А. Л. Уголовное законодательство в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 2 (4). С. 9.

⁸ О квалификации нарушений правил и распоряжений по местной противовоздушной обороне: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26.06.1941 № 25/10/у. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В целях обеспечения рабочей силой предприятий и строек, выполняющих производственные задачи для нужд обороны, Указом Президиума Верховного Совета СССР было признано необходимым мобилизовать трудоспособное городское население для работы, в первую очередь, в авиационной, танковой, химической, топливной промышленности, промышленности вооружения⁹. За уклонение от мобилизации устанавливалось уголовное наказание в виде принудительных работ по месту жительства на срок до одного года.

Второй причиной криминализации было повышение в годы Великой Отечественной войны общественной опасности некоторых деяний, относившихся в довоенный период к дисциплинарным проступкам и административным правонарушениям. Военная обстановка диктовала необходимость укрепления дисциплины, поэтому указами военного времени были переведены в разряд преступных такие действия, как самовольный уход с предприятия¹⁰, невыполнение колхозниками обязательного минимума трудодней¹¹, самовольный проезд в товарных поездах, самовольная остановка поезда стоп-краном¹² и др.

---

⁹ О мобилизации на период военного времени трудоспособного населения для работы на производстве и строительстве: указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 № 160/1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий: указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917—1952 гг.) / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953. С. 416.

¹¹ О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней: постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. № 508. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹² Об уголовной ответственности за самовольный проезд в товарных поездах и самовольную без надобности остановку поезда стоп-краном: указ Президиума Верховного Совета СССР от 09 апреля 1940 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917—1952 гг.) / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953. С. 412.

Следующей особенностью уголовного законодательства в годы Великой Отечественной войны было расширение области наказуемого бездействия. И. Ф. Кильчицкий и М. М. Кильчицкий отмечают, что 70 % уголовно-правовых актов, изданных в данное время, предусматривали ответственность за бездействие. Авторы пишут, что «количественное увеличение уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за бездействие, наблюдается в периоды критических для государства ситуаций, требующих активизации деятельности всех членов общества, строгого выполнения ими своих трудовых и общегражданских обязанностей»¹³. На советских граждан в период Великой Отечественной войны возлагались многочисленные обязанности, исполнение которых было необходимо для обороны страны. Так, в первый же день войны в местностях, объявленных на военном положении, были изданы правила о противовоздушной обороне, несоблюдение которых рассматривалось как нарушение важной государственной обязанности¹⁴.

Постановлением СНК СССР от 25 июня 1941 г.¹⁵ для всех советских граждан была установлена обязанность сдать органам связи по месту жительства в течение пяти дней радиоприемники и передатчики как индивидуального, так и коллективного пользования. Позже (в августе 1941 года) Совет Народных Комиссаров СССР установил обязанность по сдаче призматических биноклей, что объяснялось потребностями Красной Армии¹⁶.

---

¹³ Кильчицкий И. Ф., Кильчицкий М. М. Бездействие как форма преступного поведения. Особенности бездействия в некоторых преступлениях со специальным субъектом // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 5. С. 11—18.

¹⁴ Исаев М. М., Утевский Б. С., Карев Д. С. Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. II. Уголовное право. Уголовный процесс / под ред. И. Т. Голякова. М., 1948. С. 16.

¹⁵ О сдаче населением радиоприемных и радиопередающих устройств: Постановление СНК СССР от 25 июня 1941 г. № 1750. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ О сдаче населением, государственными, кооперативными и торговыми организациями ряда городов призматических биноклей для нужд действующей Красной Армии: Постановление СНК СССР от 22 августа 1941 г. № 2000. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

За несоблюдение этих и других обязанностей граждане привлекались к уголовной ответственности по ст. 59⁶ УК РСФСР.

С началом боевых действий наблюдался интенсивный рост преступности несовершеннолетних, что было обусловлено появлением большого числа безнадзорных и беспризорных детей, трудностями в обеспечении продовольствием, тяжелыми материально-бытовыми условиями военного времени, недостатками в деятельности по профилактике подростковой преступности, отрывом детей от учебы и др.

Статистические данные свидетельствуют, что количество зарегистрированных преступлений несовершеннолетних увеличилось с 33 625 в 1941 году до 64 640 в 1944 году, то есть почти в два раза. Удельный вес подростковой преступности за указанный период вырос с 5,2 % до 9,6 %. Число несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, выросло в 2,3 раза. Наиболее распространенными преступлениями были кражи (85 % от общего числа зарегистрированных преступлений в 1944 году)¹⁷.

Накануне Великой Отечественной войны возраст уголовной ответственности был понижен с 16 до 14 лет¹⁸, за исключением преступлений, предусмотренных в постановлении ЦИК и Совнаркома СССР от 7 апреля 1935 года¹⁹ и указе Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 года²⁰, за которые подростки привлекались к ответственности с 12 лет (кражи,

---

¹⁷ Емелин С. М. Борьба с несовершеннолетней преступностью в годы Великой Отечественной войны // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Об уголовной ответственности несовершеннолетних: указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних: постановление ЦИК и Совнаркома СССР от 7 апреля 1935 г. № 3/598. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поезда: указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

убийства, причинение телесных повреждений, действия, которые могли вызвать крушение поезда и др.).

В начале войны Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 7 июля 1941 года²¹ скорректировал практику применения названного выше постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года, указав, что с 12 лет возможно привлечение к уголовной ответственности не только за совершение умышленных, но и неосторожных преступлений.

В годы войны уголовное законодательство развивается по пути более четкой дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних. В дополнение к трудовым колониям, существовавшим в тот период времени для содержания осужденных к лишению свободы подростков, в 1943 г. постановлением СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 659 были организованы трудовые воспитательные колонии, куда направлялись несовершеннолетние до 16 лет, совершившие хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные преступления, привлечение к уголовной ответственности которых было признано нецелесообразным²². По своей правовой природе трудовые воспитательные колонии близки к современным принудительным мерам воспитательного воздействия, применяемым к несовершеннолетним при освобождении от уголовной ответственности и наказания.

В области пенализации в 1941—1945 гг. наблюдалась тенденция ужесточения уголовного наказания за отдельные виды преступлений, общественная опасность которых значительно возросла в тот период времени. Особое внимание уделялось защите собственности, имеющей важное значение для обороны страны. Усиленной охраной пользовались в этот период времени хлеб, зерно и другие сельскохозяйственные продукты, имущество железных дорог, горючее. За хищение указанных видов

---

²¹ О применении судами постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»: указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1941 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²² Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорности и хулиганством: постановление СНК СССР от 15 июня 1943 года № 659. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

имущества виновные привлекались к уголовной ответственности не по УК РСФСР 1926 г. (ст. ст. 116, 162), а по Постановлению ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»²³.

В качестве примера М. М. Исаев, Б. С. Утевский и Д. С. Карев приводят уголовное дело в отношении Юрова, Вавилова и других. За хищение из вагона мешка манной крупы весом 80 кг виновные были привлечены к ответственности не по пункту «г» статьи 162 УК РСФСР 1926 г. (кража), предусматривавшему наказание до двух лет лишения свободы, а по постановлению ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 г., согласно которому хищение грузов на железнодорожном транспорте наказывалось расстрелом с конфискацией имущества, а при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже десяти лет с конфискацией имущества. Также к высшей мере наказания были приговорены железнодорожники, похитившие из цистерны четыре ведра спирта; работник охраны мясокомбината, совершивший хищение 72 кг окороков со склада²⁴. Указанные примеры свидетельствуют о том, что в уголовном законодательстве анализируемого периода иногда наблюдалась несоразмерность наказаний тяжести совершенных преступлений.

Наблюдалось усиление уголовной ответственности и за неосторожные деяния.

До Великой Отечественной войны за разглашение государственной тайны и утрату документов, содержащих государственную тайну, уголовная ответственность наступала только в случае умышленного совершения указанных деяний. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 года была предусмотрена ответственность за так называемый

---

²³ Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности: постановление ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Исаев М. М., Утевский Б. С., Карев Д. С. Указ. соч. С. 69—71.

«неосторожный шпионаж»²⁵, то есть неосторожное разглашение должностными или частными лицами сведений, составляющих государственную тайну.

В условиях военного времени, когда была необходима бесперебойная работа транспорта, производственных объектов, халатное отношение к соблюдению своих трудовых обязанностей представляло серьезную общественную опасность. Если виновный по небрежности, например, отправил груз не по назначению, задержал воинский эшелон, отправил поезд на занятый путь или совершил иные подобные действия, то это могло повлечь тяжелые последствия. Поэтому в правоприменительной практике периода Великой Отечественной войны имело место усиление уголовной ответственности за небрежное отношение виновного к своим обязанностям по службе. Так, в довоенное время за нарушение работниками транспорта трудовой дисциплины, повлекшее по неосторожности повреждение или уничтожение подвижного состава, несчастные случаи с людьми, несвоевременную отправку поездов или другие последствия, обусловившие срыв (невыполнение) правительственных планов перевозок, суды осуждали по ч. 1 ст. 59^{3в} УК РСФСР к лишению свободы на срок до десяти лет. В годы войны такие деяния стали квалифицировать по ч. 2 ст. 59^{3в} УК РСФСР (применявшейся ранее исключительно к умышленным преступлениям), санкция которой предусматривала высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества²⁶.

В годы Великой Отечественной войны в СССР была введена строгая карточная система распределения продовольствия и промышленных товаров, что способствовало появлению новых видов общественно опасного поведения: хищение карточек, их подделка, изготовление безучетных карточек и др. Преступления, связанные с продовольственными и промышленными карточками, приняли значительные размеры. По данным С. П. Шатилова, «до 10 % всех дел, законченных органами милиции по линии ОБХСС в период с 1941 по 1944 г., составляли

---

²⁵ Там же. С. 66.

²⁶ Там же. С. 30.

именно такие преступления»²⁷. Несмотря на то, что сами карточки не являлись имуществом, а предоставляли лишь право на его получение, в судебной практике военного периода их хищение квалифицировалось по совокупности двух преступлений: кража чужого имущества (или грабеж) и покушение на мошенничество (ч. 2 ст. 169 УК РСФСР), так как они выступали средством для получения продуктов или иных товаров путем обмана должностных лиц, полагавших, что покупатель является законным владельцем карточки. Данная позиция была изложена Пленумом Верховного Суда СССР в постановлении от 26 июня 1942 г.²⁸

Регламентация уголовной ответственности за хозяйственные преступления не претерпела существенных изменений в военное время, за исключением ответственности за спекуляцию, нарушение правил торговли и самогоноварение.

Статистические данные свидетельствуют о том, что спекуляция в годы войны приобрела серьезные масштабы. С. М. Емелин отмечает, что в 1943 г. было возбуждено более 172 тысяч уголовных дел о спекуляции, что составило 66 % от общего числа экономических преступлений; к ответственности привлечено свыше 260 тысяч виновных лиц²⁹. Существенно изменился и характер преступления. Если в довоенный период предметом спекуляции выступали преимущественно промышленные товары, то в годы войны — продовольственные товары, сельскохозяйственные продукты, продуктовые карточки. Великая Отечественная война внесла коррективы в понятие спекуляции, существенно расширив круг действий, которые им охваты-

---

²⁷ Шатилов С. П. Борьба милиции с преступлениями, связанными со злоупотреблениями продовольственными и промышленными карточками, в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2008. № 7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ О квалификации хищения продовольственных и промтоварных карточек: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 июня 1942 г. № 12/М/8/у. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Емелин С. М. Борьба со спекуляцией как одно из направлений деятельности органов внутренних дел в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2010. № 9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ваются. Ст. 107 УК РСФСР (в ред. Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 10.11.1932 г.) под спекуляцией понимала скупку и перепродажу частными лицами в целях наживы сельскохозяйственных продуктов и предметов массового потребления. В судебной практике военного времени продажу некоторых продуктов с целью наживы даже без предварительной скупки квалифицировали как спекуляция. В период войны по ст. 107 УК РСФСР привлекали к уголовной ответственности и за «мешочничество», то есть перевозку на поездах продовольственных товаров, превышающих установленную норму ручной клади (16 кг)³⁰.

Среди отрицательных черт уголовного законодательства военного периода можно отметить существование уголовной ответственности членов семей обвиняемых. Например, Приказом Ставки Верховного Главнокомандования от 16 августа 1941 г.³¹ члены семей дезертиров подлежали аресту, лишались государственного пособия и помощи, а с июня 1942 года подлежали ссылке в отдаленные местности СССР на пятилетний срок³². Таким образом, уголовная ответственность наступала не за совершение общественно опасного деяния, а была обусловлена характеристикой личности (семейно-правовым статусом), что соответствовало традициям репрессий сталинского периода.

Усиление карательно-устрашающей функции уголовной ответственности в период войны проявилось во введении новых видов уголовного наказания и ужесточении санкций за совершение некоторых преступлений. Например, в годы Великой Отечественной войны появились такие виды уголовного наказания, как смертная казнь через повешение и каторжные работы.

---

³⁰ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. С. 47—48.

³¹ Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия: приказ Ставки Верховного Главнокомандования от 16 августа 1941 года № 270 // Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941—1942 гг. М., 1997. Т. 13 (2—2). С. 58—60.

³² О членах семей изменников Родины: постановление Государственного Комитета Обороны от 24 июня 1942 года № ГКО-1926СС. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Смертная казнь через повешение Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 предусматривалась для фашистов, совершавших убийства и истязания гражданского населения и пленных военнослужащих, а также для шпионов и изменников Родины из числа граждан СССР, а каторжные работы от 15 до 20 лет устанавливались этим же указом для советских граждан, которые оказывали содействие фашистам в расправах и насилии над гражданами и военнопленными³³. Эти виды наказаний были уникальными для советской правовой системы, существовали только с 1943 по 1947 гг.³⁴, в другие исторические периоды в СССР не устанавливались и не применялись.

Как отмечает И. В. Упоров, каторжные работы были видом лишения свободы, который выпадал из сложившейся исправительно-трудовой системы. Его появление было связано с исключительными обстоятельствами (ведение военных действий). Режим отбывания данного вида наказания отличался строгостью, суровыми условиями: заключенные не имели права переписки и свиданий, их труд (как правило, тяжелый физически) не оплачивался, устанавливался более продолжительный рабочий день (10-часовой вместо девяти часов в обычных исправительно-трудовых лагерях), предусматривалась усиленная охрана и изоляция заключенных в запирающихся в нерабочее время помещениях. НКВД СССР были созданы каторжные отделения в Воркутинском и Северо-Восточном лагерях. К июлю 1944 г. в них содержалось 5,2 тыс. заключенных³⁵.

Ю. М. Ткачевский обращает внимание на то, что каторжные работы на практике нередко назначались и лицам, которые не являлись пособниками фашистов в изуверском отношении

---

³³ О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников: указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ Об отмене смертной казни: указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII—XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития. СПб., 2004. С. 430.

к населению СССР. Так, младший лейтенант И. Харин в конце 1943 года во время ужина офицеров пехотного батальона выразил сомнение в том, что наши союзники откроют второй фронт. Он был осужден за антисоветскую агитацию и пропаганду как за пособничество врагу к 15 годам каторжных работ. Впоследствии И. Харин был реабилитирован³⁶.

В отечественной историографии иногда подвергается сомнению обоснованность введения столь репрессивных, карательных уголовно-правовых мер. Однако, на наш взгляд, следует согласиться с мнением Н. В. Рогалевой, которая полагает, что ужесточение уголовного законодательства носило объективный характер: военные действия велись на территории Советского Союза, который нес огромные материальные потери и человеческие жертвы; шла война на выживание многочисленных народов, населявших СССР³⁷. Заметим, что ужесточение уголовной ответственности имело место и в других странах, участвовавших в войне.

Введение смертной казни через повешение свидетельствовало о том, что в отношении преступников, подпадавших под действие Указа от 19 апреля 1943 года, наказание преследовало лишь одну цель — возмездие. Приговор приводился в исполнение немедленно и публично, тела повешенных оставляли на виселице в течение нескольких дней. М. М. Исаев, Б. С. Утевский, Д. С. Карев отмечали, что «введением повешения как способа исполнения смертной казни советский закон подчеркивал позорящий характер наказания, которое немецко-фашистские злодеи и их приспешники по справедливости заслужили. Лица, организовавшие душегубки, лагеря смерти, заслуживают того, чтобы с ними обращались как с лишенными человеческого достоин-

---

³⁶ *Ткачевский Ю. М.* Великая Отечественная война (1941—1945 гг.) и ответственность за воинские преступления // История развития уголовного права и ее значение для современности: материалы V Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 26—27 мая 2005 г. М., 2006. С. 566.

³⁷ *Рогалева Н. В.* Уголовно-правовая политика советского государства в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2011. № 2 (5). С. 8.

ства»³⁸. Первая публичная казнь в СССР состоялась в г. Краснодаре летом 1943 года, когда были публично казнены через повешение 11 нацистских палачей, служивших в зондеркоманде и вспомогательной полиции.

Обратим внимание и на то, что Международный военный трибунал в г. Нюрнберге в 1946 году в процессе над главными нацистскими преступниками, виновными в уничтожении миллионов мирных граждан, приговорил 12 из них к смертной казни через повешение (М. Бормана — заочно, А. Йодля, А. Розенберга, В. Кейтеля, Э. Кальтенбруннера, И. фон Риббентропа и др.). Следовательно, мировое сообщество признало такого рода смертную казнь необходимой в отношении лиц, виновных в тягчайших преступлениях против человечества.

2. Практика применения уголовного законодательства в период Великой Отечественной войны. Особенностью уголовной политики периода Великой Отечественной войны было широкое применение аналогии закона.

Например, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года³⁹ самовольный уход рабочих и служащих с предприятий военной промышленности приравнивался к дезертирству и наказывался тюремным заключением на срок от пяти до восьми лет.

Пленум Верховного Суда СССР разъяснил в своем Постановлении от 26 июня 1942 г. № 12/М/4/у⁴⁰, что умышленное повреждение посевов и урожая на землях, отведенных под коллективные огороды рабочих и служащих, должно квалифицироваться по ст. 79 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик, то есть как умышлен-

---

³⁸ *Исаев М. М., Утевский Б. С., Карев Д. С.* Указ. соч. С. 51.

³⁹ Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий: указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917—1952 гг.) / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953. С. 416.

⁴⁰ О квалификации повреждения посевов и урожая на землях, отведенных под коллективные и индивидуальные огороды для рабочих и служащих: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 июня 1942 г. № 12/М/4/у. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ное повреждение имущества, принадлежащего государственным или общественным организациям или учреждениям.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 8 января 1942 г. № 1/1/у⁴¹ кражи имущества граждан во время воздушного налета или при оставлении населенного пункта в связи с приближением противника, а также кражи имущества эвакуированных квалифицировались как совершенные во время пожара, наводнения или иного общественного бедствия (п. «г» ст. 162 УК РСФСР). Если указанные преступления совершались неоднократно, или группой лиц, или лицами, ранее осужденными за хищения, то такие деяния должны были квалифицироваться как бандитизм (ст. 59³ УК РСФСР).

В годы Великой Отечественной войны было введено всеобщее обязательное обучение военному делу, за уклонение от которого устанавливалась уголовная ответственность. Так как в уголовных кодексах РСФСР и других союзных республик не было предусмотрено специального состава за данное деяние, Пленум Верховного Суда СССР указал на необходимость квалификации данного деяния как отказ или уклонение от обязательной военной службы (например, ст. 68 УК РСФСР). Если уголовный кодекс союзной республики не содержал такого состава преступления, то к виновному должна была применяться по аналогии статья, предусматривавшая ответственность за уклонение от очередного призыва на действительную военную службу⁴².

В период Великой Отечественной войны подделка пропусков на право въезда в местности, объявленные на особом режиме, Судебной коллегией Верховного Суда СССР была приравнена к подделке паспортов⁴³.

Другим примером аналогии является приказ НКЮ СССР от 26 января 1942 г., согласно которому лица, виновные в злост-

---

⁴¹ О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 8 января 1942 г. № 1/1/у. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴² Ермолович Я. Н. Указ. соч. С. 15.

⁴³ Исаев М. М., Утевский Б. С., Карев Д. С. Указ. соч. С. 86.

ной порче оружия, боеприпасов, военного имущества, а также в злом уклонении от сдачи трофейного имущества подлежали ответственности как за контрреволюционный саботаж по ст. 58.14 УК РСФСР, которая предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок не ниже одного года с конфискацией имущества, а при особо отягчающих обстоятельствах — расстрел с конфискацией имущества⁴⁴.

Ужесточение наказания было яркой чертой уголовного законодательства и правоприменительной практики первых лет войны. Изданием карательных законов руководящие органы советской юстиции сделали ударение на задачах общего предупреждения преступлений через механизм устрашения населения. Однако, как справедливо отмечают М. М. Исаев, Б. С. Утевский и Д. С. Карев, в период Отечественной войны наказание должно было быть так организовано, чтобы оно усиливало обороноспособность страны⁴⁵.

Широкое применение лишения свободы в годы войны было нецелесообразно, так как в интересах обороны требовалось сохранение специалистов, рабочих рук для обеспечения нужд фронта и тыла. Поэтому уже со второго года войны происходит изменение динамики уголовной репрессии. В первой половине 1943 года лишение свободы стало применяться меньше, чем в довоенное время, а удельный вес исправительно-трудовых работ, наоборот, повысился.

Для сохранения численности действующей армии, и без того понесшей большие потери в войне, в 1941—1945 годах широко применялась отсрочка исполнения приговора. Согласно п. «в» ст. 7 Положения о воинских преступлениях, дезертирство в военное время каралось расстрелом. В первые же месяцы войны стало очевидным, что немедленная реализация приговора противоречит интересам обороны страны. Поэтому Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 22 апреля 1942 года указал, на целесообразность замены смертной казни тю-

---

⁴⁴ Лысенков С. Г., Олейник С. А. Уголовная ответственность военнослужащих в период Великой Отечественной войны // История государства и права. 2010. № 9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵ Там же. С. 31.

ремным заключением с отсрочкой исполнения приговора до окончания военных действий и направлением осужденного на фронт. В дальнейшем круг осужденных, на которых распространялись данные предписания, был расширен. В него вошли не только виновные в дезертирстве, но и военнослужащие, совершившие другие преступления.

Как отмечают некоторые авторы (Ю. П. Оноколов, О. В. Григорьев), отсрочка представлялась по большинству военных преступлений. В частности, в целом за весь период войны военными трибуналами отсрочка применялась в 50 % случаев осуждения военнослужащих, а в отдельные годы данный показатель был значительно выше, например, в 1941 г. — 70 %, в 1942 г. — 79 %, в 1943 г. — 84 %⁴⁶.

Первоначально осужденные, к которым применялась отсрочка исполнения приговора, направлялись на передовые позиции в армейские пехотные части. Однако вскоре было признано допустимым предоставлять военнослужащим, имевшим специальную подготовку или владевшим сложной боевой техникой, возможность воевать в тех родах войск (в авиации, артиллерии, танковых частях и т. д.), в которых они служили до осуждения. В таких условиях осужденные могли принести Родине больше пользы⁴⁷.

Ю. В. Рубцов отмечает, что благодаря отсрочке исполнения приговора значительная часть осужденных военнослужащих получила возможность исполнить свой конституционный долг по защите Отечества, а иногда даже проявить героизм. Так, автор приводит яркий пример жизненного и боевого пути маршала авиации Ивана Ивановича Борзова, который за нарушение воинской дисциплины был осужден военным трибуналом в 1941 г. к десяти годам лишения свободы с отсрочкой исполне-

---

⁴⁶ Оноколов Ю. П. Историко-криминологическая характеристика преступности военнослужащих во время Великой Отечественной войны // Военно-юридический журнал. 2015. № 12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Григорьев О. В. Советская военно-судебная система в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Рос. судья. 2010. № 6. С. 40.

⁴⁷ Ткачевский Ю. М. Указ. соч. С. 559.

ния приговора до окончания войны. В период отсрочки он проявил мужество и героизм на фронте (потопил семь кораблей противника, в том числе самый крупный на Балтике транспортный корабль), в связи с чем был досрочно освобожден от наказания, а в июле 1944 года удостоен звания Героя Советского Союза. После войны он возглавил авиацию Военно-морского флота СССР, а в дальнейшем вырос до маршала авиации⁴⁸.

Уголовный закон (ст. 28 УК РСФСР) предусматривал два вида последствий отсрочки исполнения приговора в отношении военнослужащих, проявивших себя в составе действующей армии стойкими защитниками СССР: освобождение от наказания или замена лишения свободы более мягким видом наказания. В отношении лиц, не оправдавших оказанное им доверие в период отсрочки, лишение свободы исполнялось реально. Других вариантов законодательство не предусматривало; не допускалось частичное освобождение от наказания.

Закон устанавливал отсрочку исполнения приговора только в отношении военнослужащих. Вместе с тем судебная практика военных лет шла по пути ее применения к военнообязанным, подлежащим призыву или мобилизации⁴⁹. Осужденные военнослужащие, которым предоставлялась отсрочка, направлялись в штрафные роты или штрафные батальоны, созданные приказом Народного Комиссара Обороны СССР № 227 от 18 июля 1942 года⁵⁰. Данные штрафные части не являлись аналогами дисциплинарных рот и батальонов, в которых отбывалось наказание, а представляли собой особые воинские подразделения, где военнослужащие, совершившие преступления, несли военную службу. Деятельность штрафных рот и батальонов не входила в сферу уголовного и исправительно-трудового права. В штрафные части направляли как рядовой и сержант-

---

⁴⁸ Рубцов Ю. В. Отсрочка исполнения приговора до окончания военных действий в военно-уголовном праве СССР // Вестник военного права. 2022. № 4. С. 12.

⁴⁹ Ткачевский Ю. М. Указ. соч. С. 559—560.

⁵⁰ О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций: приказ НКО СССР № 227 от 18.07.1941. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ский состав (старшин) срочной и сверхсрочной службы, так и разжалованных офицеров.

Ст. 8 УК РСФСР предусматривала возможность освобождения от наказания лиц, совершивших преступление, но к моменту расследования и рассмотрения дела в суде потерявших общественную опасность вследствие изменения социально-политической обстановки. В годы Великой Отечественной войны призыв в армию лиц, совершивших нетяжкие преступления, рассматривался как изменение обстановки. Ю. М. Ткачевский отмечает, что на практике эта норма стала применяться и к лицам, уже осужденным, отбывающим, например, лишение свободы, если их общественная опасность отпадала. Такое расширение предписания ст. 8 УК РСФСР вытекало из ее содержания и обуславливалось институтом аналогии⁵¹.

Кроме того, в период войны было достаточно распространено досрочное освобождение осужденных из исправительно-трудовых учреждений. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 года⁵² подлежали освобождению заключенные, отбывающие наказание за самовольный уход с предприятий и учреждений, мелкие кражи на производстве, хулиганство (кроме злого), маловажные бытовые преступления. Этот Указ распространялся на местности, объявленные на военном положении, а с ноября 1941 года — на всю территорию государства. Данное решение объясняется исключительными обстоятельствами. И. В. Упоров отмечает, что освобождение осужденных не было воссозданием института условно-досрочного освобождения (он будет восстановлен лишь после смерти Сталина). Во исполнение вышесказанного Указа было освобождено 420 000 заключенных. Разовые решения о досрочном освобождении лиц, содержащихся в местах лишения свободы, принимались вплоть до окончания Великой Отечественной войны, что было продиктовано военным временем⁵³. Как отмечают ис-

---

⁵¹ Ткачевский Ю. М. Указ. соч. С. 563—564.

⁵² Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений: указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵³ Упоров В. И. Указ. соч. С. 433.

следователи, за первые три года войны на укомплектование Красной Армии из мест лишения свободы было передано 975 тысяч человек⁵⁴. Практика широкого применения освобождения от уголовного наказания не распространялась на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления. Более того, особыми условиями войны была продиктована необходимость приостановления освобождения из исправительных колоний до окончания военных действий тех, кто был судим за шпионаж, диверсии, измену Родине, бандитизм и др.

Закключение. Подводя итог анализу особенностей уголовного законодательства периода Великой Отечественной войны, а также практики его применения, можно констатировать, что решительная и последовательная борьба с преступностью, которая была одной из важных предпосылок победы над врагом, обеспечивалась широкой криминализацией деяний и ужесточением уголовных наказаний. Применением карательных и репрессивных мер в годы войны было сделано ударение на задачах общего предупреждения преступлений через механизм устрашения населения. В то же время в уголовной политике военного периода наблюдалось и другое направление — гибкое применение уголовно-правовых мер, базировавшихся на оказании доверия лицам, совершившим преступления, на предоставлении им возможности своими боевыми действиями искупить вину перед Родиной. Применение отсрочки исполнения приговора до окончания войны, досрочное освобождение от наказания были необходимы для обеспечения интересов обороноспособности страны. Недостатки законотворческой и правоприменительной деятельности, связанные с широким применением аналогии уголовного закона, несоответствием наказания тяжести совершенного преступления, привлечением к уголовной ответственности членов семей осужденных, объяснялись как чрезвычайной обстановкой военных лет, так и традициями репрессий сталинского периода.

---

⁵⁴ Зубков А. И., Калинин Ю. И., Сысоев В. Д. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. История и современность / под ред. С. В. Степашина и П. В. Крашенинникова. М., 1998. С. 54.

ГЛАВА 4. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О. В. Кузьмина, Е. Л. Поцелуев

Введение. Как известно, внутригосударственное право делится на публичное и частное, материальное и процессуальное, поэтому для реконструкции государственно-правовых явлений должна быть дана характеристика, проведён анализ всех четырех сфер и различных отраслей права и законодательства, а также юридической практики в единстве юридической деятельности, накопленного в процессе этой деятельности опыта и юридически значимого результата.

Одним из принципов юридической ответственности, в том числе уголовной, является оперативность и неотвратимость ее наступления, и здесь архиважную роль играет применение уполномоченными на то должностными лицами и институтами уголовно-процессуальных норм.

Большинство выпускников юридических факультетов и юридических вузов, как в Российской Федерации, так и в других странах мира — это практикующие юристы, в том числе адвокаты (часть из них специализируется по уголовно-правовой тематике), дознаватели, следователи (массовые профессии юристов), а также судьи, которые должны знать не только нормы материального, но и процессуального права, историю уголовного права страны с его взлетами (к примеру, Судебные Уставы 1864 г., участие советских представителей в Нюрнбергском процессе) и падениями (например, сфабрикованные уголовные дела и показательные процессы в период сталинского террора), чтобы быть наследниками лучших традиций отечественной школы процессуалистов.

Законодательство, в том числе процессуальное, в период вооруженного конфликта, т. е. в экстремальных, чрезвычайных

условиях может представлять определенный практический интерес для тех государств, на территории которых идет вооруженный конфликт международного характера.

1. Уголовно-процессуальная политика и источники уголовно-процессуального права СССР в период с 1941—1945 гг. Важнейшим инструментом реализации уголовной политики являются органы уголовной юстиции.

Что можно отнести к источникам уголовно-процессуального права СССР в период с 1941—1945 гг.?

Во-первых, де-юре действовали Конституция СССР 1936 г. и конституции союзных республик, в том числе Конституция РСФСР 1937 г. Союзная Конституция (ст. 102) и республиканская Конституция (ст. 107) предусматривали, что правосудие может осуществляться и «специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР»¹. В соответствии с Конституцией 1936 г. «правосудие военными трибуналами осуществлялось гласно, на национальном языке, коллективным судом при независимости судей и подчинении их только закону и при обеспечении права обвиняемому на защиту»². У нас есть сомнения, что в боевой обстановке, на передовой, на военных кораблях это право можно было реализовать. «... юридические консультации в районах военных действий отсутствовали... Подавляющее большинство уголовных дел рассматривалось военными трибуналами без участия защитника»³.

Во-вторых, судопроизводство по уголовным делам регулировалось Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г. и УПК союзных республик⁴, в том

---

¹ Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю. П. Титов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 357, 373.

² Мамыкин А. С. Обеспечение обвиняемому права на защиту в военных трибуналах в годы Великой Отечественной войны // Рос. правосудие. 2015. № 5. С. 6.

³ Загорский Г. И. По законам военного времени // Загорский Г. И. Избранные труды. М.: РАП, 2014. С. 324—325.

⁴ См.: Мамыкин А. С. Указ. соч. С. 6.

числе УПК РСФСР 1923 г.⁵ Согласно тем учеными, которые называют ГПК и УПК того периода «относительно неплохими законами»⁶.

Период первой советской кодификации был ознаменован принятием УПК РСФСР 1923 г.⁷ Основная проблема заключалась в появлении различных форм чрезвычайного уголовно-процессуального законодательства, рассмотрение определенной категории дел несудебными органами⁸. В. М. Савицкий пишет, что в сталинские времена наряду с судами действовали «особые совещания», «двойки», «тройки», поэтому принцип презумпции невиновности не соблюдался⁹. До Великой Отечественной войны и во время ее действовал постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов,

---

⁵ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. Извлечение // Хрестоматия по истории государства и права России. С. 320—321.

⁶ Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / под ред. В. З. Лукашевича. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2003. С. 271.

⁷ См. подр.: Кузьмина О. В., Поцелуев Е. Л. Истоки кодификации советского уголовно-процессуального права // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР) [Электронный ресурс]: в 2 ч.: материалы XIX международной научно-теоретической конференции. С.-Петербург, 28—29 апреля 2022 г. / под ред. Н. С. Нижник; сост. Н. С. Нижник, М. В. Савельева. СПб.: С. - Петербургский университет МВД России, 2022. Ч. 1. С. 1234—1243. Электр. дан. (2,42 Мб). С.-Петербург: С. - Петербургский университет МВД России, 2022. — 1 электрон. опт. диск. — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600.16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

⁸ Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 158.

⁹ Ананиан Л. Л. Савицкий В. М. Перед судом присяжных: виновен или не виновен? М.: Serial, 1995. 91 с. // Государство и право. Социальн. и гуманитар. науки. Отечест. литер. Реф. журн. М., 1996. 2. С. 87-91.

кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г.¹⁰

Итак, отечественное уголовно-процессуальное право существовало в двух реальностях: одна из них регулировалась в УПК РСФСР 1923 г.; а другая — актами чрезвычайного характера¹¹. Только в конце 50-х гг. прошлого века удалось добиться устранения возможности действия каких-либо законов вне УПК с тем, чтобы по всем уголовным делам применялась единая процессуальная форма с необходимыми гарантиями прав личности¹².

В-третьих, важное значение имели указы Верховного Совета СССР, постановления Государственного Комитета Обороны (ГКО), директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) и др.¹³, приказы Наркомата обороны (НКО), Наркомата юстиции (НКЮ) и др. Мы согласны с мнением современных ученых-процессуалистов о том, что эти подзаконные акты «зачастую заменяли и отменяли нормы УПК РСФСР, противоречили важнейшим принципам уголовного судопроизводства»¹⁴.

2. Юрисдикция военных трибуналов. 22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял документ «О военном положении». В соответствии со ст. 7 этого Указа военным трибуналам были подсудны: все уголовные дела о государственных преступлениях; о преступлениях, предусмотренных

---

¹⁰ Михлин А. С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. М.: Дело, 2000. С. 28.

¹¹ Курс уголовного процесса. С. 159; Кузьмина О. В., Поцелуев Е. Л. Кодификация советского уголовно-процессуального законодательства на рубеже 1950—1960-х гг. // Суд и правосудие: прошлое, настоящее, будущее (к 100-летию образования Ивановского областного суда): сборник материалов Всероссийской межведомственной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования Ивановского областного суда. Иваново: ИД «Референт», 2023. С. 152—157.

¹² Курс уголовного процесса. С. 159.

¹³ См.: Давыдов В. А., Качалова О. В. Влияние Второй мировой войны на развитие отечественного уголовно-процессуального права // Рос. правосудие. 2015. № 5. С. 21.

¹⁴ Там же.

законом от 7 августа 1932 г. ...; о преступлениях, совершенных военными; ...»¹⁵.

29 июня 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли директиву, которая расширила подсудность уголовных дел военным трибуналам¹⁶.

Итак, юрисдикция военных трибуналов значительно увеличивалась, и поскольку допускалось расширительное толкование понятия «иные преступления», то, в принципе, любое уголовное дело могло быть рассмотрено трибуналом.

22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил Положение «О военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий». «Расширялась подсудность военных трибуналов»¹⁷.

Таким образом, второй нормативный правовой акт в значительной мере дублировал первый, что, конечно, является недостатком с точки зрения законодательной техники, но вполне объяснимо чрезвычайным, экстремальным характером условий, в соответствии с которыми эти юридические документы срочно разрабатывались и оперативно принимались.

3. Правовой режим осадного положения и уголовное судопроизводство. Во время войны «существовал еще один вид правового режима — осадное положение». 19 октября 1941 г. ГКО принял постановление «О введении в Москве и прилегающих к городу районах осадного положения». Оно предписывало «нарушителей порядка» «немедля привлечь к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте»¹⁸. Вряд ли, разумно расстреливать шпионов на месте, так как во время допроса можно получить важную информацию о других шпионах, о школах, в которых их

---

¹⁵ Загорский Г. И. По законам военного времени. С. 320.

¹⁶ Цит. по: Малько А. В., Жильцов С. В. Смертная казнь в России: История, Политика. Право. М.: Норма, 2003. С. 164—165.

¹⁷ Титов Ю. П. Советское государство и право в период Великой Отечественной войны (1941—1945) // История государства и права России: учебник / под ред. Ю. П. Титова. М.: Проспект, 2000. С. 423.

¹⁸ Малько А. В., Жильцов С. В. Указ. соч. С. 165.

готовили, о преподавателях и учащихся этих учебных заведений, о месте их дислокации, о явочных квартирах и т. п. Но середина — вторая половина октября 1941 г. — время критическое для страны, столицы и этим можно объяснить такие жесткие, очень суровые меры уголовной репрессии.

4. Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР. Как в мирное, так и в военное время важную роль в понимании норм материального и процессуально права и их применения для дознавателей, следователей и особенно адвокатов и судей имеют постановления Пленума Верховного Суда. По подсчетам ученых, только с июля по декабрь 1941 г. Пленум Верховного Суда СССР принял 26 постановлений, «решавших вопросы подсудности уголовных дел, квалификации преступлений, применения мер уголовного наказания и т. п.»¹⁹.

Ряд решений высших судебных инстанций касался вопросов применения уголовно-процессуальных норм в судебной практике. Так, в определении Железнодорожной коллегии по уголовным делам (ЖДК) Верховного Суда СССР от 4 ноября 1941 г. по делу В. сказано: «Повторное рассмотрение дела по одному и тому же преступлению при наличии неотмененного приговора, вступившего в законную силу, недопустимо и в том случае, если впоследствии будет установлено, что ущерб, причиненный преступлением, в действительности превышает размеры, установленные приговором»²⁰. В данном случае, судебная коллегия четко следует древнеримскому принципу: не дважды за одно, т. е. нельзя дважды наказывать (привлекать к уголовной ответственности) за одно и то же преступление. Это считается аксиомой права.

Верховный Суд СССР обратил внимание, что «суды по-разному квалифицируют нарушения общественного порядка несения службы со стороны работников охраны железнодорожного и водного транспорта». В связи с этим 22 октября 1942 г. Пленум Верховного Суда страны дает судам указание рассмат-

---

¹⁹ Там же.

²⁰ Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрид. лит., 1971. С. 251.

ривать личный состав вышеуказанной военизированной охраны как работников транспорта²¹.

М. С. Строгович констатировал в 1943 г., что в условиях войны основными доказательствами в деле были показания обвиняемого и свидетелей²².

«По каждому делу подлежат тщательному исследованию все обстоятельства, имеющие существенное значение для решения вопроса об участии и о степени участия отдельных лиц в действии или бездействии, повлекших наступление преступного результата», — отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 7 октября 1943 г. по делу Х и др.²³ В определении Военно-железнодорожной коллегии Верховного Суда СССР от 7 марта 1944 г. по делу П. было указано, что органы следствия и суд обязаны тщательно исследовать все обстоятельства, связанные с установлением личности обвиняемого²⁴. В определении Уголовно-судебной коллегии Верховного Суда страны (УСК Верховного Суда СССР) от 25 ноября 1942 г. по делу Г. сказано, что суд обязан тщательно исследовать вопрос об объективности показаний, изобличающих подсудимого²⁵. А «при наличии обвинения, основанного на письменных документах в качестве доказательства по делу, имеет существенное значение допрос лиц, участвовавших в составлении и подписании этих документов», — таково определение УСК ВС СССР от 6 января 1943 г. по делу Х.²⁶

Пленум Верховного Суда СССР и его коллегии на протяжении всей войны, за исключением, самого его трагического

---

²¹ Уголовный Кодекс РСФСР. Принят 2 сессией ВЦИК XII созыва. Введен в действие 1 января 1927 г. постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. М., 1957. С. 174.

²² См.: *Загорский Г. И.* Судебный надзор за деятельностью военных трибуналов в годы Великой Отечественной войны // Рос. правосудие. 2015. № 5. С. 13.

²³ Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР. С. 253—254.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 256.

²⁶ Там же. С. 257.

начала, уделяли пристальное внимание соблюдению советских уголовно-процессуальных принципов и норм. Кроме того, высшим судебным инстанциям по конкретным уголовным делам приходилось напоминать нижестоящим судам положения статей УПК РСФСР и аналогичных статей УПК союзных республик, что позволяет прийти к заключению о том, что эти правила следователи и судьи нарушали, не соблюдали или, по крайней мере, неверно трактовали.

В определении ВЖДК ВС СССР от 6 июня 1943 г. по конкретному делу решила, что «отказ подсудимого от выезда с места жительства для явки в суд сам по себе не может служить основанием к передаче дела на рассмотрение суда по месту жительства подсудимого»²⁷.

К сожалению, и в рассматриваемый нами период продолжали применять уголовное наказание внесудебные органы — Особое совещание НКВД СССР. 24 июня 1942 г. ГКО принял постановление «О членах семьи изменников Родине» и в соответствии с сохранившим силу Оперативным приказом народного комиссара внутренних дел от 15 августа 1937 г. жены осужденных подлежали заключению в лагеря с лишением избирательных прав на не менее как на пять — восемь лет, хотя по УК РСФСР 1926 г. (ст. 58 1в) пять лет — это максимум. Дети осужденных подлежали заключению в лагеря или исправительно-трудовые колонии или детские дома особого режима²⁸.

5. Внешняя уголовная и уголовно-процессуальная политика Советского Союза в 1941—1945 гг. В заявлении Народного комиссариата иностранных дел СССР 22 июня 1941 г. говорилось об ответственности за развязывание войны. 14 октября 1942 г. советское Правительством заявило, что «считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашисткой Германии...». В этом же документе было указано, что советское Правитель-

---

²⁷ Там же. С. 263.

²⁸ См.: Белонковский В. Н. Реализация принципа «объективного вменения» по отношению к членам семей изменников Родины // Вестник РГГУ. Науч. журн. Сер.: Юрид. науки. 2014. С. 110—111.

ство предупреждает о всей тяжести ответственности, которую должны понести преступные гитлеровские правители и все их пособники за совершенные ими чудовищные злодеяния...²⁹. В указанном Заявлении выражен принцип неотвратимости ответственности и наказания гитлеровских захватчиков и их сообщников за преступления, совершенные на оккупированных ими территориях Европы. 1 ноября 1943 г. была опубликована Московская декларация правительств СССР, США и Соединенного Королевства Великобритании. После капитуляции фашистской Германии в 1945 г. три державы подтвердили свои намерения³⁰. 8 августа 1945 г. правительства СССР, США, Великобритании и Франции подписали Лондонское соглашение об учреждении Международного военного трибунала (МВТ) для суда над главными военными преступниками³¹. В октябре 1946 года в Нюрнберге МВТ вынес свой приговор главным нацистским преступникам³².

Заключение. Таким образом, во-первых, де-юре и частично де-факто продолжало действовать довоенное законодательство, но оно было дополнено нормативными правовыми актами военного времени. Во-вторых, в 1941—1945 гг. возросла роль военных трибуналов. В-третьих, военные трибуналы показали себя эффективным инструментом уголовной репрессии³³. В-четвертых, продолжалась деятельность Верховного Суда СССР по обеспечению социалистической законности и социалистического правопорядка. В-пятых, советская юстиция с помощью использования механизма уголовного судопроизводства внесла свою лепту в Победу над врагом.

---

²⁹ *Алексеев Н. С.* Злодеяния и возмездие: преступления против человечества. М.: Юрид. лит., 1986. С. 10.

³⁰ Там же.

³¹ *Лебедева Н. С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М.: Наука, 1975. С. 117.

³² *Алексеев Н. С.* Указ. соч. С. 6.

³³ См.: *Семенов В. М.* Суд и правосудие в СССР. 2-е изд. М.: Юрид. лит., 1984. С. 165—174.

ГЛАВА 5. НОВЕЛЛЫ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Е. Л. Поцелуев

Введение. *Актуальность темы.* Трудовой подвиг советского народа заключается в том, что в тяжелейших условиях военного времени, Красная Армия, в конечном счете, была снабжена всем необходимым и наши войска превзошли вермахт и его союзников по авиации, танкам, артиллерии и т. п. Трудовая деятельность тружеников тыла регламентировалась юридическими нормами, большая часть которых была принята различными высшими властными государственными и партийными органами в 1941—1945 гг. Эвакуация населения, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, скота и другого, а затем реэвакуация, создание соответствующих временных государственных органов, принятие экстраординарных мер, по нашему мнению, требуют тщательно анализа, как для сохранения исторической памяти, так и для осмысления возможного применения в условиях Специальной военной операции.

Великая Отечественная война была крупнейшим вооруженным конфликтом, что потребовало от руководителей советского государства введения особого правового режима. По справедливому мнению В. Г. Голышева и А. Ю. Цыганкова, «одним из ключевых звеньев в таких механизмах являются темпорально-лимитированные законы, вводимые в период военного положения...»¹. Война оказала влияние, наверное, на все общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании и, безусловно, на сферу труда в народном хозяйстве. Очевидно, что принятие в 1941—1945 гг. чрезвычайных мер в области

© Поцелуев Е. Л., 2025

¹ Голышев В. Г., Цыганков А. Ю. К вопросу о темпорально-лимитированных законах в сфере трудовой деятельности при особых правовых режимах // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2023. № 3 (54). С. 106.

трудового законодательства «было вынужденным и обусловливалось главным образом необходимостью выполнения задач по защите Отечества и обеспечению функционирования народного хозяйства»².

Во-первых, для отпора агрессору требовалось направить значительную часть рабочих, инженерно-технических работников на фронт и заменить их новыми кадрами, которое нужно было срочно подготовить. Во-вторых, необходимо был оперативно перестроить предприятий на выпуск продукции для фронта, воинских частей и т. п. В-третьих, значительную часть фабрик, заводов, комбинатов требовалось в предельно сжатые сроки эвакуировать на Восток и там наладить производство. В-четвертых, стояла сложная задача – не снижать производительность труда³.

1. Трудовая повинность. Кодекс законов о труде РСФСР 1922 г. (КЗОТ РСФСР) закрепил добровольное вступление в трудовые отношения (ст. 5 и 27)⁴. Трудовая повинность как способ привлечения к труду применялась лишь в исключительных случаях и на основании специальных постановлений Совета Народных Комиссаров (СНК) или органов, уполномоченных на то СНК⁵. Поэтому ст. 11 КЗоТа была расширена: СНК СССР мог ввести трудовую повинность для оборонных мероприятий, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций и других важнейших объектов экономики, а также для борьбы с пожарами и эпидемиями⁶. По нашему мнению, это очень значительное сферы применения данной формы труда, так как, во-первых, «оборонные мероприятия» — это весьма емкий термин; во-вторых, учитывая размеры Советского Союза, пусть и уменьшившиеся в результате временной оккупации, протяженность железных дорог, железнодорожных станций, большое

---

² *Серегина Л. В.* Трудовое право в годы Великой Отечественной войны // Журн. рос. права. 2010. № 8. С. 139.

³ См.: Кодекс законов о труде РСФСР (1922 г.) // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособ. / сост. Ю.П. Титов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 313.

⁴ *Гольшев В. Г., Цыганков А. Ю.* Указ. соч. С. 108.

⁵ *Серегина Л. В.* Указ. соч. С. 139.

⁶ *Гольшев В. Г., Цыганков А. Ю.* Указ. соч. С. 108.

количество электростанций и т. п. — все это требовало немалого количества сотрудников охраны; в-третьих, артобстрелы, бомбежки, конечно, увеличили количество пожаров и их масштабы в несколько раз, поэтому и здесь требовалась рабочая сила в значительном количестве.

22 июня 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», в котором военным властям «в местностях, объявленных на военном положении» предоставлялось право: а) «в соответствии с действующими законами и постановлениями правительства привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями» (п. 3,а)...»⁷.

Отметим ряд позитивных моментов: а) оперативность принятия вышеуказанного нормативного правового акта; б) его рациональность, полезность — в приоритете военные нужды; в) весьма неплохая законодательная техника: корректность терминологии, сочетание абстрактности и конкретности (конкретики). «Режет» глаз слово — надобности, но, возможно, что время оно было вполне уместно.

Трудовая мобилизация была жизненно необходима, причем в огромном масштабе и срочно. 10 августа 1942 г. СНК СССР принимает постановление «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности»⁸. И вышеназванный Указ и данное Постановление, в принципе, придерживались одной концепции, одного подхода: привлечь к труду в народном хозяйстве, особенно в приоритетных его отраслях, часть несовершеннолетних и взрослого населения. Решающий критерий — возраст субъектов. Поскольку враг оккупировал значительную часть советской территории, то высшие партийные и государственные органы принимали экстраординарные меры

---

⁷ Хрестоматия по истории отечественного государства и права (послеоктябрьский период): учебное пособие / под ред. О. И. Чистякова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 267.

⁸ Серегина Л. В. Указ. соч. С. 140.

для принудительного привлечения различных социальных групп к труду в народном хозяйстве.

2. Мобилизация городского трудоспособного населения на работы на производстве и строительстве и другие формы привлечения к труду. Поскольку миллионы советских граждан были призваны в Красную Армию, то «проблема обеспечения предприятий рабочей силой была одной из самых трудных»⁹.

29 июня 1941 г. СНК СССР и ЦК ВК ВКП(б) приняли Директиву «Партийным и советским организациям прифронтовых областей», в которой потребовали 2) «обеспечить снабжение армии всем необходимым», 3) «Укрепить тыл Красной Армии, подчинив усиленную работу всех предприятий, разъяснить трудящимся их обязанности и создавшееся положение...»¹⁰. С конца 1941 г. осуществлялась поэтапная мобилизация населения¹¹.

26 декабря 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». Была четко сформулирована цель этого нормативного правового акта — полная ликвидация «все еще имеющих место самовольных уходов рабочих и служащих с предприятий военной промышленности»¹². Напрашивается явное сравнение с призванными в Вооруженные Силы даже в мирное время и принявшими присягу. В случае самовольного оставления воинской части они считались дезертирами. Еще больше это напоминает самовольное оставление позиций, уход с фронта и т. п. во время вооруженного конфликта. За такое деяние для военнослужащих традиционно устанавливается уголовная ответственность, включая смертную казнь. В данном акте за трудовое дезертирство законодатель закрепил уголовную ответвен-

---

⁹ Кудрин А. С. О некоторых аспектах регулирования трудовых отношений в годы Великой Отечественной войны // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Право. 2021. № 4 (47). С. 246.

¹⁰ Хрестоматия по истории отечественного государства и права: (послеоктябрьский период). С. 269—270.

¹¹ Серегина Л. В. Указ. соч. С. 140.

¹² Хрестоматия по истории СССР, 1917—1945: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «История» / сост. С. И. Дегтев и др.; под ред. Э. М. Шагина. М.: Просвещение, 1991. С. 500—501.

ность, причем в виде лишения свободы. Еще более усиливает подобное сопоставление то, что трудовые дезертиры, по сути, считались специальными субъектами. В данном случае они приравнивались к военнослужащим, поэтому их поступки отнесены были к юрисдикции, компетенции военных трибуналов.

13 февраля 1942 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве». В нем были четко сформулированы приоритеты: важнейшие предприятия, стройки военной промышленности и др. Далее говорилось, о работе по месту жительства и назывались главные отрасли промышленности на тот момент времени: авиационная, танковая, вооружения и боеприпасы, металлургическая, химическая и топливная¹³. Это, во-первых. Во-вторых, мобилизации подлежало, как видно из названия этого нормативного правового акта, только а) городское население; б) определенного возраста и с гендерной дифференциацией: мужчины от 16 до 55 лет, женщины – от 16 до 45 лет, причем из числа не работающих в госучреждениях и предприятиях; в) учащиеся высших и средних специальных учебных заведений¹⁴, то есть мобилизация явно не была тотальной. Подлежали ли мобилизации жители поселков? Если это были поселки городского типа, то, безусловно, но, как показывает изучение документов, под мобилизацию подпадало и население поселков, например, вблизи железных дорог. С точки зрения логистики его довольно просто было перебросить в нужный населенный пункт и на оборонное предприятие. В-третьих, от мобилизации освобождались юноши и девушки в возрасте от 16 до 18 лет, подлежащие призыву в школы фабрично-заводского обучения (ШФЗО) и женщины, имеющие грудных детей (возраст не указан, видимо, до одного года), а также женщины с детьми в возрасте до восьми лет, но только «в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за ними»¹⁵.

---

¹³ Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917—1991 гг. / под ред. О. И. Чистякова. М.: Зерцало, 1997. С. 283.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

Отметим следующее: а) мудро думать о новых, молодых кадрах профессиональных рабочих, дипломированных специалистах различных сфер; б) очередное проявление гуманизма в отношении женщин и их малолетних детей; в) при буквальном толковании женщина, имеющая одного ребенка до восьми лет, даже если она одно обеспечивала уход за ним подлежали мобилизации, поскольку в Указе говорится о женщинах, имеющих детей (множественное число), а не ребенка в возрасте до восьми лет. В результате, например, в промышленности, строительстве и транспорте Урала в 1942 г. удельный вес молодежи превысил 50 %. На Завод автотракторной аппаратуры (АТЭ-1) в 1942 г. было принято 1243 человека. Из них 50 человек было мобилизовано районным военкоматом и 8 — районным советом¹⁶. Таким образом, польза предприятию от мобилизации была, но данному предприятию сравнительно небольшая.

13 апреля 1942 г. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы, в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» круг мобилизованных лиц был значительно расширен за счет тех, кто не трудился на предприятиях промышленности и транспорта. Был снижен минимальный возраст для мужчин и женщин: с 16 до 14 лет и увеличен «предельный» возраст у женщин с 45 до 50 лет. Таким образом, мобилизации подлежали лица мужского пола с 14 до 55 лет и женского пола — с 14 до 50 лет. Постановление разрешало привлекать к труду также учеников 6—10 классов школ, студентов техникумов и вузов. В документе содержался, по сути, ряд оговорок: «привлекать в наиболее напряженные периоды сельскохозяйственных работ», причем в первую очередь часть служащих «из органов Наркомзема и Наркомсовхозов, однако не в ущерб работе», не подлежали мобилизации студенты выпускных курсов вузов¹⁷.

---

¹⁶ Хрестоматия по истории СССР. С. 501.

¹⁷ URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/254514-o-poryadke-mobilizatsii-na-selskohozyaystvennyye-raboty-v-kolhozy-sovhozy-i-mts-trudospobnogo-naseleniya-gorodov-i-selskih-mestnostey-postanovlenie-snk->

Из-за эвакуации в некоторых регионах страны часть рабочей силы не использовалась в народном хозяйстве. Так, на 25 сентября 1942 г. в Казахской ССР имелось 161,7 тыс. человек неработающего городского и поселкового населения, подлежащего мобилизации. Но, например, в г. Чимкент на начало сентября 1942 г. было мобилизовано лишь 2 000 из 5 200 человек по плану, затем число мобилизованных увеличилось до 3 тыс. человек: 1300 — в промышленность, 1700 — в сельское хозяйство. Мобилизацию в этом населенном пункте, причем как для промышленности, так и для сельского хозяйства, проводила с мая 1942 г. специальная комиссия под руководством председателя горисполкома. Регистрацию прошло 19 000 человек, из которых сразу было отсеяно 7 000 человек с детьми до 8-летнего возраста и инвалиды. 8 000 человек представили справки о болезнях. Еще 1 000 отсеяли по разным обстоятельствам: женский актив, уход за детьми родственников, домашнее хозяйство, квартиранты. Видимо, в Указе был пробел — относительно инвалидов. Правда, можно дать и другое объяснение: продолжали, действовать нормы КЗоТа, если они не противоречили законодательству военного времени. Причем, около половины мобилизованных не прибыли к месту службы. Об этом мы узнаем из докладной записки старшего контролера Народного комиссариата Государственного контроля СССР И. Холина Заместителю народного комиссара Государственного контроля СССР И. Е. Баранову¹⁸.

Современный исследователь М. И. Вылцан приводит сведения о необоснованном, на его взгляд, привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в уклонении от мобилизации. По его данным, такие дела составляли 30,9 % от общего числа дел, переданных суд. Автор полагает, что трудовая мобилизация — это «не следствие патриотического подъема, а результат сугубо насильственных методов обеспечения промышленности рабочей силой»¹⁹. Думаем, что правильно будет сместить акценты:

---

sssr-i-tsk-vkp-b-locale-nil-507-ot-13-aprelya-1942-goda#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 19.10.2024).

¹⁸ Хрестоматия по истории СССР. С. 504—503.

¹⁹ Сомов В. А. Привлечение к труду и трудовая дисциплина в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 г. Введение диссертации

в любой стране существует право государства, его органов на легальное принуждение, а тем более в условиях вооруженного конфликта, Отечественной войны, мировой войны, когда часть территории оккупирована вместе с определенной долей населения, часть населения мобилизована в Красную Армию, часть погибла и ранена...

Констатируем, что нормы Указа 13 февраля 1942 г. «работали»: а) население было частично мобилизовано; б) женщины с детьми до восьми лет не мобилизовывались; в) родственники, которые ухаживали за детьми до восьми лет также не были мобилизованы.

3. Трудоустройство инвалидов. В постановлении СНК СССР от 28 июля 1941 г. была норма, согласно которой администрации, подведомственные Наркомату путей сообщения (НКПС), Наркомату местной промышленности РСФСР (Наркоместпром) были обязаны переводить, если это возможно, здоровых работников на более трудные и тяжелые работы, а на их должности принимать инвалидов войны²⁰. 6 мая 1942 г. СНК СССР в постановлении № 640 «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» обязал органы социального обеспечения, руководителей предприятий и учреждений в кратчайшие сроки предоставлять работу инвалидам на основе индивидуального подхода²¹. 28 августа 1942 г. СНК СССР принял постановление №1444 «О привлечении во время войны инвалидов III группы, получающих пенсию по государственному социальному страхованию, на работу в предприятия и учреждения».

... канд. ист. наук (часть автореферата). 1998. С. 6. URL: <https://www.dissercat.com/content/privlechenie-k-trudu-i-trudovaya-distiplina-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voyny-1941-1945-g> (дата обращения: 05.10.2024).

²⁰ См.: *Писаренко И. С.* Советское законодательство о трудоустройстве инвалидов во время Великой Отечественной войны //file:///C:/Users/user/Downloads/sovetskoe-zakonodatelstvo-o-trudoustroystve-invalidov-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny%20(1).pdf (дата обращения 19.10.2024).

²¹ URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/264574-o-trudovom-ustroystve-invalidov-otechestvennoy-voyny-postanovlenie-snk-sssr-ot-6-maya-1942-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 24.10.2024).

В данном подзаконном акте четко формулировалась цель этого документа — привлечение к труду инвалидов вышеуказанной группы. Как и в предыдущих подобных нормативных правовых актах, во-первых, указывалась верхняя возрастная граница: мужчин — до 55 лет, женщин — до 45 лет; во-вторых, в очередной раз проводилась гендерная «граница», дифференциация по половому признаку. В отличие от полностью трудоспособного населения, которое могли направить на любые предприятия и в любую местность, инвалиды этой группы могли быть привлечены, а по сути, мобилизованы на работу (наркомы социального обеспечения союзных республик были обязаны в трехмесячный срок годных к труду инвалидов направить на предприятия и в учреждения), но лишь по месту жительства и с учетом соответствующих заключений врачебно-трудовых экспертных комиссий. Важно, что в случае трудоустройства, инвалиды получали пенсию «без учета размера их заработка»²². Отказавшимся от работы инвалидам с 1 декабря 1942 г. прекращалась выплаты пенсии²³. Суровая и даже жестокая мера, санкция, но и время было очень суровое: вопрос стоял ребром — быть стране свободной, суверенной или стать оккупированной, побежденной, поработенной, истребленной...

Ученые справедливо отмечают, что в трудоустройстве инвалидов войны имелись объективные трудности: слабое развитие протезирования в нашей стране из-за нехватки специальной техники и соответственно протезов, неудовлетворительная

---

²² URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/199904-o-privlechenii-na-vre-mya-voyny-invalidov-iii-gruppy-poluchayuschih-pensiyu-po-gosudarstvennomu-sotsialnomu-strahovaniyu-na-rabotu-v-predpriyatiya-i-uchrezhdeniya-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-soyuza-ssr-ot-28-avgusta-1942-goda-locale-nil-1444#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 19.10.2024).

²³ *Гончаров Г. А.* Трудовая политика советского государства в годы Великой Отечественной войны. С. 79 // file:///C:/Users/ELP/Downloads/trudovaya-politika-sovetskogo-gosudarstva-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny.pdf (дата обращения: 19.10.2024).

работа протезной промышленности в первые годы Великой Отечественной войны²⁴.

Таким образом, новеллы в законодательстве о трудоустройстве инвалидов дали очень позитивный результат: 94 % инвалидов третьей группы и 50 % инвалидов второй группы были заняты в общественном производстве. Очевидно, что они внесли свой посильный вклад в победу над врагом²⁵.

Инструкция о трудовом устройстве рабочих и служащих, имеющих заболевание туберкулезом 5 января 1943 г. была утверждена постановлением СНК СССР «О мероприятиях по борьбе с туберкулезом». В частности, было запрещено привлекать к работе в ночную смену лиц с активной формой туберкулеза. Если работники подлежали переводу на другую работу, а на данном предприятии такой возможности не было, то вышеуказанные комиссии должны были направить их на курсы переквалификации при органах социального обеспечения²⁶.

29 сентября 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О переводе на положение мобилизованных рабочих, служащих и инженерно-технических работников в близких к фронту районах». В необходимых случаях они подлежали обязательной эвакуации. Была закреплена норма, что дела трудовых дезертиров и уклонистов от эвакуации будут рассматривать военные трибуналы. Еще несколько более суровой могла быть уголовная ответственность руководителей предприятий и учреждений, которые не обеспечили «организованной и полной эвакуации»: тюремное заключение по приговору военного трибунала на срок от пяти до десяти лет²⁷. Констатируем: советский законодатель последовательно проводил свою линию по закреплению кадров на своих рабочих местах под страхом привлече-

---

²⁴ См.: *Писаренко И. С.* Советское законодательство о трудоустройстве инвалидов во время Великой Отечественной войны.

²⁵ Там же.

²⁶ *Серегина Л. В.* Указ. соч. С. 141—142.

²⁷ URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/179181-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-o-perevode-na-polozhenie-mobilizovannyh-rabochih-sluzhaschih-i-inzhenerno-tehnicheskikh-rabotnikov-v-blizkih-k-frontu-rayonah-29-sentyabrya-1942-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 19.10.2024).

ния к уголовной ответственности в виде лишения свободы. Президиум Верховного Совета страны в лице М. В. Калинина заботился также о том, чтобы в случае эвакуации предприятий и учреждений все работники переехали в организованном порядке в восточные районы страны, причем вместе с семьями, чтобы на новом месте как можно быстрее восстановить, возобновить свою трудовую, производственную и иную деятельность в полном объеме. Отметим также дальнейшую криминализацию трудового законодательства, оправданную экстремальным положением, в котором находились советское государство и общество.

К концу 1942 г. перестройка экономики на военные рельсы была завершена²⁸ и важную роль в этом сыграли эвакуированные рабочие и инженерно-технические работники.

4. Режим рабочего времени и отмена отпусков. 26 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время»²⁹. В начале этого акта была четко сформулирована цель документа — обеспечить выполнение производственных заданий, связанных с нуждами военного времени. Отметим следующие моменты: оперативность принятия решения, его обоснованность, универсальность (оно охватывает различные сферы народного хозяйства), дифференцированность (выделение лиц, которые не достигли 16 лет; определенных категорий беременных и кормящих грудью), гуманизм по отношению к части беременных и кормящих грудью. Ничего не говорится про инвалидов какой-либо группы, следовательно, можно предположить, что это либо пробел, либо «льготы» на них не распространялись.

Отпуска. И. Д. Мартысевич пишет, что «с апреля 1942 г., в силу особых условий военного времени, требующих мобилизации всех материальных ресурсов для ведения войны, выплата денежной компенсации была временно прекращена. Компенсация за неиспользованный отпуск переводилась в сберегательную кассу в качестве специальных вкладов рабочих и служа-

---

²⁸ Кудрин А. С. Указ. соч. С. 245.

²⁹ Хрестоматия по истории отечественного государства и права: (послеоктябрьский период): учебное пособие. С. 268.

щих. Отпуска во время войны предоставлялись лишь подросткам до 16 лет»³⁰.

5. Трудовая дисциплина. «С началом Великой Отечественной войны проблема негативных трудовой девиаций продолжала оставаться крайне актуальной: за первые полгода исследователи фиксируют значительное увеличение количества осужденных по Указу Президиума Верховного совета СССР от 26 июня 1940 г.». Ю. П. Белоногов дает этому явлению следующее объяснение: «Во-первых, начали существенно меняться численный и социальный состав тружеников тыла: в условиях строгого дефицита кадров объективно повышался удельный вес низкоквалифицированной рабочей силы в лице выпускников школ ФЗО и ремесленных училищ, мобилизованных колхозников, трудармейцев и заключенных. Именно представители указанных четырех социальных групп, судя по отчетам с мест, в наибольшей степени были подвержены самовольному оставлению места работы во время войны. Во-вторых, рост негативных трудовых девиаций стал неизбежным следствием перестройки экономики на “военные рельсы”. Экономическая трансформация сопровождалась нарушением хозяйственных связей между предприятиями, срывом поставок сырья, простым производством и невыполнением увеличивающихся оборонных заданий, значительным снижением уровня жизни трудящихся. Это стало объективной предпосылкой достаточно критического уровня самовольного оставления места работы, что ставило под сомнение выполнение предприятиями военной промышленности оборонных заказов. (...). Для победы в войне требовалась слаженная работа тыла для выполнения напряженных плановых заданий, а этому объективно препятствовал и высокий уровень несанкционированной (в условиях военного времени криминальной. — Е. П.) текучести кадров»³¹.

П. Н. Кнышевский пишет о «некотором снижении уровня трудовой дисциплины в прифронтовых районах и связывает это

---

³⁰ Мартысевич И. Д. Указ. соч. С. 334.

³¹ Белоногов Ю. Г. Эволюция государственной политики в отношении трудового дезертирства в 1944—1945 гг. // Технологос. 2021. № 2. С. 45.

с чрезвычайным характером власти и введением военного положения»³².

Проблемы с трудовой дисциплиной во многом были связаны с неудовлетворительными условиями производства, жилищно-бытовыми условиями и питанием. Особенно тяжело переживали материально-бытовую неустроенность рабочие, которые были мобилизованы из сельской местности. 26 июня 1942 г. прокурор Кировской области информировал секретаря обкома Лукьянова о самовольном уходе 720 рабочих с завода № 367. Основными причинами были «плохие жилищно-бытовые условия и, главное, отсутствие у рабочих сезонной одежды». В докладах прокурора отмечалось, что «на заводах оборонной промышленности получил широкое распространение самовольный уход на родину в деревню за одеждой, обувью и продуктами». Прогульщики с предприятий г. Кирова так объясняли причины своего поведения: 1,8 % — задержка в выдаче заработной платы; 3,6 % — неудовлетворительное питание; 12 % — неудовлетворительные условия производства; и др.³³

Из отчета отдела кадров завода АТЭ-1 за 1942 г.:³⁴

19 работников (общая численность неизвестна, но было принято 1243 человека, а уволено 545, поэтому, как минимум, трудилось 698 человек) самовольно ушли с производства. 56 человек совершили прогулы. 28 человек опоздали на работу более чем на 20 минут. 59 работников совершили иные нарушения. Итого 162 сотрудника предприятия совершили дисциплинарные и иные нарушения.

---

³² *Сомов В. А.* Привлечение к труду и трудовая дисциплина в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. Введение диссертации ... канд. ист. наук (часть автореферата). 1998. С. 6. URL: <https://www.dissert-cat.com/content/privlechenie-k-trudu-i-trudovaya-distiplina-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny-1941-1945-g> (дата обращения: 05.10.2024).

³³ *Сомов В. А.* Труд и долг: материально-бытовые аспекты трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (по материалам Волго-Вятского региона) // Историко-экономические исследования. 2011. Т. 12, № 2. С. 9—10.

³⁴ Хрестоматия по истории СССР. С. 501—502.

В феврале 1944 г. в Москве прошло совещание заведующих бюро по учету и распределению рабочей силы при СНК союзных республик, краев и областей по вопросу о проведении мобилизации на торфопредприятия. Заведующая Кировским бюро Семенова в своем выступлении говорила о том, что на подобных предприятиях много хулиганов, которые не трудятся, а «обворовывают мобилизованных рабочих... В бараках холодно, рабочие простужены. Вместе со взрослыми рабочими в бараках живут и дети, которые шумят и мешают рабочим нормально отдыхать... Все это приводит к колоссальной текучести рабочей силы. На 25 января по Каринскому торфопредприятию было 800 человек, из них оставили самовольно работу 490 чел., или 60 %. В январе Облисполком и Обком решили в помощь Торфотресту Наркомата электростанций мобилизовать ...500 коммунистов и комсомольцев. Из них 49 чел. вынуждены были уйти. ...ибо положение невыносимое»³⁵.

Большинство современных отечественных ученых «сходятся во мнении о чрезвычайно влиятельном характере начала войны и ее масштабов на сознание населения, его поведенческую активность и трудовую мотивацию. Негативное влияние репрессивных мероприятий в области организации труда неоднократно отмечал М. А. Выцпан. А. С. Якушевский в качестве одного из мотивов трудового поведения отмечает страх оказаться на фронте. В. Ф. Зима в качестве одного из мотивов поведения также называет боязнь репрессий. (...) Де-мотивирующее влияние эмоции страха перед властью отмечает в своей кандидатской диссертации М. В. Андриенко. Г. Н. Серебрянская, напротив, считает, что сверхинтенсивный труд был результатом не страха перед наказанием, а патриотического настроения, стремления спасти от фашистов свою землю». Н. Д. Козлов, В. Т. Анисков (анализировал только работу крестьянства), В. Н. Данилов оценивают труд советских людей в военное время как героический и полагают, что «в его основе лежали определенные ментальные доминанты», его детерминировавшие³⁶. Эти

---

³⁵ Цит. по: *Сомов В. А.* Труд и долг... С. 10.

³⁶ *Сомов В. А.* Внеэкономические факторы мотивации трудового поведения рабочих и колхозников Волго-Вятского региона Российской

ученые видят в основе героического труда городских и сельских жителей веру в существование преимуществ социализма (Н. Д. Козлов), российский и советский менталитет народа с его «славянской гордой и интернациональной широкой душой» (В. Т. Анисков), «безальтернативность общенациональной задачи борьбы с фашистской агрессией, в которой на карту ставилась судьба народа и государства» (В. Н. Данилов)³⁷. Н. Д. Козлов, Н. И. Ксенофонтов, В. Н. Кузнецов, Н. И. Кондакова, Т. Д. Азарных, О. А. Далина и другие авторы «отмечают влияние культуры и искусства на формирование позитивных установок трудового поведения народа в годы войны»³⁸.

В. А. Сомов приходит к следующим обоснованным выводам: «С высокой степенью достоверности можно утверждать, что материально-бытовой фактор не был доминирующим в формировании позитивной трудовой мотивации населения». Ее «стержнем» было, в первую очередь, чувство долга. «Воспитанные в коллективистском духе, молодые труженики тыла в основном руководствовались в своем труде общегосударственными приоритетами. Главная потребность, определявшая мотивы ратного и трудового подвига, — *победа в войне*, которая давала возможность вернуться к нормальной, безопасной, мирной жизни. Защита Родины и семьи, моральные принципы, подчинение и субординация — своеобразная ценностная система, сформированная общественной практикой функционирования советского общества еще в довоенный период. Война, как чрез-

---

Федерации в годы Великой Отечественной войны (1941—1945): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Н. Новгород, 2009. С. 18—19.

³⁷ Сомов В. А. Привлечение к труду и трудовая дисциплина в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. Введение диссертации ... канд. ист. наук (часть автореферата). 1998. С. 9. URL: <https://www.dissercat.com/content/privlechenie-k-trudu-i-trudovaya-distiplina-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny-1941-1945-g> (дата обращения: 05.10.2024).

³⁸ Сомов В. А. Внеэкономические факторы мотивации трудового поведения рабочих и колхозников Волго-Вятского региона Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). С. 19.

вычайное обстоятельство, активизировала эти поведенческие нравственные императивы»³⁹.

Как известно, существуют различные виды правомерного поведения (их можно смело экстраполировать и на поведение и деятельность в трудовой сфере): маргинальное, конформистское, привычное и социально-активное⁴⁰. Полагаем, что часть тружеников тыла не нарушала трудовую дисциплину из-за страха привлечения к юридической ответственности, в том числе уголовной. Для другой части трудящихся это было привычное поведение, сформированное еще в довоенный период или сформировавшееся под влиянием ветеранов, кадровых рабочих и др. У третьих были установки на ударный труд, на победу в социалистическом соревновании, на подачу рационализаторских предложений и изобретений. Безусловно, позитивную роль в формировании патриотизма, жертвенности играли советские литература и искусство, методы убеждения и воспитания трудящихся к выполнению своих обязанностей и взятых на себя обязательств.

Заключение. Во-первых, серьезные и оперативные изменения в трудовом законодательстве были необходимы и продиктованы чрезвычайными обстоятельствами. Во-вторых, законодательные акты военного времени противоречили Конституции СССР, конституциям союзных республик, КЗоТ РСФСР и др., т. е. социалистической законности, но это можно объяснить экстремальной ситуацией того времени. В-третьих, еще в довоенное время началась криминализация советского трудового законодательства и она многократно усилилась в 1941—1945 гг., поскольку резко, кардинально изменился правовой режим. Применялись меры уголовной репрессии к нарушителям трудовой дисциплины. Трудового дезертира могли приговорить к тюремному заключению на срок от пяти до восьми лет, причем приговор выносили военные трибуналы. Причиной самовольного ухода с предприятий были, по оценке ученых, ненормальные

---

³⁹ Сомов В. А. Труд и долг... С. 17.

⁴⁰ См., напр.: Оксамытний В. В. Правомерное поведение // Общая теория права. Академический курс: в 2 т. / под ред. проф. М. Н. Марченко. Т. 2: Теория права. М.: Зерцало, 1998. С. 568—579.

производственные и/или бытовые условия. В-четвертых, потребовалось в принудительном порядке привлечь на производство женщин, несовершеннолетних, инвалидов, неработающее население; обучить новые кадры; перераспределить рабочую силу в пользу оборонной промышленности. Поэтому можно утверждать, что налицо милитаризация труда, что закономерно в условиях смертельного, экзистенциального вооруженного конфликта. При этом государство проводило дифференцированную политику по гендерному признаку: верхняя граница трудоспособных мужчин и инвалидов III группы была выше, чем у соответствующих категорий — женщин. В-пятых, государство проявляло разумный гуманизм по отношению к беременным женщинам, женщинам с малолетними детьми, подросткам, инвалидам в трудовой сфере. Можно утверждать, что трудовое законодательство во время военного лихолетья проявило в этом аспекте жизнеспасающий характер. В-шестых, опыт военных лет может быть полезен в условиях Специальной военной операции. В-седьмых, интересующая нас тема изучается с 40-х гг. XX в. по настоящее время, причем как историками, так и юристами, что находит отражение в научных статьях, монографиях и рецензиях на них, в диссертационных исследованиях. В последние годы выходят и научные публикации студентов российских вузов. В-восьмых, трудовое право, по своей природе, относится к сфере частного права, когда труд свободен, существует свобода выбора профессии, места работы, заключения и расторжения трудового договора. Государство устанавливает императивные нормы в трудовом законодательстве, например, минимальный возраст работающих, максимальную продолжительность рабочей недели для всех и для отдельных категорий, минимальный размер оплаты труда, минимальную продолжительность отпуска и т. п. В этом случае трудовое право, по нашему мнению, носит ярко выраженный частно-публичный характер. Но в годы войны введена трудовая мобилизация, отменены отпуска, за опоздание и самовольное оставление предприятия, неявку мобилизованных на место работы установлена уголовная ответственность. Все эти новеллы, введенные в 1941—1945 гг., превратили эту отрасль советского права практически исключительно в публично-правовую.

ГЛАВА 6. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945)

И. Ю. Карлявин

Введение. Начать повествование в контексте заданной тематики нужно с того, что советское гражданское право в годы Великой Отечественной войны не следует воспринимать лишь только как отдельно взятое уникальное в своем роде явление. Важно отметить, что это был один из этапов на пути правопреемства цивилистической мысли русских дореволюционных и советских ученых и правоприменителей. Русское, а затем и советское гражданское право создавалось на фундаменте римского частного права с учетом лучших воззрений зарубежной, прежде всего, германской правовой мысли. С. А. Степанов отмечает, что безраздельное властвование утонченной германской мысли, 150 лет назад безоговорочно (а зачастую — навязчиво) овладевшей русским цивилистическим сообществом, наивысший эффект произвело в самой важной и в то же время самой незащищенной области — в университетском юридическом образовании. Опора на фундамент теории, преданные умелые продолжатели, формировавшиеся в вузовских кругах, на долгие десятилетия обеспечили твердыне дальнейшее развитие непоколебимости созданной цивилистической крепости¹.

Вместе с тем, Октябрьская революция 1917 г. в определенном смысле приготовила почву для реализации как уже сложившихся в цивилистике взглядов, так и новых, продиктованных временем задач. «Волею Провидения "чистое поле" для посева и взращивания созданного в кабинетах и отшлифованно-

---

© Карлявин И. Ю., 2025

¹ *Степанов С. А.* Цивилистика классическая и постклассическая // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: сб. ст., посвященный 70-летию С. А. Хохлова / С. С. Алексеев, В. С. Белых, В. В. Витрянский и др.; под ред. С. С. Алексеева. М.: Статут, 2011. 368 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

го в научных спорах цивилистического материала предоставили российские события 1917 г.»². После Первой мировой войны, Октябрьской революции и Гражданской войны, молодому Советскому государству был дан не слишком большой период времени, чтобы провести индустриализацию, коллективизация, реализовать новое видение социально-экономических отношений и их гражданско-правового регулирования. Гражданско-правовой (цивилистической) сфере отводилось свое место. Цивилистика попала было в немилость, но скоро стало совершенно ясно, что стройная правовая, как законодательная, так и судебная и правоприменительная системы, — невозможны без гражданского законодательства и частноправовой доктрины.

1. Гражданское законодательство. Конечно, главное внимание юридической общественности было обращено на создание в первые годы существования Советского государства, — Гражданского кодекса Российской Социалистической Федеративной Республики. Проект главного гражданско-правового акта был готов к началу XX в. Он вбирал в себя самые передовые идеи зарубежного гражданского права, — другой основы просто не было и это нужно расценивать как благо для российского общества.

Утвердившись в российском кодексе 1922 г., властвующая научная гражданско-правовая идея воплотилась в российских Гражданских кодексах 1964 и 1995 гг. Причем наиболее полно - в действующем ныне ГК (части первой). Общие положения этих кодифицированных законов настолько высоки и научно обоснованны, что сменяющие друг друга на протяжении почти столетия реалии экономической и политической жизни страны не вызвали необходимости коренной переработки общих положений главного экономического правового акта. Теоретические основы гражданского права в равной степени обеспечивали достаточное регулирование имущественных отношений и в годы военного коммунизма, и в период нэпа, и в 1937 г., и во время Великой Отечественной войны, и в годы «оттепели» и застоя³.

---

² Там же. С. 38.

³ Там же.

В Гражданский кодекс 1922 г. изменения вносились неоднократно, причем кардинальные, в духе исключения из сознания участников гражданского оборота идей частной собственности, свободы договора и ряда других принципиальных положений, свидетельствовавших о рыночной экономике. Вместе с тем, как отмечает А. Л. Маковский, — вскоре после принятия Конституции СССР 1936 г. приступили к работе по подготовке проекта ГК СССР, период которой можно разделить на два этапа. Первый относится к предвоенным годам, когда проект разрабатывался во Всесоюзном институте юридических наук (ВИЮН) НКЮ СССР.

Подготовка проекта ГК СССР в ВИЮН началась в октябре 1938 г. и должна была осуществляться комиссией, образованной из числа сотрудников института и практических работников. До конца года в институте были сделаны и обсуждены около 20 докладов по всем основным вопросам гражданского права. Эти доклады и материалы их обсуждения явились основой для составления тезисов отдельных глав будущего проекта. Затем, вплоть до середины 1939 г., тезисы перерабатывались в статьи специально образованной редакционной комиссией, в состав которой входили: М. М. Агарков, С. Н. Братусь, Д. М. Генкин, К. А. Граве, М. В. Зимилева, Я. Ф. Миколенко, В. И. Серебровский⁴.

Итогом работы явился первый вариант проекта ГК, на который были получены замечания от членов основной комиссии и секции гражданского права ВИЮН. Замечания были учтены, и к 1940 г. был подготовлен второй вариант проекта, предназначенный для обсуждения в комиссии, а затем и для широкого обсуждения юридической общественностью.

По своему содержанию это был проект Гражданского кодекса социалистического общества. Как было сказано в первой статье проекта, Кодекс должен был иметь своей задачей «охрану, укрепление и развитие установленных Конституцией Союза ССР социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, охрану и защиту имущественных прав и интересов государственных, кооперативно-колхозных и общественных

---

⁴ *Серебровский В. И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2003. С. 19.

учреждений, предприятий и организаций, личных и имущественных прав и интересов граждан Союза ССР и укрепление советской семьи». Специальная норма (ст. 136) была посвящена отмене частной собственности на орудия и средства производства. В проекте уже не было норм, рассчитанных на оборот с участием частнокапиталистических элементов. Он установил правила о социалистической собственности и двух ее формах. Имелись нормы о праве личной собственности. Акты государственного планирования упоминались и как основание возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений вообще, и как основание возникновения обязательств в частности.

Значительно шире, чем в прежних ГК, был и круг отношений, которые предполагалось урегулировать в ГК СССР. В разделе о лицах была включена самостоятельная развернутая глава о личных неимущественных правах. Новыми для ГК институтами были появившиеся в этом проекте правила об исчислении сроков, об общей собственности колхозного и единоличного крестьянского двора, об обязательствах, возникающих из деятельности в чужом интересе без поручения, о договорах безвозмездного пользования, хранения, перевозки, пожизненного содержания, об авторском и изобретательском праве.

Выгодно отличалась от кодексов 20-х гг. и система проекта. Он состоял из восьми разделов: I. Общая часть. II. Лица. III. Собственность. IV. Общие положения об обязательствах. V. Отдельные договоры. VI. Авторское и изобретательское право. VII. Брак и семья. VIII. Наследование. Все разделы делились на главы (всего было 45 глав), причем последний раздел состоял из одной главы. Правила о представительстве и о доверенности были объединены в самостоятельную главу раздела II. Не было раздела о вещном праве. Залог и поручительство заняли место среди других способов обеспечения обязательств. Раздел о договорах начинался главой о договоре продажи, за которой следовали главы о других договорах, направленных на передачу имущества в собственность. По существу как самостоятельный договор рассматривался жилищный наем, хотя нормы о нем и были помещены в главе об имущественном найме. Недостатками проекта являлись: включение в проект норм об актах гражданского состояния (в разд. II) и о браке и семье; сосредоточение

всех норм о внедоговорных обязательствах среди общих положений обязательственного права; отсутствие определения юридического лица и сколько-нибудь четкой формы для характеристики прав госоргана на закрепленное за ним имущество; стремление растворить правила о поставке среди норм о купле-продаже и т. д.

Во время Великой Отечественной войны работа была прервана и возобновилась в 1946 г. Начиная с этого времени подготовка проекта ГК ведется уже по поручению Правительства СССР⁵.

В период Великой Отечественной войны Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. не претерпевал изменений. Советское право, как и государство, оказалось вполне пригодным, а, следовательно, и стабильным в военных условиях. Тем не менее, произошли некоторые изменения, носившие двоякий характер. Законов в это время издавалось мало, поскольку Верховный Совет СССР собирался всего три раза. Больше нормативных материалов принимал Президиум Верховного Совета, а также Правительство. Следует отметить и постановления ГКО. Важное значение имела деятельность Верховного Суда СССР, анализировавшего и обобщавшего судебную практику.

В сфере *гражданского права* нужно отметить изменения, вызванные непосредственно войной, касающиеся жилищных и наследственных правоотношений. Необходимо было оградить интересы военнослужащих, а также регламентировать правоспособность эвакуированных граждан в жилищных вопросах. Государство стремилось проявлять максимальную заботу об охране прав защитников Родины, предоставляло им различные льготы. Так, уже 23 июня 1941 г. Верховный Суд СССР дал судам указание о приостановлении производства всех незаконченных дел о выселении военнослужащих, а также их семей. В августе того же года СНК СССР установил, что на время войны за всеми лицами, состоявшими на военной службе, сохраняется их жилая площадь, причем без оплаты. Временные жильцы,

---

⁵ Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922—2006). М.: Статут, 2010. С. 38.

поселившиеся на площади военнотружущего, обязывались немедленно ее освободить по возвращении хозяина.

Сложнее решался вопрос о жилплощади эвакуированных граждан. В принципе, предусматривалось, что жилплощадь за ними сохраняется, но для этого требовалось соблюсти некоторые условия, а именно: эвакуация должна быть оформлена, а квартплата — регулярно вноситься. Только тогда возвратившийся мог требовать в судебном порядке освобождения его жилья, занятого кем-либо. Если же квартира была предоставлена лицу, переселенному из разрушенного здания, возвратившийся мог просить жилищные органы о выделении ему какой-либо иной жилплощади. Не сохранялось жильё за одной категорией эвакуированных — теми, кто уехал вместе со своим предприятием, перевезенным на восток. Они получали жильё на новом месте, а их прежняя жилплощадь поступала в распоряжение местных Советов, и предоставлялась в первую очередь рабочим оборонных предприятий, оставшимся в данном городе.

2. Частноправовые институты. В условиях войны особое значение приобретают всемерная охрана социалистической собственности, последовательное проведение хозрасчета, строжайшей дисциплины в исполнении обязательств, борьба за режим экономии, за полную мобилизацию всех ресурсов. Все это — задачи, к разрешению которых призвано и советское гражданское право, — отмечал Д. М. Генкин⁶. Остро вставал вопрос о защите права собственности и совершенствовании института виндикации, так как в ходе военных событий имущество многих лиц временно вышло из их обладания. При этом освобождение оккупированных гитлеровскими войсками территорий и возвращение граждан на места своего проживания дали им возможность разыскивать и возвращать свое имущество. В силу этих обстоятельств одной из наиболее распространенных категорий гражданских дел в судах стали споры о возврате имущества⁷.

---

⁶ Генкин Д. М. Великая Отечественная война и вопросы гражданского права // Ученые записки ВИЮН. Вып. III / под ред. И. Т. Голякова. М., 1944. С. 3.

⁷ Пономарев М. В. Развитие институтов гражданского права в период Великой Отечественной войны // Журн. рос. права. 2010. № 3. С. 164—170.

Стала распространяться практика предъявление и удовлетворения виндикационных исков к лицам, не владеющим вещью на момент предъявления иска. Однако такая практика не получила законодательной основы и не встретила теоретической поддержки⁸.

В годы Великой Отечественной войны и сразу после неё актуальной являлась презумпция государственной собственности в отношении брошенных, трофейных и бесхозных вещей. В. В. Чубаров отмечает, что существовавшая презумпция государственной собственности состояла в том, что вещь предполагалась государственной собственностью, если ее иная принадлежность не доказана. Эта презумпция закреплялась Постановлением Пленума Верховного Суда РСФСР от 29.06.1925 «О презумпции (предположении) права собственности государства на спорное имущество», в котором было установлено, что "всякое бесхозное и спорное имущество является государственным, поскольку у нас отсутствует институт приобретательной давности» (Сборник циркуляров и важнейших разъяснений Пленума ВС РСФСР. Январь 1925 — май 1926 г. М., 1927. С. 114). Данная презумпция имела практическое и хозяйственное значение в первые годы после Октябрьской революции 1917 г. и после Великой Отечественной войны в отношении брошенного, трофейного и другого имущества, выбывшего из владения собственников и находившегося в незаконном владении не уполномоченных на то лиц. Позднее она потеряла свое значение, на практике не применялась и была заменена презумпцией права собственности фактического владельца. Сейчас с введением в гражданское законодательство приобретательной давности положения о презумпции государственной собственности полностью утрачивают силу. Они противоречат Конституции, которая установила равенство всех форм собственности⁹.

---

⁸ Моргунов С. В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика. М.: Статут, 2006. С. 38.

⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Г. Е. Авилов, В. В. Безбах, М. И. Брагинский и др.; под ред. О. Н. Садикова. 3-е изд., испр., перераб. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2005. С. 316.

Ужесточилась государственная политика в сфере государственных займов. Рассуждая об исторических предпосылках включения в современный ГК РФ ст. 817 Договор государственного займа, О. М. Иванов подчеркивает, что в советский период в условиях плановой экономики механизм выпуска и обращения государственных займов принципиально отличался от действовавшего в развитых странах. В советской правовой науке выделялось несколько особенностей регулирования государственных займов. Во-первых, закреплялся принцип верховенства государства в долговых отношениях. Права кредитора по получению долга в принудительном порядке ограничивались. Во-вторых, при размещении государственных займов нередко нарушался принцип диспозитивности. Имело место принудительное привлечение денежных средств населения в государственные займы, например, в период индустриализации и в годы Великой Отечественной войны. В-третьих, значение гражданско-правового регулирования рассматриваемых отношений сводилось к минимуму, государственные займы признавались объектом финансовых правоотношений, регулируемых бюджетным законодательством¹⁰.

М. В. Пономарев в своем исследовании, посвященном институтам гражданского права в годы Великой Отечественной войны, отмечает, что особую роль в системе гражданского права в 1941-1945 гг. стал играть институт реквизиции. В частности, ст. 69 ГК РСФСР, регулирующая правовые основы реквизиции, могла применяться только в целях изъятия имущества у частных лиц, в личной собственности которых находились предметы личного потребления. В годы войны возникла необходимость снабжения вооруженных сил предметами, необходимыми в месте проведения той или иной военной операции, например транспортными, переправочными средствами, т. е. реквизиция имела преимущественно местное применение и не ставила своей целью изъятие имущества для целенаправленного снабжения

---

¹⁰ *Иванов О. М.* Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: пост. ком. к ст. 807—860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, О. М. Иванов, А. Г. Карапетов и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. С. 230.

воинских частей, осуществлявшегося на основании планового распределения или перераспределения необходимого им государственного имущества или натурпоставок колхозной продукции, произошел переход целого ряда гражданско-правовых отношений публично-правовую сферу.

Резко возросло значение договора поклажи, что было обусловлено массовым перемещением населения, государственных учреждений, предприятий и их имущества в связи с масштабным передвижением войск и боевыми действиями. Состояние войны и даже военные действия сами по себе не являлись основаниями для освобождения от ответственности как за нарушение договора, так и за внедоговорный вред. Для подобного освобождения должно было быть доказано, что война либо военные действия лишили причинителя вреда возможности его предотвратить. Завершает свой анализ обозначенной тематики автор выводом о том, что, перестройка хозяйственных отношений в период Великой Отечественной войны привела к необходимости существенного изменения их правовых основ, развитию отдельных институтов гражданского права, которое, несмотря на плановый характер народного хозяйства и абсолютное преобладание государственной собственности практически на все виды имущества, продолжало оставаться необходимым средством регулирования общественных отношений¹¹.

В отличие от вещного и обязательственного права существенные изменения произошли в сфере наследственных правоотношений.

Значительные людские потери привели к тому, что часто у наследодателя не оставалось близких родственников. Поэтому круг возможных наследников был значительно расширен. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР, принятым в марте 1945 г., ими стали трудоспособные родители, братья и сестры. Была введена очередность призвания к наследству, в силу которой отсутствие наследников первой очереди требовало призвания наследников второй, а при их отсутствии — третьей. Первыми наследовали дети, в том числе и усыновленные, супруг, нетрудоспособные родители и другие нетрудоспо-

---

¹¹ Пономарев М. В. Указ. соч. С. 164—170.

собные лица, находившиеся на иждивении покойного. Во вторую очередь наследовали трудоспособные родители, в третью — братья и сестры. Было введено правило представления, которое возникает в случае, если наследник умирал раньше открытия наследства. При этом наследство переходит к определенным наследникам такого наследника. Наследодателю было предоставлено право завещать при отсутствии наследников по закону имущество любому лицу. Общая идея реформы состояла в том, чтобы уменьшить массу выморочного имущества, сохранить его за гражданами, что в условиях военного разорения было весьма существенно.

В годы Великой Отечественной войны остро встала проблема выморочного имущества. По понятным причинам объем такого имущества значительно возрос. И законодатель не мог на это не отреагировать¹². Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 июня 1945 г. «Об изменении Гражданского кодекса РСФСР» внес изменения в ст. 433 ГК РСФСР, создав институт приращения наследственных долей. Тем самым сокращалось количество случаев, когда имущество переходило к государству в качестве выморочного. Предполагалось три случая, когда имущество могло быть признано выморочным: 1) неявка наследников в установленный срок; 2) отказ наследников от принятия наследства; 3) лишение завещателем права наследования всех наследников.

Кроме того, наследодатель мог завещать имущество государству. Однако законодатель не рассматривал такое имущество в качестве выморочного, так как в данном случае переход имущества к государству являлся результатом волеизъявления наследодателя.

Переход выморочного имущества к государству происходил на основании свидетельства нотариального органа по истечении шести месяцев со дня открытия наследства. При этом право государства на такое имущество считалось возникшим

---

¹² Блинков О. Е. Унификация советского наследственного права в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию» // История государства и права. 2006. № 6. С. 34—37.

в момент открытия наследства, т. е. в день смерти наследодателя или день признания его безвестно отсутствующим¹³.

Важно отметить, что военная обстановка обусловила канализацию гражданско-правовых отношений в сферу хозяйственно-правовых. Административные формы были удобнее договорных в чрезвычайных условиях. Поэтому, например, договор поставки заменялся простым административным распоряжением.

Упрощался и порядок капитального строительства. Сокращался объем проектных документов и круг органов, с которыми нужно было согласовывать эту документацию. Предприятиям разрешалось возводить временные сооружения, использовать как можно шире лесостроительные материалы.

Допуская определенные отступления от действующих норм гражданского законодательства, советское государство последовательно проводило курс на укрепление хозяйственной дисциплины и неукоснительное исполнение договорных обязательств. Действие советского законодательства на территории, занятой врагом, не считалось прекращенным или приостановленным на период оккупации. Поэтому при решении вопроса о применении гражданского законодательства судебные органы руководствовались принципом сохранения и действия гражданского законодательства в таких регионах. Признавалось, что военные действия сами по себе не являются основанием для освобождения должника от исполнения договорных обязательств.

Мораторий, т. е. отсрочка исполнения обязательств в связи с чрезвычайными обстоятельствами, объявлялся СНК СССР лишь по отдельным обязательствам. Например, СНК СССР постановлением от 5 февраля 1943 г. отсрочил взыскание задолженности по денежным обязательствам предприятий и организаций, находившихся на временно оккупированной территории страны. Сделки, совершенные в период оккупации между предприятиями, гражданами, признавались недействительными и не порождали юридически значимых последствий.

---

¹³ Демичев А. А. Наследование выморочного имущества в советской и современной России: тенденции и перспективы // Наследственное право. 2015. № 3. С. 29—33.

Постановлением СНК СССР от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах освобожденных и немецкой оккупации» советские органы обязывались возвратить в освобожденные районы эвакуированный скот, трактора, иное оборудование МТС, совхозов, других предприятий и организаций. ГКО обязал всех граждан, проживающих на освобожденных территориях, в 24 часа сдать военным и другим государственным органам все брошенное и подобранное имущество советских организаций и граждан. Согласно постановлению СНК СССР от 17 апреля 1943 г. имущество, собственника которого установить было невозможно, переходило в собственность государства. Подобные меры советского государства вытекали из принципа гражданского законодательства, согласно которому переход права собственности возможен только на законных основаниях. Выморочное и бесхозное имущество могло переходить только в собственность государства.

В годы войны была расширена торговля на колхозных рынках, что явилось важнейшим источником обеспечения жителей городов продуктами питания. По сравнению с 1940 г. на колхозных рынках в 1945 г. было продано 49 % мяса, 72 % молока, 98 % овощей. Цены же на сельскохозяйственные продукты в 1943 г. выросли в 13 раз.

Основу законодательства о семье и браке в период Великой Отечественной войны составлял Кодекс законов о браке, семье и опеке, принятый в 1926 г.¹⁴ Данный нормативный акт был направлен на обеспечение реального равноправия жены с мужем и защиту в семье слабой стороны, охрану фактических брачных отношений, материнства и детства, установление общности имущества, нажитого во время брака. В годы войны в законодательстве четко прослеживается отрицательное отношение к ограничению деторождения, подчеркиваются обязанности женщины по рождению и воспитанию детей.

В *семейное право* в годы войны были внесены изменения, коренным образом реформировавшие отрасль. Самым значительным актом в данной области, изданным в годы войны, явился Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г.

---

¹⁴ СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

«Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Матеро-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства"» (далее по тексту «Указ»). С одной стороны, Указ развивал положения Постановления ЦИК и СНК от 27 июня 1936 г., с другой — он вносил изменения в принципы, лежащие в основе КЗоБСО РСФСР.

Принципиальные изменения касались института брака и развода. Согласно Указу от 8 июля 1944 г. только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов. Фактические брачные отношения потеряли юридическую силу, вследствие чего суды перестали принимать иски об установлении отцовства в отношении детей, родившихся вне зарегистрированного брака, а также иски о разделе имущества, нажитого в период фактических брачных отношений. Однако в развивающихся Указ подзаконных актах оговаривалось, что иски о взыскании алиментов на содержание ребенка, рожденного до издания Указа от 8 июля 1944 г., от лица, с которым мать не состояла в зарегистрированном браке, при условии, если ответчик был записан в качестве отца ребенка в книгах записи актов гражданского состояния, подлежат рассмотрению в суде. Кроме того, дети, родившиеся до издания Указа от 8 июля 1944 г., от родителей, не состоящих между собой в зарегистрированном браке, имели в случае смерти отца право наследования наравне с детьми, родившимися в зарегистрированном браке. Признание законным только зарегистрированного брака создало новый правовой институт — так называемых одиноких матерей, т. е. женщин, родивших вне брака.

Значительные изменения вносились и в законодательство о разводе. В отличие от прежнего порядка Указом от 8 июля 1944 г. устанавливался судебный порядок расторжения брака, причем народный суд был обязан приложить все усилия к примирению супругов, расторгать же брак имел право лишь суд вышестоящего звена. При подаче заявления о расторжении брака требовалось изложение мотивов развода и вводилась обязательная публикация в местной газете объявления о разводе. Дело о расторжении брака должно было рассматриваться гласно,

непрерывно с участием разводящихся, а также с привлечением свидетелей. Увеличивались размеры пошлин, взыскиваемых при оформлении развода: при подаче заявления взималось 100 руб., а при выписке свидетельства о разводе — от 500 до 2 тыс. руб., даже если это был первый развод. Следуя курсу, взятому еще в предвоенные годы, Указ от 8 июля 1944 г. намечает меры, стимулирующие повышение рождаемости. Теперь единовременное пособие выдается при рождении не седьмого, а уже третьего и каждого последующего ребенка.

Предусматривались и ежемесячные пособия матерям, имевшим трех и более детей. Устанавливалось ежемесячное пособие одиноким матерям в размере: 100 руб. — на одного ребенка, 150 руб. — на двух и 200 руб. — на трех и более детей. Пособия выплачивались до достижения детьми 12 лет, причем при вступлении одинокой матери в брак пособие сохранялось. Конечно, это была помощь, но она не могла решить всех проблем и главной из них — дать ребенку реального отца, который мог бы воспитывать его¹⁵. Федеральным законодательством в настоящее время не предусмотрено предоставление льгот гражданам только на основании того факта, что их детство пришлось на годы Великой Отечественной войны. Однако, такие граждане могут получать меры социальной поддержки как пенсионеры, а также, например, как ветераны труда либо инвалиды. Понятие «дети войны», а также меры социальной поддержки, установленные непосредственно для данной категории граждан, предусмотрены законодательством на региональном уровне¹⁶.

Учитывая, что огромный ущерб был нанесен жилищному фонду страны в годы Великой Отечественной войны. В первые послевоенные годы остро ощущалась нехватка жилья, поэтому Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа

---

¹⁵ *Свердлов Г. М.* Некоторые вопросы судебного расторжения брака // Советское государство и право. 1946. № 7. С. 22; *Рейхель М. О.* Законодательство военного времени по дальнейшему укреплению советской семьи // Советское право в период Великой Отечественной войны / под ред. И. Т. Голякова. М., 1948. Ч. I. Гл. VI. С. 149—190.

¹⁶ Какие льготы предусмотрены для детей войны? // Азбука права: электрон. журн. 2024.

1948 г. «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов»¹⁷ было разрешено гражданам на правах личной собственности строить, а также покупать дома в городах и иных населенных пунктах. Указ пользовался широкой популярностью¹⁸.

В целом гражданское законодательство и гражданско-правовые институты являлись стабильной и надежной частью всего комплекса норм советского права в годы Великой Отечественной войны, а организация правовой структуры государства в то время, может служить примером для моделирования соответствующей системы действий в критические периоды жизнедеятельности государства и общества. Следует согласиться с выводом А. В. Мелехина о том, что для динамичного и эффективного проведения организационной перестройки в государственном аппарате и политике государства заблаговременно в мирное время в рамках мобилизационной подготовки необходимо разработать пакет законодательных документов различной юридической силы, направленных на урегулирование общественных отношений. Это позволит государству с началом угрожаемого периода или войны оперативно построить надежную оборону и выстоять в войне¹⁹.

3. Цивилисты и частноправовая доктрина. Между тем, главной ценностью цивилистики в годы войны, конечно, были кадры, то есть научные коллективы, составляющие ведущие советские школы. Автор настоящей статьи не претендует на всеобъемлющий анализ становления научных цивилистических школ. Вместе с тем есть стремление сделать лишь несколько замечаний, касающихся, во-первых, непреходящей тенденции преемственности в цивилистической доктрине, несмотря на все сложности и препятствия, во-вторых, нужно понимать, что научные школы создавали конкретные люди, и это был потря-

---

¹⁷ Ведомости ВС СССР. 1948. № 36.

¹⁸ *Туманов Д. Ю.* Право на жилище в Советском государстве: законодательное регулирование и проблемы обеспечения // История государства и права. 2014. № 14. С. 38—41.

¹⁹ *Мелехин А. В.* Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. 2009. С. 304. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сающий кадровый состав, что оказывало непосредственное влияние на высокое качество научных трудов и соответствующий уровень преподавательской деятельности.

В ряду замечательных цивилистов военного времени, на первое место хочется поставить фигуру Анатолия Васильевича Венедиктова. Научное осмысление одной из самых сложных задач, которые ставили перед гражданско-правовой наукой, разрешал А. В. Венедиктов в довоенные и военные годы. Речь шла о концепции государственной социалистической собственности и о целом ряде частных проблем, например, — об обосновании правовой принадлежности имущества государственным предприятиям. То есть при наличии отсутствия такой категории как частная собственность юридических лиц, необходимо было все же найти способы закрепления имущества за государственными предприятиями на вещном праве. Данная конкретная задача была поставлена «духовным отцом» всех юристов сталинского времени, — А. Я. Вышинским лично А. В. Венедиктову перед войной.

А. А. Иванов отмечает, что в годы войны никакие научные труды не публиковались, что, конечно не мешало ученым непрерывно работать над исследованиями. А. В. Венедиктов как доктор юридических наук, профессор, да и по возрасту, — был освобожден от воинской повинности, в 1942 г. был эвакуирован из блокадного Ленинграда в Елабугу, где продолжал преподавать в Елабужском учительском институте и в переведенном туда же Воронежском университете. В этот период времени ученому присвоили звание заслуженного деятеля РСФСР.

По-настоящему научная деятельность стала доступной ученому с 1943 г., когда его пригласили во Всесоюзный институт юридических наук, с которым он сотрудничал до 1946 г. После снятия блокады, с 1944 г. А. В. Венедиктову было поручено руководить воссозданием юридического факультета Ленинградского государственного университета. С 1944 по 1949 год он занимает должность декана юридического факультета, с 1944—1954 гг., — заведующий кафедрой гражданского права. В этот период увидел свет самый фундаментальный труд, посвященный праву собственности, — «Государственная

социалистическая собственность» (1948)²⁰. Научные труды А. В. Венедиктова долгое время были в центре критики, в том числе и со стороны ближайших коллег по работе, — но до сих пор работы этого ученого отличаются непревзойденным уровнем интеллектуального, экономико-правового осмысления, — с одной стороны. С другой, — поражает масштаб мышления А. В. Венедиктова. Всякий раз, когда берешь в руки его работы, с точки зрения их фундаментальности, — ловишь себя на мысли, что они сопоставимы с известной работой Теодора Моммзена «История Рима»²¹.

Заменял А.В. Венедиктова на посту заведующего кафедрой гражданского права Ленинградского государственного университета, — Борис Борисович Черепяхин, Труды Б. Б. Черепяхина были широко известны с начала 20-х гг. прошлого века, а в последний год войны ученый защитил докторскую диссертацию во Всесоюзном институте юридических наук на тему «Добросовестное приобретение права собственности от неуправомоченного приобретателя». Основные положения его диссертации были опубликованы в «Ученых записках Свердловского юридического института», — «Виндикационные иски в советском праве (1945). С уральской школой Б. Б. Черепяхин не прерывал связи до конца своей жизни, — отмечает С. С. Алексеев²².

Представители различных цивилистических школ, сегодня чтут свою историю. Деятельность ученых Всесоюзного института юридических наук не затихала в годы Великой Отечественной войны. Цивилисты не только активно участвовали в разработке законодательства военного и послевоенного времени, но и в самые тяжелые годы войны именно в Институте состоялись обсуждения и защиты в полном смысле слова образцовых докторских диссертаций выдающимися учеными страны — Институт сохранил положение центра юридической науки:

---

²⁰ Венедиктов А. В. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М.: Статут, 2004. Т. 1. С. 29—31.

²¹ Моммзен Т. История Рима. Т. I—III. СПб.: Наука, Ювента, 1994.

²² Черепяхин Б. Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 3—7.

Черепяхин Б. Б. Добросовестное приобретение права собственности от неуправомоченного отчуждения (1941; уральская цивилистическая школа); *Клейнман А. Ф.* Основные институты советского гражданского процесса и принципы диспозитивности и состязательности (1941; юридическая школа Московского университета); *Братусь С. Н.* Юридические лица в советском гражданском праве (1943); *Серебровский В. И.* Договор страхования жизни в пользу третьего лица (1943; юридическая школа Московского университета); *Яичков К. К.* Смешанная ответственность в деликтных обязательствах по гражданскому праву (1945; изначально ВИЮН, затем ИГП РАН)²³.

Бесспорно, — каждая из названных работ на долгое время определила векторы развития отечественной цивилистической мысли. И это в то время, когда авторы этих научных трудов много раз стояли на грани жизни и смерти. Так, например, С. Н. Братусь в 1941 г. был призван в ополчение и определен в саперный батальон. Вместе с ним были призваны В. Н. Дурденевский, М. А. Гурвич, Е. А. Астрахан, Я. Ф. Миколенко. В середине июля 1941 г. их направили в район Волоколамска. Волею судьбы в конце июля 1941 г. всех лиц, имеющих ученые звания, отозвали из ополчения²⁴. Докторская диссертация С. Н. Братуся, посвященная юридическим лицам, на наш взгляд дополняет исследовательский ряд, трудов, посвященных реализации государственной социалистической собственности, фундаментальной основой которых стали работы А. В. Венедиктова.

Представители Свердловской (уральской) школы справедливо подчеркивают непрерывающуюся связь как с ленинградской, так и с московской цивилистическими школами. Так Б.М. Гонгалов отмечает, что у истоков цивилистики на Урале стояли Б. Б. Черепяхин и А. М. Винавер. Последний в 1944 г. писал о своей работе в Московском университете под руководством профессоров, — В. М. Хвостова, П. Соколовского, С. А. Муромцева, Г. Ф. Шершеневича. Как «здесь не вспомнить

---

²³ *Синицын С. А.* Цивилистическая школа ВИЮН-ИЗиСП: становление и развитие // Вестник гражданского права. 2023. № 3. С. 18—56.

²⁴ Проблемы современного гражданского права: сб. ст. М.: Городец, 2000. С. 17—18.

о кумулятивном характере развития науки?», — пишет Б. М. Гонгало²⁵.

Великая Отечественная война волею судьбы стала кузницей цивилистических кадров, упомянутые нами ученые-исследователи, стали прекрасными педагогами и наставниками нового, тоже военного поколения, вчерашних солдат, опаленных огнем сражений, зачастую чудом уцелевших, севших за университетские парты после Великой победы своего народа. Невероятный подъем юридической мысли и правотворчества ждал советскую цивилистику после Великой Отечественной войны, ее ряды пополнились такими именами как В. П. Грибанов, С. М. Корнеев, Н. И. Коваленко, Г. П. Савичев, О. С. Иоффе и целым рядом других²⁶. Это были личности в высшем смысле этого слова.

Однажды автору этой небольшой статьи профессор МГУ С. М. Корнеев рассказывал о том, как его учил В. И. Серебровский, — «главный принцип научно-исследовательской работы», — говорил Владимир Иванович, — «пропускать все через себя» и «очень важно, чтобы в ключевой структуре вуза, — кафедре гражданского права, — были представители нескольких поколений». К сожалению, не всем вузам России суждено даже по истечении более чем 75-летнего срока после окончания Великой Отечественной войны, иметь полноценные цивилистические коллективы. Но главное, что цивилистика, — это не преходящее явление, что в свою очередь означает, что будут рождаться и воспитываться все новые и новые ее наследники. «Цивилистический дух» сам будет творить себе формы, вне зависимости от объективных обстоятельств.

---

²⁵ Антология уральской цивилистики. 1925—1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. С. 4.

²⁶ По долгу памяти (альманах, посвященный преподавателям юридического факультета МГУ — участникам Великой Отечественной войны). Фрагмент для сайта www.law.msu.ru / отв. ред. Д. Д. Коновалов. М., 2020. 64 с.

ГЛАВА 7. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. С. Нижник

Введение. Великая Отечественная война внесла коррективы во все механизмы регулирования общественных отношений, в том числе в сфере семьи и брака. Состояние и развитие семейного права в военные годы были обусловлены спецификой сложившихся в советском государстве подходов к регулированию семейно-брачных отношений, особенностями социально-экономического развития страны в предвоенный период, условиями военного времени и особенностями государственного воздействия на институты брака и семьи.

1. Формирование основ советского семейного права. Регулирование семейно-брачных отношений в России претерпело кардинальную трансформацию в 1917 г. После установления Советской власти сразу же были предприняты попытки законодательно закрепить революционный взгляд на брак и семью¹.

Крушение надежд на скорую победу мировой коммунистической революции и ориентация на построение коммунизма в одном отдельно взятом государстве обусловили изменение задач и методов управления социально-экономическими процессами, корректировку механизмов регулирования общественных отношений. Необходимость укрепления семьи рассматривались как задача обеспечения публичных интересов государства. Таким образом, в 1930-е гг. сформировались идеологические основы и приоритеты семейной политики советского государства.

2. Определение места семейного права в системе советского права. Теоретические проблемы регулирования отношений в сфере семьи и брака рельефно проявились в дискуссии о системе советского права, которая развернулась в конце 1930-х —

© Нижник Н. С., 2025

¹ *Нижник Н. С.* Год 1917: начало революции в семейно-брачных отношениях // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 25—31.

начале 1940-х гг.² и продемонстрировала различные подходы к определению места семейного права в системе советского права, зафиксированные в утверждениях, что семейное право — или часть права гражданского, или самостоятельная отрасль права. Этот вопрос обсуждался в контексте проблемы определения критериев обособления отраслей, в качестве которых одни рассматривали предмет правового регулирования, а другие — совокупность предмета и метода правового регулирования, а также в рамках обсуждения вопросов о выделении отраслевых общностей частного и публичного права.

Предложение считать семейное право самостоятельной отраслью сформулировал С. И. Раевич еще в 1927 г.³ подчеркивший, что основным признаком, отличающим семейное право от гражданского, является то, что почти все нормы семейного права носят императивный, принудительный характер и исключают «возможность существования противной им воли управомоченных лиц и ставят во главу угла интерес общественный»⁴. С. Н. Братусь⁵ и Я. Ф. Миколенко⁶ обращали внимание на то, что признаками гражданского права, в состав которого они

---

² *Азми Д. М., Пройдина В. П.* Воззрения на систему права некоторых участников I Совещания научных работников советской науки государства и права (1938—1940) // Вестник факультета юриспруденции и ювенальной юстиции РГСУ. 2009. Вып. 3. С. 23—28; *Азми Д. М.* Теоретико-методологический анализ отечественного учения о системе права (1938—1946). М., 2009. С. 19; *Курдюк Г. П.* О значении первой дискуссии о критериях деления права на отрасли для современной науки // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4(38). С. 122—124.

³ Основы советского права: учеб. пособие / под ред. Д. А. Мегеровского. М., Л.: Госиздат, 1927. С. 420—429.

⁴ Там же. С. 420.

⁵ Гражданское право: учебник для юрид. вузов / авт. глав: М. М. Агарков, С. Н. Братусь, Я. Ф. Миколенко и др.; отв. ред. Я. Ф. Миколенко и П. Е. Орловский. М.: Юрид. изд-во, 1938.

⁶ *Миколенко Я.* 1) О предмете и принципах социалистического гражданского права // Проблемы социалистического права. 1938. № 5; 2) Наука требует к себе серьезного отношения (по поводу ст. А. Годеса «Предмет и система советского гражданского права») // Советская юстиция № 1 за 1939 г.) // Сов. юстиция. 1939. № 9. С. 15—21.

включали и право семейное, являются наличие свободы, самостоятельности и инициативы, признаваемой в равной степени за всеми участниками отношений. Эти особенности регулирования гражданских и семейных отношений они считали одной из черт гражданского права⁷ и рассматривали их как частноправовой метод. Г. Н. Амфитеатров, характеризуя особенности регулирования семейных отношений, отмечал, что в советском обществе, в отличие от буржуазного, семейные отношения не связаны с имуществом, так как являются прежде всего отношениями личного характера⁸.

Попытки отстоять частное право в те годы с использованием доказательств того, что интересы личности и общества в различных отношениях проявляются по-разному, М. В. Антокольская оценила как обреченные на неудачу: тоталитарное государство проникло во все сферы человеческих отношений, не оставив места для проявлений свободной воли и частной инициативы⁹. Завершение формирования в конце 1930-х гг. административно-командной системы управления хозяйством свидетельствовало о том, что частноправовое начало из сферы экономики было вытеснено; публичные элементы в регулировании личных отношений превратились в основные; проявления автономной воли индивида не допускались даже в семейных отношениях.

3. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в предвоенные годы. О том, что искусственное прерывание беременности по желанию женщины к середине 1930-х гг. стало традицией свидетельствует и появление специального термина для обозначения данной категории пациенток — «абортчики» — который употреблялся даже в официальных медицинских документах¹⁰.

---

⁷ Миколенко Я. Ф., Братусь С. Н. Предмет и система советского социалистического гражданского права // Сов. юстиция. 1938. № 16. С. 16.

⁸ Амфитеатров Г. Н. К вопросу о понятии советского гражданского права // Сов. гос-во и право. 1940. № 11. С. 85—102.

⁹ Антокольская М. В. Семейное право: учебник для вузов по направлению и специальности «Юриспруденция». М.: Юрист, 1996. С. 75.

¹⁰ Кулинич Н. Г. Аборты в городах Советского Дальнего Востока: до и после принятия постановления 1936 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7. Ч. 1. С. 63.

В 1936 г. усвоенная обществом модель поведения оказалась вне закона. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г., подчеркнув «значение большой и ответственной обязанности женщины как матери и гражданки по рождению и воспитанию детей и опираясь на указания Ленина об отрицательном отношении рабочего класса к ограничению деторождения, а также на достигнутые успехи в области построения социалистического общества»¹¹, не только запретило аборт по немедицинским показаниям, но и максимально ограничило список медицинских причин, разрешающих аборт: вероятность наследственных заболеваний и угроза жизни женщины.

Негативные социально-экономические факторы (материальная нужда, бытовая неустроенность, отсутствие достойных жилищных условий, необходимость ухода за маленьким ребенком и др.), с официальной точки зрения, в условиях построения основ социализма, закрепленного Конституцией СССР 1936 г., уже перестали существовать как детерминанты аборт. Однако «распространенность аборт требовала дополнительных ассигнований в систему здравоохранения: на увеличение числа коек в больницах, на исследовательскую деятельность, производство и распространение противозачаточных средств. Эти шаги с точки зрения государства были ничем не оправданы, поэтому решением о запрете аборт снималась проблема новых денежных вложений»¹². К тому же в условиях сокращения рождаемости и наличия в ряде регионов страны последствий пережитого в начале 1930-х голода в виде отрицательного естественного прироста аборт рассматривались как фактор, ограничивающий рождаемость. Принимая этот нормативный акт, подчеркивалось в Постановлении, советское правительство идет навстречу многочисленным заявлениям трудящихся. При «уже ослабившейся потребно-

---

¹¹ Советское право в период Великой Отечественной войны / под ред. И. Т. Голякова. Ч. 1. М.: Юрид. изд-во, 1948. С. 152.

¹² Филиппова Т. Н. Государственное воздействие на институт семьи: на примере анализа брачно-семейного законодательства 30-х годов // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 1997. № 2. С. 140.

сти в детях и необходимости регулирования числа деторождений при отсутствии какой-либо санкционированной законом возможности это делать и женщина, и семья оказались в достаточно сложном положении»¹³.

По данным Н. Г. Кулинич, в Благовещенске за первое полугодие 1936 г. (до принятия постановления) было сделано 1012 аборт, а за второе полугодие в связи с запрещением аборт — только 53¹⁴; выросло количество родов: если за апрель—май 1936 г. там родилось 282 ребенка, то за апрель—май 1937 г. — 537 детей¹⁵.

Процедура развода стала сложнее: для регистрации развода в органах ЗАГС стали необходимы личное присутствие обоих разводящихся супругов и уплата пошлины (в случае расторжения первого брака плата увеличена с 3 до 50 руб.; при расторжении второго брака — 150 руб., третьего — 300 руб.)¹⁶.

Таким образом, в 1930-е гг. формировались правовые основы регулирования семейно-брачных отношений, определялись идеологические основы и приоритеты семейной политики советского государства в сфере семьи и брака.

4. Правовое регулирование отношений в сфере семьи и брака в годы Великой Отечественной войны. Периоды продолжительных войн, как показывает исторический опыт, снижают устойчивость институтов семьи и брака. Мировая история знает немало примеров государственного воздействия на регулирование семейно-брачных отношений в годы военных конфликтов (прежде всего экономическими средствами) с целью некоторого смягчения последствий войны¹⁷. Советское государство при решении проблем оформления брачных отношений ориентировалось на командно-административные меры.

---

¹³ Там же. С. 140–141.

¹⁴ Кулинич Н. Г. Указ. соч. С. 63.

¹⁵ Тихоокеанская звезда. 1937. 16 июня.

¹⁶ Социалистическая законность. 1939. № 2.

¹⁷ Чокич Е. Особенности брачно-семейных процессов и семейной политики государства в 40-е гг. // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 1997. № 3. С. 97.

Институт брака. Количество браков, зарегистрированных в СССР в предвоенный и военный период, зависело от множества факторов.

Брачность населения СССР¹⁸

Год	Число браков (тыс.)	Число браков на 1000 человек
1938	1346	8
1939	1152	7
1940	1082	6
1941	609	6
1942	297	3
1943	347	3
1944	582	4
1945	1046	7

Снижение количества браков в предвоенный период было обусловлено возрастной структурой населения: в 1938—1940 гг. в брачный возраст вступили рожденные в 1917—1922 гг., число которых было небольшим. Но с началом Великой Отечественной войны число браков существенно сократилось по объективным причинам: большое количество мужчин были мобилизованы; эвакуация населения и общее ухудшение экономической ситуации не способствовали созданию новых семей. Важным фактором для формирования иной тенденции явилось «влияние решительного перелома в войне»¹⁹, который вселял уверенность в неизбежности победы над фашизмом и перспективах мирной жизни. Демобилизация военнослужащих и регистрация отложенных на время войны браков позволили показателям 1945 г. достичь соотносимого с мирным временем уровня.

¹⁸ Советская повседневность и массовое сознание 1939—1945 / сост.: А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. М.: РОССПЭН, 2003. С. 288.

¹⁹ *Телишев В. Ф., Сакаев В. Т.* Государственная политика в области брачно-семейных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Казанск. гос. ун-та. Гуманитар. науки. Т. 5. Кн. 1. 2008. С. 171.

Важные изменения в правовое регулирование семейно-брачных отношений внес Указ от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства"»²⁰.

В соответствии со ст. 19 Указа от 8 июля 1944 г. фактический брак, легализованный Кодексом законов о браке, семье и опеке²¹ 1926 г., терял юридическое значение; права и обязанности супругов, установленные кодексами о браке и семье союзных республик, порождал только зарегистрированный брак.

Фактические брачные отношения, заключенные до Указа от 8 июля 1944 г., сохранялись условно, так как предусматривалось выполнение дополнительных требований. Регистрация фактических брачных отношений, возникших после опубликования Указа от 8 июля 1944 г., обратной силы не имела: в этом случае брак будет признаваться существующим только с момента его регистрации.

Предполагалось, что регистрация могла быть произведена сторонами только лично. Если одна из сторон или на такую регистрацию не согласна, или не может участвовать в регистрации по причинам объективного характера (например, наличия душевной болезни), или умерла, или находится в неизвестном

---

²⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства"» // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик (далее — Ведомости Верховного Совета СССР). 1941. № 37. С. 234—241.

²¹ Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 1926. № 82. Ст. 612.

отсутствии, то придать юридическую силу фактическим брачным отношениям было невозможно.

Применение Указа от 10 ноября 1944 г. касалось как случаев смерти на фронте, так и случаев смерти не на фронте: в тексте дано указание о допустимости судебного признания фактических брачных отношений при невозможности их регистрации «вследствие смерти или вследствие пропажи без вести на фронте». Судебное признание фактических брачных отношений, возникших до Указа от 8 июля 1944 г. и продолжавшихся и после этой даты, возможно было и в тех случаях, когда один из фактических супругов умер в тылу вне всякой связи с фронтом. Гражданская коллегия Верховного суда СССР от 31 июля 1946 г. по делу Паллу (определение № 36/469) указала, что подведомственность суду дел по Указу от 10 ноября 1944 г. определяется не обстоятельствами, где и по каким причинам наступила смерть [фактического супруга], и не временем его смерти, а временем возникновения фактических брачных отношений.

Если лицо, состоящее в фактическом браке, находилось на фронте и при наличии желания не имело возможности лично присутствовать на регистрации брака, судебное признание брачных отношений осуществиться не могло. А практическая необходимость в этом была, например, при реализации предписаний Указа от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время»²² и нормативных правовых актов, развивающих его положения²³. Практика часто

---

²² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. (с изм. от 19 апреля 1942 г.) «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 30.

²³ Действие документа было распространено: 1) на мобилизованных девушек-комсомолок, назначаемых на должности красноармейцев, входящих в состав строевого расчета подразделений (артиллеристы, пулеметчики, прожектористы, аэростатчики, связисты, вносовцы и разведчики). Приказ НКО СССР от 26 марта 1942 г. № 0058 «О призыве в войска ПВО девушек-комсомолок» // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-2): Приказы народного комиссара обороны

шла путем административного признания фактических брачных отношений для специальных целей: при решении вопросов государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих домоуправления и сельсоветы продолжали включать фактических жен (по крайней мере, уже получавших государственные пособия) в справки о составе семей военнослужащих, а соответствующие отделы исполкомов, опираясь на Инструкцию «О порядке назначения и выплаты пособий и пенсий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава» от 17 июня 1943 г.²⁴, принимали такие справки, не проверяя обоснованности их выдачи, и оказывали помощь семьям военнослужащих, учитывая фактических жен так же, как и зарегистрированных. Но административное признание фактических брачных отношений в таком — специальном для специальной цели — случае не заменяло регистрации в органах ЗАГСа, которую фактические супруги должны были осуществить, если хотели пользоваться правами супругов.

СССР, 22 июня 1941 г. — 1942 г. / отв. сост. А. И. Барсуков. М.: ТЕРРА, 1997. № 154. С. 184; 2) на мобилизованных женщин, назначаемых на должности красноармейцев в частях и учреждениях связи и полевой почты, находящихся в действующей армии, а также специалистов связи, входящих в состав строевых расчетов частей и ВУЗов связи. Приказ НКО СССР от 14 апреля 1942 г. № 0284 «О мобилизации в войска связи женщин для замены красноармейцев» // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-2): Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. — 1942 г. № 171. С. 212; 3) на мобилизованных женщин, входящих в состав действующей армии Забайкальского, Дальневосточного и Закавказского фронтов. Приказ НКО СССР от 19 апреля 1942 г. № 0297 «О мобилизации в ВВС 40 000 женщин для замены красноармейцев-мужчин» // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-2): Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. — 1942 г. № 173. С. 214.

²⁴ Инструкция «О порядке назначения и выплаты пособий и пенсий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава». Утверждена постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 17 июня 1943 года № 668 // Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических Республик (далее — Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР). 1943. № 9. Ст. 152.

Практика Отдела актов гражданского состояния НКВД СССР знала несколько случаев, когда военнослужащим давалось разрешение на регистрацию их брака без личной явки с предоставлением личных письменных заявлений, заверенных воинским начальством.

Вопросы о возможности упрощения порядка регистрации брака при заключении новых браков фронтовиками до конца войны разрешения так и не получили.

Органы ЗАГС, регистрировавшие браки, продолжали эту деятельность на протяжении всех лет Великой Отечественной войны.

В Москве в 1941—1945 гг. поженились более 170 тыс. пар²⁵. В 1940 г. — зарегистрировано 53 647 браков, в 1941 г. — 46 826, в 1942 г. — 12 594²⁶, в 1943 г. — 17 174, в 1944 г. — 34 994, в 1945 г. — 58 574, в 1946 г. — 93 624²⁷.

По данным комитета по делам записи актов гражданского состояния Ленинграда, в 1941 г. наблюдался резкий рост числа браков — 27 тыс.: направлявшиеся на фронт солдаты и офицеры поспешили в ЗАГСы²⁸. В блокадном Ленинграде с 8 сентября по 31 декабря 1941 г. 2223 пары заключили брак, в 1942 г. — 3395, в 1943 г. — 8201, в январе 1944 г. до прорыва блокады 27 января 1944 г. зарегистрировали 1059 брачных союзов²⁹.

---

²⁵ Как работали загсы в годы войны. URL: <https://www.mos.ru/news/item/73721073/> (дата обращения: 24.06.2024).

²⁶ Жуков С. Как работали ЗАГСы в годы войны. URL: <https://rg.ru/2020/05/08/kak-rabotali-zagsy-v-gody-vojny.html> (дата обращения: 24.06.2024).

²⁷ Лелькова Е. В годы Великой Отечественной войны москвичи старались не разводиться и не менять имя. URL: <https://www.mk.ru/moscow/2016/12/06/v-gody-vov-moskvichi-staralis-ne-razvoditsya-i-ne-menyat-imya.html> (дата обращения: 24.06.2024).

²⁸ Елков И. Статистика: Как женились и разводились во время Великой Отечественной // Российская газета. 2015. Федеральный выпуск: № 93(6664). 30 апреля. URL: <https://rg.ru/2015/04/30/sttistika.html> (дата обращения: 24.06.2024).

²⁹ Якубовская К. Свадьбы под пулями. Как выходили замуж в блокадном Ленинграде // Еженедельник «Аргументы и факты». 2019. № 27. 3 июля. URL: https://spb.aif.ru/pobeda/pobeda_history/svadby_pod_pulyami_kak_vyhodili_zamuzh_v_blokadnom_leningrade (дата обращения: 29.08.2024).

В тыловой Свердловской области 1940 г. было зарегистрировано 14 228 браков, в 1941 г. — 19 552, в 1942 г. — 8128, в 1943 г. — 8810, в 1944 г. — 12 567, в 1945 г. — 24 786, в 1946 г. — 49 671³⁰. Отделы ЗАГС Архангельской области в период Великой Отечественной войны зафиксировали в 1941 г. 7362 браков, в 1943 г. — 3155³¹.

На территории Владимирской области, оказавшейся рядом с линией фронта, были развернуты лагеря для военнопленных и госпиталь. В сельсоветах Юрьев-Польского района с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. было зарегистрировано 809 бракосочетаний: в 1941 г. — 255, в 1942 г. — 82, в 1946 г. — 656³².

В Удмуртии в 1941 г. было сыграно 6034 свадьбы, в 1942 г. — 2660. А когда женихи вернулись с фронта, то в 1946 г. республика пополнилась 12 670 семейными парами. Семейный союз заключали чаще всего в 30—34 года.³³

В Волховском районе Ленинградской области за годы Великой Отечественной войны заключен 1731 брак, в том числе в 1941 г. — 625, а в 1942 г. зафиксировано самое малое количество браков — 127³⁴. В мае 1945 г. в Волхове было зарегистрировано 20 браков³⁵.

---

³⁰ *Зайцева А.* Свидетели судеб. Загсы в годы Великой Отечественной войны ни на день не прекращали работу // Еженедельник «Аргументы и факты». 2020. № 14. 1 апреля. URL: https://ural.aif.ru/society/svideteli_sudeb_zagsy_v_gody_vov_ni_na_den_ne_prekrashchali_rabotu (дата обращения: 29.08.2024).

³¹ Органы ЗАГС Архангельской области в годы Великой Отечественной войны // Агентство ЗАГС Архангельской области: официальный сайт. URL: <https://arhzugs.ru/news/4598/> (дата обращения: 13.05.2024).

³² *Пинерова Е.* ЗАГСы в годы Великой Отечественной войны // Юрьев-Польская районная общественно-политическая газета «Вестник Ополя». URL: <https://xn--b1agjifjjaip1kqb.xn--p1ai/news/media/2019/4/8/zagsyi-v-godyi-velikoj-otechestvennoj-vojnji/> (дата обращения: 24.06.2024).

³³ Органы ЗАГС в годы Великой отечественной войны // Город Глазов: официальный портал муниципального образования. URL: <http://glazov.gov.ru/city/cityzen/zags/uprava/zags-vov/> (дата обращения: 21.06.2024).

³⁴ Данные архива ЗАГС в период 1941—1945 гг. // Администрация Волховского муниципального района Ленинградской области: офици-

Добрянский район Молотовской области стал местом эвакуации, приняв на свою территорию 2725 эвакуированных³⁶. Число свадеб сократилось, но в 1946 г. был зафиксирован «свадебный бум» — 438 свадеб³⁷. В Бардымском районе Молотовской области составлены актовые записи о 794 заключениях брака³⁸.

В Окинском районе Бурят-Монгольской АССР в 1940 г. было зарегистрировано всего три брака, то в 1941 г. — десять, а в 1942 г. — 15³⁹.

В Воронежском крае в 1941—1945 гг. было зарегистрировано более 29 тыс. браков, почти 5 тыс. из них — в 1941 г. С 7 июля 1942 г. по 25 января 1943 г. правобережная часть Воронежа находилась под оккупацией, количество браков в 1942 г. снизилось до 1825. Через месяц после освобождения Воронежа ЗАГС составил первую актовую запись о заключении брака. В 1943 г. состоялось 2999 бракосочетаний, в 1944 г. — более 5 тыс., а в 1945 г. — 11 345⁴⁰.

2 октября 1941 г. фашистские войска вошли на территорию Калужской земли. 30 декабря 1941 г. Калуга была полно-

---

альный сайт. URL: <https://volkhov-raion.ru/blog-kategorii/804-dannye-arkhiva-zags-v-gody-vov> (дата обращения: 13.05.2024).

³⁵ Там же.

³⁶ *Добрянский* ЗАГС в годы войны // Зори плюс. URL: <https://www.dobryanka.net/dobryanskij-zags-v-gody-vojny/> (дата обращения: 23.06.2024).

³⁷ Там же.

³⁸ *Бардымский* ЗАГС в годы войны // Бардымский муниципальный округ официальный сайт. URL: https://xn--80aabn3d.xn--p1ai/Obshhestvo/otdel_zags/novosti_otdela_zags/2020/04/24/254233/ (дата обращения: 13.05.2024).

³⁹ Органы ЗАГС — свидетели судеб в годы войны // Окинский районный отдел Управления ЗАГС Республики Бурятия: официальный сайт. URL: <https://okagazeta.ru/articles/media/2020/5/8/organyi-zags-svideteli-sudeb-v-godyi-vojni/> (дата обращения: 13.05.2024).

⁴⁰ *Морозов Е.* ЗАГС рассказал, сколько браков заключили воронежцы в годы Великой Отечественной войны // TV-Губерния. 2024. 9 мая. URL: <https://tv-gubernia.ru/novosti/obwestvo/zags-rasskazal-skolko-brakov-zakljuchili-voronezhcy-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/> (дата обращения: 23.06.2024).

стью освобождена от немецких захватчиков, а 17 сентября 1943 г. — освобожден последний оккупированный населенный пункт. Сельскими советами в 1941—1945 гг. осуществлялась государственная регистрация актов гражданского состояния: в Бабынинском районе было зафиксировано 297 регистраций; Барятинском — 123; Жиздринском — 42; Кировском — 1120; Мещовском — 571; Мосальском — 254, в Боровском районе — 74 (в 1941 г.), 67 (в 1942 г.), 76 (в 1943 г.), 145 (в 1944 г.), 189 (в 1945 г.) (всего 551); в Калуге — 169 (в 1941 г.), 196 (в 1942 г.), 241 (в 1943 г.), 310 (в 1944 г.), 627 (в 1945 г.) (всего 1543); в Козельском районе — 98 (в 1941 г.), 42 (в 1942 г.), 151 (в 1943 г.), 272 (в 1944 г.), 550 (в 1945 г.) (всего 1113); в Людиновском районе — 14 (в 1941 г.), 1 (в 1942 г.), 10 (в 1943 г.), 102 (в 1944 г.), 193 (в 1945 г.) (всего 320); в Малоярославецком районе — 10 (в 1941 г.), 117 (в 1942 г.), 160 (в 1943 г.), 210 (в 1944 г.), 297 (в 1945 г.) (всего 794)⁴¹.

В Спас-Деменске находился большой железнодорожный узел, через который эшелоны с военными служившими шли на фронт. Военнослужащие, направлявшиеся на фронт, заключали брак в Спас-Деменске, чтобы идти в бой уже мужем и женой. С 4 октября 1941 г. до полного освобождения района 13 августа 1943 года регистрация актов гражданского состояния в Спас-Деменском районе не производилась, а после освобождения зарегистрированы 171 брак (1943 г. — 39; 1944 г. — 95; до мая 1945 г. — 37)⁴².

Оккупация территории Жуковского района Московской области привела к большим потерям среди мирного населения захваченных деревень. Несмотря на это, за годы войны здесь было зарегистрировано 245 браков. По территории Износковского района проходила линия фронта. Район понес тяжелые потери, но в районе состоялось 286 бракосочетаний⁴³.

---

⁴¹ Органы ЗАГС Калужской области в годы Великой Отечественной войны // Официальный портал органов власти Калужской области. URL: <https://pre.admoblkaluga.ru/sub/zags/glav/voina/voinao/> (дата обращения: 13.05.2024).

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

В районах Смоленской области, находившихся под оккупацией, после освобождения осуществлялась государственная регистрация браков: в Куйбышевском районе зарегистрировано 159 браков; в Медынском районе — 46 (в 1942 г.), 72 (в 1943 г.), 61 (в 1944 г.), 136 (в 1945 г.) (всего 315); Ульяновском — 2 (в 1943 г.), 14 (в 1944 г.), 56 (в 1945 г.) (всего 72)⁴⁴.

В Карачаевской и Черкесской автономных областях, входивших в состав Орджоникидзевского края, за 1941—1943 гг. — годы немецко-фашистской оккупации книги записей актов гражданского состояния были утрачены. Сохранившиеся документы свидетельствуют, что во время войны были зарегистрированы 2959 браков⁴⁵. В Шпаковском районе Орджоникидзевского края в 1941—1945 гг. поженились 500 пар, в 1945 г. — почти 300⁴⁶.

Введение особой графы в паспорте — «семейное положение» — было направлено на предотвращение неразберихи в фактических брачных отношениях и фактического многоженства.

Институт расторжения брака. Нормы, регулировавшие расторжение брака, в годы Великой Отечественной войны претерпели изменения.

«В целях борьбы с легкомысленным отношением к семье и семейным обязанностям» Постановление от 27 июня 1936 г. закрепило в качестве обязательного правила личный вызов обоих супругов в ЗАГС при разводе и отметку о произведенном разводе в паспортах разводящихся, а также повысило оплату регистрации развода.

Указ от 8 июля 1944 г. не только усложнил процедуру расторжения брака, но и поставил развод под контроль суда. Суд должен был выносить решение о разводе и «в случае при-

---

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ *Деятельность органов ЗАГС в годы Отечественной войны* // Официальный сайт Главы и Правительства Карачаево-Черкесской республики. URL: <https://www.kchr.ru/news/detailed/4016/> (дата обращения: 23.06.2024).

⁴⁶ *Отдел ЗАГС по Шпаковскому району. Работа отдела ЗАГС в годы Великой Отечественной войны* // Mikhailovsk24. URL: <https://mikhailovsk24.ru/articles/34-rabota-otdela-zags-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny.html> (дата обращения: 23.06.2024).

знания необходимости — расторгнуть брак» (ст. 26). Это означало, что суд в разводе может и отказать. Суд мог отказать в оформлении развода, но не мог предупредить фактического разрыва супругов. Опираясь на мысль Маркса о том, что «Развод есть только установление факта: данный брак есть умерший брак, его существование есть только видимость и обман»⁴⁷ и что «судебное расторжение может быть только протоколированием его внутреннего распада»⁴⁸, законодатель закрепил идею о том, что «основная скрепа советского брака не во внешнем принуждении, а во внутренних взаимоотношениях супругов. Если связь между супругами не поддерживается из этих источников, брака, который служил бы базой для выполнения задач советской семьи, уже нет». Правовым выражением этой установки является принцип свободы расторжения брака. И хотя Указ от 8 июля 1944 г. поставил развод под контроль суда, суду отводилась контрольно-примирительная функция.

Указ от 8 июля 1944 г. своими правовыми предписаниями:

- установил публичность развода;
- обязал разводящихся сообщать суду мотивы развода, а суд обязал их проверять;
- обязал суд склонять стороны к примирению;
- обязал суд одновременно с решением вопроса о разводе разрешать вопрос о детях, а также о других правовых последствиях развода;
- повысил расходы, связанные с производством дел о разводах;
- обязал суд постановлять о разводе, если он признает его необходимым;
- отказывать в разводе, если он не признает его необходимым.

Пояснений, в каких случаях возникает «признание необходимости расторгнуть брак», Указ не содержал, предоставляя решение этого вопроса самому суду. Если суд признает, что требо-

---

⁴⁷ Маркс К. Проект закона о разводе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1955. Т. 1. С. 163.

⁴⁸ Там же. С. 164.

вание развода вызвано случайной, преходящей причиной и что есть серьезные основания рассчитывать на нормализацию брачных отношений, суд в разводе должен отказать. Новое заявление о разводе может быть подано после этого без ограничения сроком и даже по тем же основаниям, но, конечно, с констатацией, что нормальные супружеские отношения не восстановились.

Развод представлял собой процедуру из двух этапов:

- 1) рассмотрение дела в народном суде;
- 2) рассмотрение дела в областном, краевом, окружном, городском или верховном суде союзной или автономной республики.

На каждом этапе дело рассматривалось с народными заседателями.

Народный суд фактически должен был выполнить подготовительно-примирительную функцию: выяснить мотивы подачи заявления о разводе, при необходимости произвести мероприятия по проверке отдельных фактов и принять меры к примирению сторон. По существу дело решалось вышестоящей инстанцией — областным, краевым, окружным, городским или верховным судом союзной или автономной республики, куда заинтересованная сторона должна обратиться с новым заявлением.

Заявление о разводе должно было подаваться в народный суд по месту жительства заявителя, но рассматривалось, как правило, по месту жительства ответчика. В случае, если при заявителе находились несовершеннолетние дети и выезд его к месту жительства ответчика был затруднительным, суд, по просьбе заявителя, мог рассмотреть дело по его месту жительства.

При подаче заявления о разводе с заявителя взыскивались 100 руб., а также сумма, необходимая для оплаты публикации о разводе в местной газете.

Дела о расторжении брака рассматриваются публично, но по просьбе супругов суд может в необходимых случаях рассматривать дело и при закрытых дверях.

Вызов сторон в судебное заседание являлся обязательным. Но в случаях безвестного отсутствия другого супруга, пропажи его без вести на фронте, осуждения его к длительному лишению свободы (на срок не менее трех лет) вызов ответчика не производится. Дела о разводе с лицами, находящимися в заключении,

рассматриваются без их личного присутствия, но с обязательным письменным уведомлением ответчика.

Если вызванный ответчик без уважительных причин вторично не прибыл в судебное заседание, суд рассматривает дело в его отсутствие. А при неявке вторично без уважительных причин супруга-заявителя суд производство дела прекращает. В случае неявки ответчика в суд, решающий дело по существу, суд может признать явку ответчика необходимой для решения вопроса о воспитании и содержании детей и, соответственно, постановить о приводе ответчика применительно к ст. 101-а ГПК РСФСР и соответствующим статьям ГПК других союзных республик.

Если ответчик находился в действующей армии, производство дела на общих основаниях приостанавливалось (п. «г» ст. 113 ГПК РСФСР и соответствующие статьи других союзных республик).

При наличии у супругов детей, особенно, если семья многодетная, суду предписывалось быть особенно настойчивым в предупреждении расторжения брака.

Перечня оснований развода (тем более исчерпывающего) Указ от 8 июля 1944 г. не закрепил. Судам было предоставлено право решать вопрос о необходимости расторжения брака в конкретном случае, не будучи связанными законодательно закрепленными «основаниями».

В 1940 г. на 1000 человек приходилось 1,1 развода⁴⁹. Некоторое увеличение общего коэффициента разводимости наблюдалось только в 1943 г., когда он достиг 0,7 развода на 1 000 жителей: на неоккупированных территориях СССР в 1942 г. было зафиксировано 74 тыс. разводов, а в 1943 г. — 83 тыс. разводов⁵⁰. В 1944 г. Указ от 8 июля 1944 г. еще не оказал существенного влияния на снижение числа разводов, прежде всего потому, что «в новых условиях шла регистрация разводов в семьях, распавшихся в предыдущие годы, но не зарегистриро-

---

⁴⁹ Советская повседневность и массовое сознание 1939—1945 / сост.: А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. С. 284.

⁵⁰ Там же. С. 288.

вавших свой фактический развод в официальном порядке»⁵¹. С 1945 г. число разводов упало до беспрецедентно низкого уровня.

Развод становился длительной, бюрократически формализованной процедурой, не предполагающей конфиденциальности. Безусловно, эти обстоятельства способствовали резкому сокращению числа разводов. Численность разводов могла быть значительно выше, но в первые годы после издания Указа от 8 июля 1944 г. суды довольно часто отказывали в расторжении брака, учитывая при решении вопроса прежде всего не волеизъявление супругов, а конкретные обстоятельства их семейной жизни.

Установление отцовства. Существенные изменения в годы Великой Отечественной войны получило законодательство об установлении отцовства. Указ от 8 июля 1944 г. предписывал «отменить существующее право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке» (ст. 20). После закрепления правила о том, что «при регистрации в органах записи актов гражданского состояния рождения ребенка от матери, не состоящей в зарегистрированном браке, ребенок записывается по фамилии матери с присвоением ему отчества по указанию матери» (ст. 21), в свидетельствах о рождении отдельных групп детей отцы не указывались. Единичные случаи подобного рода имели место и до издания Указа от 8 июля 1944 г.: Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР, утверждённый 19 ноября 1926 г. и соответствующие статьи семейных кодексов других союзных республик допускали это в тех случаях, когда мать, регистрировавшая ребенка, заявляла, что она не может или не хочет дать требуемые сведения об отце (ст. 121 КЗоБСО РСФСР). В этих случаях отец в записи о рождении не указывался. Но этот пробел в записи мог быть восполнен (ст. 115, 116 КЗоБСО РСФСР и соответствующих статей семейных кодексов других союзных республик). Установление отцовства по суду было свободно⁵².

---

⁵¹ Там же.

⁵² Чурсина А. С. К вопросу о судебном установлении отцовства в

Иск об установлении отцовства мог быть предъявлен и матерью, и другими заинтересованными лицами и организациями — опекунами ребенка, прокурорами, органами охраны материнства и младенчества, опекой и профсоюзами. Дела об установлении отцовства могли возбуждаться по инициативе суда и по сообщению отделов актов гражданского состояния. Иск об установлении отцовств мог предъявлять сам ребенок по достижении им процессуальной дееспособности.

Судебная практика по делам о взыскании средств на содержание детей была рассмотрена на Пленумах Верховного Совета СССР и обобщена в Постановлениях Пленума Верховного Совета СССР «О порядке удержания алиментов на содержание детей из заработной платы рабочих и служащих» (18 сентября 1941 г.)⁵³, «О порядке удержания алиментов на содержание детей из заработной платы рабочих и служащих» (22 января 1942 г.)⁵⁴, «О порядке приостановления взыскания алиментов в тех случаях, когда по условиям военного времени вручение взыскиваемых сумм не производится» (12 февраля 1942 г.)⁵⁵, «Об уточнении постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 февраля 1942 г. № 5/8/у "О порядке приостановления

1920-е г. // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12 (180). С. 39—41.

⁵³ Постановление Пленума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1941 г. № 40/20/у «О порядке удержания алиментов на содержание детей из заработной платы рабочих и служащих» // Сборник действующих Постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР, 1924—1944 гг. / под ред. И. Т. Голякова. С. 163.

⁵⁴ Постановление Пленума Верховного Совета СССР от 22 января 1942 г. № 2/5/у «О порядке удержания алиментов на содержание детей из заработной платы рабочих и служащих» // Сборник действующих Постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР, 1924—1944 гг. / под ред. И. Т. Голякова. С. 163.

⁵⁵ Постановление Пленума Верховного Совета СССР от 12 февраля 1942 г. № 5/8/у «О порядке приостановления взыскания алиментов в тех случаях, когда по условиям военного времени вручение взыскиваемых сумм не производится» // Сборник действующих Постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР, 1924—1944 гг. / под ред. И. Т. Голякова. С. 164.

взыскания алиментов в тех случаях, когда по условиям военного времени вручение взыскиваемых сумм не производится"» (26 июня 1942 г.)⁵⁶, «О применении постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 февраля и 26 июня 1942 г. «О порядке приостановления взыскания алиментов в тех случаях, когда по условиям военного времени вручение взыскиваемых сумм не производится, в местностях, где в силу военных обстоятельств народные суды не действуют» (22 октября 1942 г.)⁵⁷.

Указ от 8 июля 1944 г. отменил право матери на предъявление исков об установлении отцовства и взыскании алиментов (ст. 20). Установление отцовства для детей, рожденных вне зарегистрированного брака, отменялось. Было закреплено неравенство детей, маркером которого стало наличие или отсутствие формального отцовства.

Исключение из этого положения предусмотрено Указом Президиума Верховного Совета от 14 марта 1945 г. о порядке применения Указа от 8 июля 1944 г.⁵⁸: в случае вступления ма-

---

⁵⁶ Постановление Пленума Верховного Совета СССР от 26 июня 1942 г. № 12/М/5/у «Об уточнении постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 февраля 1942 г. № 5/8/у "О порядке приостановления взыскания алиментов в тех случаях, когда по условиям военного времени вручение взыскиваемых сумм не производится"» // Сборник действующих Постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР, 1924—1944 гг. / под ред. И. Т. Голякова. С. 164—165.

⁵⁷ Постановление Пленума Верховного Совета СССР от 22 октября 1942 г. № 18/м/22/у «О применении постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 февраля и 26 июня 1942 г. «О порядке приостановления взыскания алиментов в тех случаях, когда по условиям военного времени вручение взыскиваемых сумм не производится, в местностях, где в силу военных обстоятельств народные суды не действуют» // Сборник действующих Постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР, 1924—1944 гг. / под ред. И. Т. Голякова. С. 165.

⁵⁸ Указ Президиума Верховного Совета от 14 марта 1945 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 15.

тери в зарегистрированный брак с отцом ребенка и признания им последнего как своего, ребенок приравнивается во всех отношениях к детям, родившимся в зарегистрированном браке (ст. 3). В остальных случаях ребенок, родившийся после издания Указа от 8 июля 1944 г. от одинокой матери, отца в правовом смысле не имеет, хотя бы последний его и признавал. Если такие родители вступили в брак после рождения ребенка, но отец его не признал, то ребенок должен быть записан только на мать без указания отца (ст. 21 Указа от 8 июля 1944 г. и ст. 3 Указа от 14 марта 1945 г.).

Препятствий для исков об оспаривании отцовства зарегистрированными мужьями Указ от 8 июля 1944 г. не создавал: они могли предъявляться на общем основании ст. 116 КЗоБСО и соответствующих статей семейных кодексов других союзных республик (это подтверждено и в ст. 25 КЗсБСО РСФСР в редакции 16 апреля 1945 г.).

Дети, рожденные в течение допустимого срока беременности после смерти зарегистрированного мужа матери, по установившейся практике, записываются как на имя матери, так и покойного мужа. Указ от 8 июля 1944 г. изменений в этот порядок не внес.

Поддержка материнства. Считалось, что обязанности воспитания в отношении детей одиноких матерей возьмет на себя государство. Но в 1940—1942 гг. ассигнования на пособия многодетным и одиноким матерям сократились со 120 млн руб. до 84 млн руб.; пособия по беременности и родам из средств соцстраха — с 370,3 млн руб. до 134,5 млн руб.⁵⁹

В тыловых районах, где женские руки были нужны на производстве, большое внимание стало уделяться организации детских учреждений. Е. Ю. Волкова выявила, что только в Костромском районе Ярославской области во время посевных и уборочных работ 1942 г. было организовано 127 колхозных яслей, а в целом по Ярославской области количество детей в колхозных яслях и на детских площадках увеличилось почти в три раза⁶⁰.

---

⁵⁹ Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / отв. ред. Г. А. Куманев. М.: Наука, 1988. С. 322, 324.

⁶⁰ Волкова Е. Ю. Живые стены нашей крепости: героический труд и общественно-политическая активность женщин Верхнего Поволжья

В Ивановской области численность детских садов в 1943 г. по сравнению с 1940 г. удвоилось, а количество колхозных яслей выросло на 49 %⁶¹. В Костроме 1 августа 1943 г. открылось 11 новых детских учреждений на 3596 мест⁶². Председатель ЦК профсоюза хлопчатобумажной промышленности В. С. Цветкова в апреле 1944 г. сообщала, что в Ивановской области «ни одной работнице не отказано в приеме ее ребенка в детсад или ясли»⁶³. За годы войны в Ивановской области было открыто новых 65 детсадов на 13,5 тыс. детей⁶⁴, в Ярославской области число детей в детских садах и яслях увеличилось на 5,7 тыс.⁶⁵

В целом по стране в военные годы 239 тыс. детей посещали детские сады⁶⁶.

Большие трудности в годы Великой Отечественной войны испытывала сфера охрана материнства и младенчества. Действовало довоенное законодательство: женщины, имевшие грудных детей и детей до восьмилетнего возраста, освобождались от мобилизации в промышленность, транспорт и сельское хозяйство; сохранялись отпуска по беременности и родам,

---

в годы Великой Отечественной войны. Кострома: Костромск. гос. ун-т, 2002. С. 101.

⁶¹ Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд. М.: Наука, 1970. С. 368.

⁶² Волкова Е. Ю. Живые стены нашей крепости: героический труд и общественно-политическая активность женщин Верхнего Поволжья в годы Великой Отечественной войны. С. 101.

⁶³ Бакастова Г. П. Деятельность партийных организаций Верхней Волги по удовлетворению материально-бытовых нужд текстильщиц в годы Великой Отечественной войны // Партийные организации Верхней Волги в годы Великой Отечественной войны. Иваново: ИВПИ, 1971. Вып. 1. С. 138.

⁶⁴ Материалы к отчету исполкома Ивановского областного Совета депутатов трудящихся за 1940—1947 гг. Иваново: Кн. изд-во, 1947. С. 73.

⁶⁵ Ярославская область за 50 лет, 1936—1986: Очерки, документы и материалы: сб. ст. / сост. В. Т. Анисков. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1986. С. 79.

⁶⁶ Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах: стат. сб. / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. М.: Госстатиздат, 1957. С. 349.

а беременные и кормящие грудью в течение шести месяцев освобождались от обязательных сверхурочных работ; работавшим женщинам, имевшим детей до 8 лет, один день в неделю предоставлялся как выходной⁶⁷.

Безусловно, объективных трудностей было много: здания многих роддомов, женских и детских консультаций часто использовались как госпитали. В Иванове, например, роддома работали по своему прямому назначению только на окраинах города. Это затрудняло доставку рожениц и часто способствовало женской и детской смертности. Научный институт материнства и младенчества был закрыт. Во всей Ивановской области число родильных коек сократилось более чем на 500. Сокращение числа медицинских работников, отсутствие нужных лекарств были важным фактором роста детской смертности: в Ивановской области умирало до 65 % новорожденных⁶⁸.

Важную роль в решении проблем охраны материнства и детства играла находчивость и предприимчивость местных общественных организаций и предприятий. В тыловых районах открывались пионерские лагеря и школьные площадки на период летних каникул. Для обеспечения полноценным питанием новорожденных создавались донорские пункты грудного молока. За лето 1943 г. в РСФСР их было создано 367 при плане 207.

В 1943 г. в Ивановской области была открыта комсомольская здравница для детей фронтовиков. В зимнее время работали зимние пионерские лагеря, были открыты специальные детские столовые, молочные кухни для детей ясельного возраста, детские сады для страдавших хроническими желудочно-кишечными заболеваниями и санаторные группы для больных туберкулезом.

---

⁶⁷ Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1957 гг.: сб. док.: [в 4 т.] Т. 2: 1929—1945 гг. М.: Госполитиздат, 1957—1958. С. 703.

⁶⁸ *Петровичева Е. М., Тряхов И. С.* Демографическая ситуация во Владимирской и Ивановской областях в 1939—1945 гг.: динамика и характер изменений // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2016. № 4. С. 39—40.

Однако в целом положение с охраной здоровья детей и матерей было тяжелым. В Ивановской области в Вязниковском, Тейковском, Кохомском, Вичугском районах в середине 1943 г. выросла смертность детей. 17 июня 1944 г. Ивановский областной и городской партактив был вынужден признать, что «дело с детством и материнством обстоит ... остро ... В условиях войны забота о детях и матери должна рассматриваться как первостепенное партийное и государственное дело»⁶⁹.

Результатом всех принятых государством мер стало увеличение рождаемости в стране: на 1 000 жителей территорий РСФСР, не подвергавшихся оккупации, рождаемость составила в 1943 г. — 9,9 рождений, в 1944 г. — 10,5 рождений, в 1945 г. — 10,8 рождений⁷⁰.

Для поощрения многодетности Указом от 8 июля 1944 г. были учреждены «Медаль материнства», орден «Материнская слава» и установлено почетное звание «Мать-героиня».

Все многодетные семьи в стране были взяты на учет. Во второй половине 1944 г. выданы единовременные пособия на детей. Многодетные матери были представлены к правительственным наградам: звание «Мать-героиня» в Ивановской области было присвоено 343 женщинам, ордена «Материнская слава» были удостоены 7609 и «Медали материнства» — 19259 женщин⁷¹.

---

⁶⁹ Волкова Е. Ю. Живые стены нашей крепости: героический труд и общественно-политическая активность женщин Верхнего Поволжья в годы Великой Отечественной войны. С. 111.

⁷⁰ *Население России в XX веке: в 3 т.* Т. II. 1940—1959. М.: Рос. полит. энцикл., 2001. С. 100.

⁷¹ *Материалы к отчету исполкома Ивановского областного Совета депутатов трудящихся за 1940—1947 гг.* Иваново: Кн. изд-во, 1947. С. 109; Тюрина О. В., Кашиманова Г. Н. Здравоохранение Ивановской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Ивановской медицинской академии. 2010. Т. 15. № 1. С. 58—61.

*Рождаемость населения РСФСР в 1939–1945 гг.*⁷²

Год	Число родившихся	Общий коэффициент рождаемости (%)
1939	4 154 687	38,4
1940	3 660 161	33,7
1941	2 500 640	33,3
1942	1 505 833	20,2
1943	907 873	9,9
1944	1 093 046	10,5
1945	1 404 629	10,8

Поддержка детства. Широкому распространению института усыновления в военные и послевоенные годы содействовал Указ «Об усыновлении» от 8 сентября 1943 г.⁷³

Постановление 35-го Пленума Верховного суда СССР от 27 октября 1931 г. «О порядке признания судом факта усыновления после смерти усыновителя-военнослужащего (ст. 31 Положения об обеспечении лиц среднего, старшего и высшего начальствующего состава, лиц младшего начальствующего состава и рядового состава сверхсрочной службы и курсантов школ Военно-Воздушных сил РККА)»⁷⁴ утратило

---

⁷² 1939 г., 1940 г. и 1945 г. — в границах РСФСР соответствующих лет; 1941—1944 гг. — в пределах не оккупированных территорий РСФСР. *Исупов В. А.* Рождаемость и брачность в условиях военного времени (тыловое население РСФСР), 1939—1945 гг. // Глобальные вызовы демографическому развитию: сб. науч. ст. / ред. О. А. Козлова, А. П. Багирова, Г. Е. Корнилов, И. А. Кулькова, Б. Ю. Берзин, Н. П. Неклюдова. Т. I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. С. 107.

⁷³ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усыновлении» от 8 сентября 1943 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 34.

⁷⁴ Постановление 35-го Пленума Верховного суда СССР от 27 октября 1931 г. «О порядке признания судом факта усыновления после смерти усыновителя-военнослужащего (ст. 31 Положения об обеспечении лиц среднего, старшего и высшего начальствующего состава, лиц младшего начальствующего состава и рядового состава сверхсрочной службы и курсантов школ Военно-Воздушных сил РККА)» // Сборник

свою юридическую силу согласно Постановления Пленума Верховного суда СССР от 29 июня 1945 г. № 9/7/у, в соответствии с которым «вопрос об установлении факта усыновления после смерти или пропажи без вести на фронте усыновителя-военнослужащего или усыновленного военно-служащего, если при их жизни усыновление не было оформлено надлежащим образом, разрешается судом в порядке, предусмотренном ст. 191—193 ГПК РСФСР и соответствующими статьями ГПК других союзных республик»⁷⁵.

Стремление помочь детям, потерявшим родителей, создать им нормальные условия воспитания в семье в годы Великой Отечественной войны нашли отражение в многочисленных примерах усыновления в одной семье сразу нескольких детей. Например, семья Шаахмеда Шамахмудова и Бахри Акрамовой в Ташкенте усыновила 15 осиротевших детей, среди которых были русские, белорусы, молдаванин, украинец, латыш, татарка, еврейка, немка и казах⁷⁶, семья Х.Самадова усыновила 13 осиротевших детей, семья Ф. Касымовой — 10 детей.

Налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан.

Отличительной чертой семейного права в годы Великой Отечественной войны стало введение налога на состояние бездетности и малосемейственность. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР»⁷⁷ устанавливал налог в отношении мужчин в возрасте от 20 до 50 лет и в отношении женщин в возрасте от 20 до 45 лет. Налог был величиной дифференцированной, зависел от суммы заработка и составлял: с рабочих и служащих при ежемесячном заработке до 150 руб. — 5 руб., при заработке свыше 150 руб. — 5 % от ежемесячного

действующих Постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР, 1924—1944 гг. / под ред. И. Т. Голякова. С. 165—166.

⁷⁵ Там же. С. 165.

⁷⁶ Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. М.: Сов. энцикл., 1985. С. 646.

⁷⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 42.

заработка, с колхозников — 100 руб. в год. От налога освобождались военнослужащие и их жены, пенсионеры, лица, которые по состоянию здоровья (на основании медицинского заключения) не могут иметь детей, учащиеся высших и средних учебных заведений⁷⁸.

Заключение. Великая Отечественная война не способствовала укреплению семьи и брака. Государственная политика в сфере семейно-брачных отношений, проводившаяся в СССР в период Великой Отечественной войны, отражала политико-правовую сущность государства, в котором все дела и помыслы граждан должны были быть подчинены единой цели — достижению государственного блага.

---

⁷⁸ См.: Гостев С. С., Порватова Л. В. Особенности развития брачно-семейного права в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 20—23.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

---

*Е. Л. Поцелуев*¹

Великая Отечественная война потребовала от советского народа, государственных, партийных и иных органов и учреждений невиданной мобилизации сил и ресурсов для отпора врагу и его разгрома. В связи с этим произошло максимальное усиление единоначалия и административно-командных способов государственного управления. Соответственно, роль выборных и коллегиальных начал резко уменьшилась. Права граждан Советского Союза подверглись радикальному ограничению и замораживанию. Почти все существенные изменения в структуре и содержании Основных законов в 1941—1945 гг. вносились явочным порядком и без соблюдения процедур, предусмотренных в Конституции СССР, Конституции РСФСР и конституциях других союзных республик. Это оказало длительное влияние на политику и правосознание правящей партийно-советской элиты в отношении социалистической законности, в том числе конституционной законности.

В военный период де-юре не были отменены вышеуказанные конституции, уголовные и уголовно-процессуальные, гражданский и гражданско-процессуальные кодексы союзных республик, другие кодифицированные акты, но решающее значение имели постановления ГКО, совместные постановления ГКО с ЦК ВКП(б), СНК СССР, а также Президиума Верховного Совета СССР, акты наркоматов внутренних дел, юстиции и др.

Модель правительства в годы Великой Отечественной войны, закреплённая в тексте Конституции СССР 1936 г., не изменилась. Довоенные государственные органы продолжали осуществлять свои полномочия, но в связи с войной были вве-

---

© Поцелуев Е. Л., 2025

¹ При подготовке заключения его автор использовал выводы, содержащиеся в главах, написанных А. В. Ильным, С. П. Ковалем, И. Б. Степановой, О. В. Соколовой, О. В. Кузьминой, Е. Л. Поцелуевым, И. Ю. Карлявиным и Н. С. Нижник.

дены новые государственные структуры, которые осуществляли управление. Особенность управленческой системы в 1941—1945 гг. заключалась в возросшей роли и значении исполнительной власти. Заседания Верховного Совета СССР проводились нерегулярно, выборы Советов постоянно откладывались, поэтому решения исполнительных органов рассматривались как законы. В целом советский государственный механизм власти выдержал испытание войной и обеспечил победу над сильным и организованным противником.

Решительная, порой беспощадная и последовательная борьба с преступностью, которая была одной из важных предпосылок победы над врагом, обеспечивалась широкой криминализацией деяний и ужесточением уголовной репрессии. Это было сделано в целях общей и специальной превенции через механизм устрашения населения. В то же время в уголовной политике военного периода наблюдалось и другое направление — гибкое применение уголовно-правовых мер, базировавшихся на оказании доверия лицам, совершившим преступления, на предоставлении им возможности своими боевыми действиями, кровью на поле боя искупить вину перед Родиной. Применение отсрочки исполнения приговора до окончания войны, досрочное освобождение от наказания были необходимы в целях укрепления армии. Недостатки законотворческой и правоприменительной деятельности, связанные с широким применением аналогии уголовного закона, несоответствием наказания тяжести совершенного преступления, привлечением к уголовной ответственности членов семей осужденных, объяснялись как чрезвычайной обстановкой военных лет, так и традициями репрессий сталинского периода.

Во 1941—1945 гг. возросла роль военных трибуналов и они показали себя эффективным инструментом уголовной репрессии. Продолжалась деятельность Верховного Суда СССР по обеспечению социалистической законности и социалистического правопорядка. Советская юстиция с помощью использования механизма уголовного судопроизводства внесла свою лепту в Победу над врагом.

Важные и оперативные изменения в трудовом законодательстве были необходимы и продиктованы чрезвычайными об-

стоятельствами: агрессией против СССР, мобилизацией в Красную Армию военнообязанных и добровольцами, вступлением тружеников в народное ополчение. Законодательные акты военного времени противоречили Конституции СССР, конституциям союзных республик, КЗоТ РСФСР. Еще накануне Великой Отечественной войны началась криминализация советского трудового законодательства и она многократно усилилась в 1941—1945 гг., поскольку резко, кардинально изменился правовой режим: вместо мирного времени появился военный режим, осадный режим и др. Применялись суровые меры, меры уголовной репрессии к нарушителям трудовой дисциплины: прогульщикам, трудовым дезертирам. Потребовалось в принудительном порядке привлечь в народное хозяйство женщин, несовершеннолетних, инвалидов, неработающее население; обучить новые кадры; перераспределить рабочую силу в пользу оборонной промышленности. Поэтому можно утверждать, что налицо милитаризация труда, что закономерно в условиях смертельного, экзистенциального вооруженного конфликта международного характера. При этом государство проводило дифференцированную политику по гендерному признаку. Оно проявляло определенный гуманизм по отношению к беременным женщинам, женщинам с малолетними детьми, подросткам, инвалидам в трудовой сфере. Можно утверждать, что трудовое законодательство во время военного лихолетья проявило в этом аспекте жизнеспасающий характер. Новеллы в этой отрасли права и законодательства в военный период превратили их из частно-публичных практически исключительно в публично-правовые.

В 1941—1945 гг. государство приняло меры по защите и усилению охраны социалистической собственности. Произошло сокращение договорных связей между хозяйствующими субъектами и усилился принцип целевого назначения. Особую роль стало играть право владения, расширились распределительные права наркоматов и т. п. Стала распространяться практика предъявления и удовлетворения виндикационных исков к лицам, не владеющим вещью на момент предъявления иска. Однако она не получила правового закрепления и не встретила доктринальной поддержки. Резко возросло значение договора поклада. Актуальной была презумпция государственной собственности

в отношении брошенных, трофейных и бесхозных вещей. Особую роль стал играть институт реквизиции. Произошла канализацию гражданско-правовых отношений в сферу хозяйственно-правовых. Ужесточилась государственная политика в сфере государственных займов. Законодательство защищало жилищные права участников войны, работников оборонных предприятий, граждан, лишившихся жилья в результате артобстрелов и т. п., а также некоторых категорий эвакуированных. Позитивные изменения коснулись и наследственного права.

Война не способствовала укреплению семьи и брака. Государственная политика в сфере семейно-брачных отношений отражала сущность государства — достижение государственного блага. Государство морально и материально поддерживало матерей-героинь, беременных женщин, многодетных и одиноких матерей, укрепляло институт зарегистрированного брака. Признание законным в 1944 г. только зарегистрированного брака создало новый правовой институт — т. н. одиноких матерей. В этом же году был установлен судебный порядок расторжения брака. Серьезные позитивные изменения были внесены в институты патроната, опеки и усыновления. Указы Президиума Верховного Совета СССР в этой сфере были адекватной реакцией на детскую беспризорность и безнадзорность. Государственная помощь семьям с детьми — это оправданная забота о демографическом приросте населения.

Интересующая нас тема изучается с 40-х гг. XX в. по настоящее время, причем как историками, так и юристами, что находит отражение в научных статьях, монографиях и рецензиях на них, в диссертационных исследованиях. Опыт изменения законодательства и его применения в годы Великой Отечественной войны может быть полезен в условиях Специальной военной операции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

---

1. «Законы, принятые Верховным Советом СССР» в Стенографических отчетах 1—12 сессий Верховного Совета СССР I созыва. М., 1938—1941, 1943—1945.
2. 1941 год: в 2 кн. / сост. Л. Е. Решин и др.; под ред. В. П. Наумова; вступ. ст. А. Н. Яковлева. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. Кн. 2. 752 с.
3. *Абрамович Л. И.* Охрана здоровья и права женщин в СССР: сб. законодат. и ведомств. актов / сост. Л. И. Абрамович, Е. Н. Щербина; под общ. ред. зам. министра здравоохранения РСФСР Н. В. Мананниковой. М.: тип. [Высш. парт. школы при ЦК ВКП(б)], 1947. 336 с.
4. *Авакьян С. А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД, «Сашко», 2000. 528 с.
5. *Азми Д. М.* Теоретико-методологический анализ отечественного учения о системе права (1938—1946 годы). М.: Юркомпани, 2009. 285 с.
6. *Азми Д. М., Пройдина В. П.* Воззрения на систему права некоторых участников I Совещания научных работников советской науки государства и права (1938—1940) // Вестник факультета юриспруденции и ювенальной юстиции РГСУ. 2009. Вып. 3. С. 23—28.
7. *Александров А. И.* Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / под ред. В. З. Лукашевича. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2003. 562 с.
8. *Александров А. И.* Уголовно-процессуальная политика России на современном этапе // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения проф. Н. С. Алексеева (г. Санкт-Петербург, 28—29 июня 2014 г.) / под ред. Н. Г. Стойко. СПб.: Юридический центр, 2015. С. 15—22.
9. *Алексеев Н. С.* Злодеяния и возмездие: преступления против человечества. М.: Юрид. лит., 1986. 400 с.

10. *Амфитеатров Г. Н.* К вопросу о понятии советского гражданского права // Сов. гос-во и право. 1940. № 11. С. 85—102.
11. *Ананян Л. Л.* Савицкий В. М. Перед судом присяжных: виновен или не виновен? М.: Serial, 1995. 91 с. // Государство и право. Социальн. и гуманитар. науки. Отечест. литер. Реф. журн. М., 1996. 2. С. 87-91.
12. *Антокольская М. В.* Семейное право: учебник для вузов по направлению и специальности «Юриспруденция». М.: Юристъ, 1996. 366 с.
13. Антология уральской цивилистики, 1925—1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. 431 с.
14. *Арутюнян Ю. В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд. М.: Наука, 1970. 466 с.
15. *Бакастова Г. П.* Деятельность партийных организаций Верхней Волги по удовлетворению материально-бытовых нужд текстильщиц в годы Великой Отечественной войны // Партийные организации Верхней Волги в годы Великой Отечественной войны. Иваново: ИвПИ, 1971. Вып. 1. С. 127—141.
16. *Белоновский В. Н.* Реализация принципа «объективного вменения» по отношению к членам семей изменников Родины // Вестник РГТГУ. Науч. журн. Сер.: Юрид. науки. М.: Изд. Центр Российского гос. гуманитар. ун-та, 2014. С. 108—112.
17. *Блинков О. Е.* Унификация советского наследственного права в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию» // История государства и права. 2006. № 6. С. 34—37.
18. *Бондаренко Д. В.* Юридическая ответственность в условиях военного положения (на опыте Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 27 с.
19. В штабах Победы. 1941—1945: Документы: в 5 кн. Кн. 1. 1941: «Вставай страна огромная» / отв. ред. А. К. Сорокин. М.: Науч. - полит. кн., 2020. 576 с.
20. Ведомости ВС СССР. 1948. № 36.

21. Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. М.: Сов. энциклопедия, 1985. 832 с.
22. *Венедиктов А. В.* Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М.: Статут, 2004. Т. 1. 461 с.
23. Внеочередная пятая сессия Верховного Совета СССР [1-го созыва], (31 октября — 2 ноября 1939 г.): стенографический отчет. М.: Изд. Верховного Совета СССР, 1939. 96 с.
24. Внеочередная четвертая сессия Верховного Совета СССР [1-го созыва], (28 августа — 1 сентября 1939 г.): стенографический отчет. М.: Изд. Верховного Совета СССР, 1939. 239 с.
25. *Волкова Е. Ю.* Живые стены нашей крепости: героический труд и общественно-политическая активность женщин Верхнего Поволжья в годы Великой Отечественной войны: монография. Кострома: Костромск. гос. ун-т, 2002. 162 с.
26. Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР (1938—1969 гг.) / под ред. С. В. Бородина. 2 изд., доп. и перераб. М.: Юрид. лит., 1971. 448 с.
27. Восьмая сессия Верховного Совета СССР [1-го созыва], (25 февраля — 1 марта 1941 г.): стенографический отчет. М.: Изд. Верховного Совета СССР, 1941. 585 с.
28. Вторая сессия Верховного Совета СССР [1-го созыва] (10—21 августа 1938 г.): стенографический отчет. М.: Изд. Верховного Совета СССР, 1938. 815 с.
29. *Вышинский А. Я.* Теория судебных доказательств в советском праве. 3 изд., доп. М.: Госюриздат, 1950. 308 с.
30. *Гатауллин А. Г., Зайнутдинов Д. Р.* Конституция СССР 1936 года: модель «репрессивного конституционализма» // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2 (36). URL: http://www.vestnikkui.ru/arhive/2019/2_36_2019.pdf#page=32 (дата обращения: 25.09.2024).
31. *Генкин Д. М.* Великая Отечественная война и вопросы гражданского права // Ученые записки ВИЮН. Вып. III / под ред. И. Т. Голякова. М., 1944. С. 3—30.

32. *Генкин Д. М., Новицкий И. Б., Рабинович Н. В.* История советского гражданского права. М.: Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1949. 544 с.
33. *Генс А. Б.* Аборт в РСФСР: Доклад на Всесоюзном Съезде по охране материнства и младенчества (1–8 дек.1925 г.). М.: Изд-во «Охрана материнства и младенчества», 1926. 26 с.
34. *Генс А. Б.* Проблема аборта в СССР. [М.]: Госмедиздат, 1929. 91 с.
35. *Герман А. А.* История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М.: Готика, 2000. 320 с.
36. Главные документы Великой Отечественной войны 1941—1945: [Альбом] / авт.-сост. В. П. Долматов. М.: Изд. дом «Комсомольская правда», 2015. 402 с.
37. *Горьков Ю. А.* Государственный Комитет Обороны постановляет (1941—1945): Цифры, документы М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 575 с.
38. *Гостев С. С., Порватова Л. В.* Особенности развития брачно-семейного права в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 20—23.
39. Гражданское право: учебник для юрид. вузов / авт. глав: М. М. Агарков, С. Н. Братусь, Я. Ф. Миколенко и др.; отв. ред. Я. Ф. Миколенко и П. Е. Орловский. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. 279 с.
40. *Григорьев О. В.* Советская военно-судебная система в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Рос. судья. 2010. № 6. С. 40—44.
41. *Грингоф И. А.* Трансформация социальных институтов материнства и отцовства в рамках изменения семейных отношений в первое десятилетие установления советской власти в России // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: Материалы Девятой междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, 13—16 окт. 2016 г., Смоленск: в 2 т. / отв. ред. Н. Л. Пушкарева, Н. А. Мицюк. Смоленск: Изд-во СмолЛГУ, ИЭА РАН, 2016. Т. 2. С. 143—146.

42. *Давыдов В. А., Качалова О. В.* Влияние Второй мировой войны на развитие отечественного уголовно - процессуального права // Рос. правосудие. 2015. № 5. С. 20—25.
43. *Давыдов В. А., Качалов В.И.* Пересмотр приговоров военных трибуналов в период Великой Отечественной войны // Рос. судья. 2015. № 6. С. 38—43.
44. Двенадцатая сессия Верховного Совета СССР [1-го созыва], (22—23 июня 1945 г.): стенографический отчет. М.: изд. Верховного Совета СССР. 1945. 54 с.
45. Декрет от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния» // Собрание узаконений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее — СУ РСФСР). 1917. № 11.
46. Декрет от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака» // СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 152.
47. Декрет от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // СУ РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263.
48. *Демичев А. А.* Наследование выморочного имущества в советской и современной России: тенденции и перспективы // Наследственное право. 2015. № 3. С. 29—33.
49. Десятая сессия Верховного Совета СССР [1-го созыва], (28 января—1 февраля 1944 г.): стенографический отчет. М.: Изд. Верховного Совета СССР. 1944. 334 с.
50. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1957 гг.: сб. док.: [в 4 т.]. Т. 2: 1929—1945 гг. М.: Госполитиздат, 1957—1958.
51. *Дорохина О. В.* Семейная политика государства как объект исследования // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 1997. № 2. С. 118—132.
52. Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах: стат. сб. / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. М.: Госстатиздат, 1957. 371 с.
53. *Ежова Г. В.* Государственный Комитет Обороны – орган чрезвычайного управления в годы Великой Отечественной войны // Научные труды Северо-Западного института управления. 2011. Т. 2. № 1. С. 274—277.

54. *Елков И.* Статистика: Как женились и разводились во время Великой Отечественной // Рос. газета. 2015. Федеральный выпуск: № 93 (6664). 30 апреля. URL: <https://rg.ru/2015/04/30/sttistika.html> (дата обращения: 24.06.2024).
55. *Емелин С. М.* Борьба с несовершеннолетней преступностью в годы Великой Отечественной войны // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 1, 9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
56. *Ермолович Я. Н.* Развитие военно-уголовного законодательства в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 13—17.
57. *Загорский Г. И.* По законам военного времени // Загорский Г. И. Избранные труды. М.: РАП, 2014. С. 319—328.
58. *Загорский Г. И.* Судебный надзор за деятельностью военных трибуналов в годы Великой Отечественной войны // Рос. правосудие. 2015. № 5. С. 13—19.
59. *Зайцева А.* Свидетели судеб. Загсы в годы Великой Отечественной войны ни на день не прекращали работу // Еженедельник «Аргументы и факты». 2020. № 14. 1 апреля. URL: https://ural.aif.ru/society/svideteli_sudeb_zagsy_v_gody_vov_ni_na_den_ne_prekrashchali_rabotu (дата обращения: 29.08.2024).
60. Законодательство военного времени. С 22 июня по 22 июля 1941 г.: сб. / Нар. ком. юст. РСФСР. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 31 с.
61. Заседания Верховного Совета СССР (первая сессия): Стенографический отчет 12—19 марта 1946 г. М.: Изд. Верховного Совета СССР, 1946. 456 с.
62. *Земцов Б. Н.* Чрезвычайные органы государственной власти СССР в 1941—1945 гг. // Вестник Тамбовского университета. Сер.: гуманитар. науки. 2016. Т. 21. Вып. 2 (154). С. 106—114.
63. *Зубков А. И., Калинин Ю. И., Сысоев В. Д.* Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. История и современность / под ред. С. В. Степашина и П. В. Крашенинникова. М.: Норма, 1998. 176 с.

64. *Иванов А. Л.* Уголовное законодательство в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 2 (4). С. 9—21.
65. *Иванов О. М.* Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: пост. ком. к ст. 807—860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, О. М. Иванов, А. Г. Карапетов и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. 1282 с.
66. *Исаев М. М., Утевский Б. С., Карев Д. С.* Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. II. Уголовное право. Уголовный процесс / под ред. И. Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во, 1948. 215 с.
67. История Советского государства и права: в 3 кн. Кн. 3: Советское государство и право накануне и в годы Великой отечественной войны (1936—1945 гг.) / А. С. Бахов, А. М. Давидович, Г. А. Дорохова [и др.]; отв. ред. А. П. Косицын. М.: Наука, 1985. 358 с.
68. История Советской Конституции. В документах: 1917—1956 гг. / сост.: Липатов А. А., Савенков Н. Т.; предисл.: Студеникин С. С. (общ. ред.) М.: Госюриздат, 1957. 1045 с.
69. История советской конституции: сб. док.: 1917—1957 / АН СССР, Ин-т права им. А. Я. Вышинского; [отв. ред. Д. А. Гайдуков, В. Ф. Коток, С. Л. Ронин]. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 550 с.
70. *Исупов В. А.* Рождаемость и брачность в условиях военного времени (тыловое население РСФСР), 1939—1945 гг. // Глобальные вызовы демографическому развитию: сб. науч. ст. / ред. О. А. Козлова, А. П. Багирова, Г. Е. Корнилов, И. А. Кулькова, Б. Ю. Берзин, Н. П. Неклюдова. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2022. Т. I. С. 105—117.
71. *Кабирова А. Ш.* Татарстан в годы военных испытаний (1941—1945 гг.). Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «Яз», 2015. 508 с.
72. *Кабирова А., Багманова Э.* «Ходатайствуем о награждении наших родителей, воспитавших десять детей» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г.

- об охране материнства и его исполнение в ТАССР) // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2011. № 3/4. С. 82—89.
73. *Кильчицкий И. Ф., Кильчицкий М. М.* Бездействие как форма преступного поведения. Особенности бездействия в некоторых преступлениях со специальным субъектом // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 5. С. 11—18.
74. *Кодан С. В.* Государственный Комитет Обороны в системе партийного руководства и государственного управления в условиях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: создание, природа, структура и организация деятельности // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 616—636.
75. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16 августа 1918 г.) (вместе с «Инструкцией об освидетельствовании душевнобольных») // СУ РСФСР. 1918. № 76—77. Ст. 818.
76. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Г. Е. Авилов, В. В. Безбах, М. И. Брагинский и др.; под ред. О. Н. Садикова. 3-е изд., испр., перераб. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2005. 1062 с.
77. *Королев Ю. А.* Семья, государство, общество. М.: Юрид. лит., 1971. 188 с.
78. *Кривоножкина Е. Г., Ханипова И. И.* Сельское население Татарской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1937—1945 гг.). Казань: Центр инновационных технологий, 2011. 464 с.
79. *Крупенина А. С.* Государственный комитет обороны постановил... // Военно-исторический журнал. 2011. № 10. С. 27—29.
80. *Кузьмина О. В., Поцелуев Е. Л.* Уголовно-процессуальное законодательство и практика его применения в годы Великой Отечественной войны // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) [Электронный ресурс] в 2 ч. Ч. 1: материалы Междунар. науч. конф. С.-Петербург. 28—29 апр. 2020 г. / под ред. Н. С. Нижник; сост. Н. С. Нижник,

- С. А. Никифорова. Электрон дан (23,3 Мб). СПб: СПбУ МВД России. 2020. С. 557—573. 1 электрон. опт. диск. Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; CD/DVD-ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800x600. 16 bit и боле; Internet Explorer Adobe Acrobat Reader 8.0 выше.
81. *Кузьмина О. В., Поцелуев Е. Л.* Права человека в сфере уголовного судопроизводства в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Вестник ИвГУ. Сер.: Естественные, общественные науки. 2021. Вып. 1. С. 93—100.
  82. *Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И.* Очерк истории Советской конституции. 2-е изд. М.: Политиздат, 1987. 364 с.
  83. *Кулинич Н. Г.* Аборты в городах советского Дальнего Востока: до и после принятия постановления 1936 г. // Грамота. 2016. № 7 (69): в 2 ч. Ч. 1. С. 62—65.
  84. *Курдюк Г. П.* О значении первой дискуссии о критериях деления права на отрасли для современной науки // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4 (38). С. 122—124.
  85. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999. 592 с.
  86. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.
  87. *Лебедева Н. С.* Подготовка Нюрнбергского процесса / отв. ред. А. И. Полторак. М.: Наука, 1975. 238 с.
  88. *Левченко А. В.* Нормативно-правовые основания организации штрафных подразделений Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) // Технологос. 2023. № 2. С. 94—102.
  89. *Лелькова Е.* В годы Великой Отечественной войны москвичи старались не разводиться и не менять имя. URL: <https://www.mk.ru/moscow/2016/12/06/v-gody-vov-moskvichi-staralis-ne-razvoditsya-i-ne-menyat-imya.html> (дата обращения: 24.06.2024).

90. *Ленин В. И.* О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики. Письмо Д. И. Курскому. 20 февраля 1922 г. // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит. 1970. Т. 44. С. 396—400.
91. *Лунеев В. В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Норма, 1997. 525 с.
92. *Лысенков С. Г.* Судопроизводство военными трибуналами в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (62). С. 24—27.
93. *Лысенков С. Г.* Уголовное судопроизводство в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) // Правовое государство и правосудие: проблемы теории и практики / отв. ред. В. М. Сырых, В. Н. Власенко. М.: ЦКБ «Библиком», РАП, 2014. С. 615—621.
94. *Лысенков С. Г., Олейник С. А.* Уголовная ответственность военнослужащих в период Великой Отечественной войны // История государства и права. 2010. № 9. С. 33—35.
95. *Маковский А. Л.* О кодификации гражданского права (1922—2006). М.: Статут, 2010. 736 с.
96. *Малько А. В., Жильцов С. В.* Смертная казнь в России: История, Политика. Право. М.: НОРМА, 2003. 224 с.
97. *Мамыкин А. С.* Обеспечение обвиняемому права на защиту в военных трибуналах в годы Великой Отечественной войны // Рос. правосудие. 2015. № 5. С. 5—12.
98. *Маркс К.* Проект закона о разводе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. Т. 1. С. 161—164.
99. *Михлин А. С.* Высшая мера наказания: история, современность, будущее. М.: Дело, 2000. 176 с.
100. *Моргунов С. В.* Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика. М.: Статут, 2006. 301 с.
101. *Нижник Н. С.* Год 1917: начало революции в семейно-брачных отношениях // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 25—31.
102. *Нижник Н. С.* Нормативные основания регулирования семейно-брачных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война

- 1941—1945 гг. в судьбах народов и регионов: сб. ст. / отв. ред. А. Ш. Кабирова. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2015. С. 451—459.
103. *Нижник Н. С., Биктасов О. К.* Законодательные основания государственной политики в сфере брачно-семейных отношений в период Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2 (26). С. 56—61.
104. *Никонов В. А.* Молотов: наше дело правое: в 2 кн. Кн. 2: [Монография]. М.: Молодая гвардия, 2016. 522 с.
105. *Новинская Т. Ю.* Аборт и политико-экономическая реальность в СССР // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: Материалы Девятой междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН 13—16 окт. 2016 г., Смоленск: в 2 т. / отв. ред. Н. Л. Пушкарева, Н. А. Мицюк. Смоленск: Изд-во СмолГУ, ИЭА РАН, 2016. Т. 2. С. 36—40.
106. *Новосельский С. А.* Демография и статистика: Избранные произведения / под ред. проф. Л. Е. Полякова. М.: Статистика, 1978. 272 с.
107. О квалификации нарушений правил и распоряжений по местной противовоздушной обороне: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26.06.1941 г. № 25/10/у. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
108. О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 8 января 1942 г. № 1/1/у. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
109. О квалификации повреждения посевов и урожая на землях, отведенных под коллективные и индивидуальные огороды для рабочих и служащих: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 июня 1942 г. № 12/М/4/у. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
110. О квалификации хищения продовольственных и промтоварных карточек: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 июня 1942 г. № 12/М/8/у. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

111. О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних: постановление ЦИК и Совнаркома СССР от 7 апреля 1935 г. № 3/598. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
112. О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников: указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
113. О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций: приказ НКО СССР № 227 от 18.07.1941 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
114. О мобилизации на период военного времени трудоспособного населения для работы на производстве и строительстве: указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. № 160/1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
115. О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней: постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. № 508. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
116. О применении судами Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»: указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1941 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
117. О сдаче населением радиоприемных и радиопередающих устройств: постановление СНК СССР от 25 июня 1941 г. № 1750. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
118. О сдаче населением, государственными, кооперативными и торговыми организациями ряда городов призматических биноклей для нужд действующей Красной Армии: постановление СНК СССР от 22 августа 1941 г. № 2000. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

119. О членах семей изменников Родины: постановление Государственного комитета Обороны от 24 июня 1942 г. № ГКО-1926СС. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
120. Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
121. Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
122. Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917—1952 гг.) / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953. С. 416.
123. Об отмене смертной казни: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
124. Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности: постановление ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
125. Об уголовной ответственности за самовольный проезд в товарных поездах и самовольную без надобности остановку поезда стоп-краном: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 09 апреля 1940 года // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917—1952 гг.) / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953. С. 412.
126. Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поезда: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

127. Об уголовной ответственности несовершеннолетних: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
128. Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорности и хулиганством: постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 659. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
129. Одиннадцатая сессия Верховного Совета СССР [1-го созыва], (24—27 апреля 1945 г.): стенографический отчет. М.: Изд-во Верховного Совета СССР, 1945. 297 с.
130. *Одинцов М. И.* Патриарх Сергей. М.: Молодая гвардия, 2013. 395 с.
131. *Оноколов Ю. П.* Историко-криминологическая характеристика преступности военнослужащих во время Великой Отечественной войны // Военно-юридический журнал. 2015. № 12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
132. Основы советского права: учеб. пособие / под ред. Д. А. Мегеровского. М., Л.: Госиздат, 1927. 520 с.
133. Первая сессия Верховного Совета СССР [1-го созыва], (12—19 января 1938 г.): стенографический отчет. М.: Изд. Верховного Совета СССР, 1938. 207 с.
134. *Петровичева Е. М., Тряхов И. С.* Демографическая ситуация во Владимирской и Ивановской областях в 1939—1945 гг.: динамика и характер изменений // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2016. № 4. С. 39—42.
135. *Пиджаков А. Ю., Золотковская М. П.* Перестройка системы власти и государственного управления СССР в годы Великой Отечественной войны // Мир юридической науки. 2011. № 6. С. 25—30.
136. *Пиперова Е.* ЗАГСы в годы Великой Отечественной войны // Юрьев-Польская районная общественно-политическая газета «Вестник Ополя». URL: <https://xn--b1agijfjjaip11kqb.xn--plai/news/media/2019/4/8/zagsyi-v-godyi-velikoj-otechestvennoj-vojnyi/> (дата обращения: 24.06.2024).
137. По долгу памяти (альманах, посвященный преподавателям юридического факультета МГУ — участникам Великой Отечественной войны). Фрагмент для сайта www.law.msu.ru / отв. ред. Д. Д. Коновалов. М., 2020. 64 с.

138. *Полянский М. С., Степанова Е. Е., Параскевов В. С., Саксонов О. В.* Эволюция высших органов военного управления Российского государства (XX — начало XXI в.) [Электронный ресурс]: монография. СПб.: Наукоемкие технологии, 2022. 198 с.
139. *Пономарев М. В.* Развитие институтов гражданского права в период Великой Отечественной войны // Журн. рос. права. 2010. № 3. С. 164—170.
140. *Портнов В. П., Славин М. М.* Этапы развития советской Конституции: историко-правовое исследование. М.: Наука, 1982. 3108 с.
141. Постановление 35-го Пленума Верховного Совета СССР от 27 октября 1931 г. «О порядке признания судом факта усыновления после смерти усыновителя-военнослужащего (ст. 31 Положения об обеспечении лиц среднего, старшего и высшего начальствующего состава, лиц младшего начальствующего состава и рядового состава сверхсрочной службы и курсантов школ Военно-Воздушных сил РККА)» // Сборник действующих Постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР, 1924—1944 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1946. С. 165—166.
142. Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 1926. № 82. Ст. 612.
143. Постановление о запрещении аборт и материалы обсуждения данного Постановления // Сов. юстиция. 1936. № 18. С. 2—3.
144. Постановление Пленума Верховного Совета СССР от 12 февраля 1942 г. № 5/8/у «О порядке приостановления взыскания алиментов в тех случаях, когда по условиям военного времени вручение взыскиваемых сумм не производится» // Сборник действующих Постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР, 1924—

- 1944 г. / под ред. И. Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1946. С. 164.
145. Постановление Пленума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1939 г. «О судебной практике по делам о признании отцовства и о взыскании средств на содержание детей» // Сборник действующих постановлений пленума и директивных писем Верховного суда СССР / под ред. И. Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во, 1941. С. 90—94.
146. Постановление Пленума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1941 г. № 40/20/у «О порядке удержания алиментов на содержание детей из заработной платы рабочих и служащих» // Сборник действующих Постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР, 1924—1944 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1946. С. 163.
147. Постановление Пленума Верховного Совета СССР от 22 октября 1942 г. № 18/м/22/у «О применении постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 февраля и 26 июня 1942 г. «О порядке приостановления взыскания алиментов в тех случаях, когда по условиям военного времени вручение взыскиваемых сумм не производится, в местностях, где в силу военных обстоятельств народные суды не действуют» // Сборник действующих Постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР, 1924—1944 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1946. С. 165.
148. Постановление Пленума Верховного Совета СССР от 22 января 1942 г. № 2/5/у «О порядке удержания алиментов на содержание детей из заработной платы рабочих и служащих» // Сборник действующих Постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР, 1924—1944 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1946. С. 163.
149. Постановление Пленума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1939 г. «О взыскании алиментов на содержание детей с ответчиков, осужденных к исправительно-трудовым работам по месту работы» // Сборник действующих постановлений пленума и директивных писем Вер-

- ховного суда СССР / под ред. И. Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во, 1941. С. 94.
150. Постановление Пленума Верховного Совета СССР от 26 июня 1942 г. № 12/М/5/у «Об уточнении постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 февраля 1942 г. № 5/8/у "О порядке приостановления взыскания алиментов в тех случаях, когда по условиям военного времени вручение взыскиваемых сумм не производится"» // Сборник действующих Постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР, 1924—1944 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1946. С. 164.
  151. Постановление Пленума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1941 г. № 5/1/у «Об обращении взыскания присужденных алиментов на компенсацию за неиспользованный отпуск» // Сборник действующих Постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР, 1924—1944 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1946. С. 162—163.
  152. Постановление Пленума Верховного Совета СССР от 9 марта 1939 г. «О взыскании алиментов на содержание детей по двум или более исполнительным листам» // Сборник действующих постановлений пленума и директивных писем Верховного суда СССР / под ред. И. Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во, 1941. С. 89—90.
  153. Постановление СНК РСФСР 8 апреля 1943 г. «Об утверждении инструкции Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР о патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей» и распоряжений правительства РСФСР. 1943. № 3. Ст. 24. // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1943. Ст. 24.
  154. Постановление СНК СССР от 17 июня 1943 г. № 668 «Об утверждении инструкции "О порядке назначения и выплаты пособий и пенсий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава"» // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1943. № 9. Ст. 152.

155. Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» // Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических Республик (далее — Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР). 1942. № 2. Ст. 26.
156. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических республик (далее — СЗ СССР). 1935. № 32. Ст. 252.
157. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // СЗ СССР. 1936. № 34. Ст. 309.
158. Приказ НКО СССР от 14 апреля 1942 г. № 0284 «О мобилизации в войска связи женщин для замены красноармейцев» // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-2): Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941—1942 гг. / отв. сост. А. И. Барсуков. М.: ТЕРРА, 1997. № 171.
159. Приказ НКО СССР от 19 апреля 1942 г. № 0297 «О мобилизации в ВВС 40 000 женщин для замены красноармейцев-мужчин» // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-2): приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. — 1942 г. / отв. сост. А. И. Барсуков. М.: ТЕРРА, 1997. № 173.
160. Приказ НКО СССР от 26 марта 1942 г. № 0058 «О призыве в войска ПВО девушек-комсомолок» // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-2): Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. — 1942 г. / отв. сост. А. И. Барсуков. М.: ТЕРРА, 1997. № 154.
161. Проблемы современного гражданского права: сб. ст. М.: Городец, 2000. 384 с.

162. Разъяснение Верховного суда и Прокуратуры СССР от 13 апреля 1936 г. № 26/19 «О порядке взыскания алиментов и других видов задолженности с лиц, отбывающих лишение свободы» // Сборник действующих постановлений пленума и директивных писем Верховного суда СССР / под ред. И. Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во, 1941. С. 94.
163. *Рейхель М. О.* Законодательство военного времени по дальнейшему укреплению советской семьи // Советское право в период Великой Отечественной войны / под ред. И. Т. Голякова. М., 1948. Ч. I. Гл. VI. С. 149—190.
164. *Репников Д. В.* Уполномоченные Государственного Комитета Обороны в мемуарной литературе о Великой Отечественной войне: механизм назначения и функционирования // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2012. Вып. 3. С. 63—72.
165. *Рогалева Н. В.* Уголовно-правовая политика советского государства в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2011. № 2 (5). С. 4—8.
166. *Ронин С. Л.* Конституция СССР 1936 года / Акад. наук СССР. Ин-т права им. А. Я. Вышинского. М.: Госюриздат, 1957. 128 с.
167. *Рубцов Ю. В.* Отсрочка исполнения приговора до окончания военных действий в военно-уголовном праве СССР // Вестник военного права. 2022. № 4. С. 7—13.
168. *Свердлов Г. М.* Некоторые вопросы судебного расторжения брака // Сов. государство и право. 1946. № 7. С. 22—34.
169. *Свердлов Г. М.* О предмете и системе социалистического семейного права // Сов. гос-во и право. 1941. № 1. С. 57—69.
170. Седьмая сессия Верховного Совета СССР [1-го созыва], (1 августа — 7 августа 1940 г.): стенографический отчет. М.: Изд. Верховного Совета СССР, 1940. 207 с.
171. *Семенов В. М.* Суд и правосудие в СССР. 2 изд. М.: Юрид. лит., 1984. 376 с.
172. *Серебровский В. И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву / науч. ред. В. С. Ем. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2003. 558 с.

173. *Серегина Л. В.* Трудовое право в годы Великой Отечественной войны // Журн. рос. права. 2010. № 8. С. 139—148.
174. *Синицын С. А.* Цивилистическая школа ВИЮН-ИЗиСП: становление и развитие // Вестник гражданского права. 2023. № 3. С. 18—56.
175. *Скляренко М. В.* Обжалование, проверка и пересмотр приговоров, постановленных судами в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Военно-юридический журнал. 2015. № 3. С. 26—30.
176. *Скляренко М. В.* Система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений по уголовным делам в СССР // История государства и права. 2015. № 6. С. 36—42.
177. Советская повседневность и массовое сознание 1939—1945 / сост.: А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. М.: РОССПЭН, 2003. 472 с.
178. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / отв. ред. Г. А. Куманев. М.: Наука, 1988. 424 с.
179. Советское право в период Великой Отечественной войны: в 2 ч. Ч. 1: Гражданское право; Трудовое право; Ч. 2: Уголовное право; Уголовный процесс / Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР; под ред. И. Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. 215 с.
180. *Сольц А.* Аборт и алименты // Труд. 1936. 27 мая.
181. Стенографические отчеты 1—12 сессий Верховного Совета СССР I созыва. М., 1938—1941, 1943—1945.
182. Стенографический отчет заседания Верховного Совета СССР 18-го июня 1942 г. М.: Изд. Верховного Совета СССР, 1942. 56 с.
183. *Степанов С. А.* Цивилистика классическая и постклассическая // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: сб. ст., посвященный 70-летию С. А. Хохлова / С. С. Алексеев, В. С. Белых, В. В. Витрянский и др.; под ред. С. С. Алексеева. М.: Статут, 2011. 368 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
184. *Стучка П. И.* Гражданское право и практика его применения: тезисы, одобренные Секцией права и государства

- Коммунистической академии // Революция права. 1929. № 2 (март — апрель). С. 131—146.
185. *Тадевосян В.* Законопроект о запрещении абортс нуждается в поправках и дополнениях // Сов. юстиция. 1936. № 17. С. 2—4.
186. *Телишев В. Ф., Сакаев В. Т.* Государственная политика в области брачно-семеиных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Т. 150. Кн. 1: Гуманитарные науки. С. 169—176.
187. *Тимофеев М. И.* Применение норм уголовно-процессуального права в деятельности военных трибуналов в условиях военного времени // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 15. С. 250—254.
188. *Тимофеев М. И.* Организационно-правовые основы функционирования военных трибуналов в военное время // История государства и права. 2014. № 4. С. 43—47.
189. *Титов Ю. П.* Советское государство и право в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // История государства и права России: учеб. / В. М. Клеандрова, Р. С. Мулукаев и др.; под ред. Ю. П. Титова. 2 изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби: Изд-во Проспект, 2008. С. 416—430.
190. *Ткачевский Ю. М.* Великая Отечественная война (1941—1945 гг.) и ответственность за воинские преступления // История развития уголовного права и ее значение для современности: материалы V Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 26—27 мая 2005 г. М.: ЛексЭСТ, 2006. С. 557—568.
191. Третья сессия Верховного Совета СССР [1-го созыва], (25—31 мая 1939 г.): стенографический отчет. М.: Изд. Верховного Совета СССР, 1939. 502 с.
192. *Туманов Д. Ю.* Право на жилище в Советском государстве: законодательное регулирование и проблемы обеспечения // История государства и права. 2014. № 14. С. 38—41.
193. *Тюрина О. В., Кашиманова Г. Н.* Здравоохранение Ивановской области в годы Великой Отечественной войны //

- Вестник Ивановской медицинской академии. 2010. Т. 15. № 1. С. 58—61.
194. Уголовный Кодекс РСФСР. Принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва. Введен в действие с 1 января 1927 г. постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. М.: Госюриздат, 1957.
  195. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усыновлении» от 8 сентября 1943 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 34.
  196. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. «О порядке признания фактических брачных правоотношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 60.
  197. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О порядке применения Указа Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 15.
  198. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1944 г. «Об утверждении положения о звании "Матеро-героиня", статута, положения и описания ордена "Материнская слава" I, II и III степени и медали "Медаль материнства" I и II степени» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 45.
  199. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 42.
  200. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. (с изм. от 19 апреля 1942 г.) «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик (далее — Ведомости Верховного Совета СССР). 1941. № 30.
  201. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи бере-

- менным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства"» // Ведомости Верховного Совета СССР). 1941. № 37.
202. *Упоров И. В.* Пенитенциарная политика России в XVIII—XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития. Монография. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 610 с.
  203. *Филиппова Т. Н.* Государственное воздействие на институт семьи: на примере анализа брачно-семейного законодательства 30-х гг. // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 1997. № 2. С. 138—143.
  204. *Харчев А. Г.* Брак и семья в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1979. 367 с.
  205. *Хлевнюк О. В.* Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2010. 479 с.
  206. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю. П. Титов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 464 с.
  207. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917—1991 гг. / под ред. О. И. Чистякова. М.: Зерцало, 1997. 592 с.
  208. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (послеоктябрьский период): учебное пособие / под ред. О.И. Чистякова. М.: Изд-во МГУ, 1994. 468 с.
  209. Хрестоматия по истории СССР, 1917—1945: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «История» / сост. С. И. Дегтев и др. под ред. Э. М. Щагина. М.: Просвещение, 1991. 544 с.
  210. *Хрусталева В. Н.* Государственный Комитет Обороны в системе чрезвычайных органов власти в период Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 20 с.
  211. *Черепяхин Б. Б.* Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. 479 с.
  212. *Чокич Е.* Особенности брачно-семейных процессов и семейной политики государства в 40-е гг. // Вестник Мос-

- ковского университета. Сер. 18: Социология и политология. 1997. № 3. С. 95—100.
213. *Чугунова Н. В.* Создание чрезвычайных органов власти в истории советской государственности: историко-правовой аспект // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3—2. С. 258—264.
214. *Чурсина А. С.* К вопросу о судебном установлении отцовства в 1920-е гг. // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12 (180). С. 39—41.
215. *Шаповалова Я. А.* Государственная политика советского государства в отношении аборт в 1920—1930 гг.: от разрешения к полному запрету // Общество: философия, история, культура. 2011. № 1—2. С. 96—99.
216. *Шатилов С. П.* Борьба милиции с преступлениями, связанными со злоупотреблениями продовольственными и промышленными карточками, в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2008. № 7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
217. *Шульженко Ю. Л.* Конституционализм периода реального социализма в СССР // Юридическая наука. 2018. № 6. С. 11—15.
218. *Шульженко Ю. Л.* Отечественный конституционализм. Историко-юридическое исследование. М.: Ин-т государства и права РАН, 2010. 152 с.
219. *Якубовская К.* Свадьбы под пулями. Как выходили замуж в блокадном Ленинграде // Еженедельник «Аргументы и факты». 2019. № 27. 3 июля. URL: https://spb.aif.ru/pobeda/pobeda_history/svadby_pod_pulyami_kak_vyhodili_zamuzh_v_blokadnom_leningrade (дата обращения: 29.08.2024).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

В настоящем издании применяются следующие сокращения и обозначения:

ВКП (б) — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)

ВИЮН — Всесоюзный институт юридических наук

ВЦИК — Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет

ГКО — Государственный Комитет Оборона

Гострудрезервы — Государственные трудовые резервы

ГК — Гражданский кодекс

ИвГУ — Ивановский государственный университет

ИГП РАН — Институт государства и права Российской академии наук

ИЗиСП — Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

ЖДК по уголовным делам Верховного Суда СССР —

Железнодорожная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР

КЗОТ — Кодекс законов о труде

КОБСО — Кодекс о браке, семье и опеке

Наркомат ВМФ — Наркомат Военно-Морского Флота

Наркомюст — Наркомат юстиции

НКЮ — Наркомат юстиции

НКВД — Наркомат внутренних дел

ПВС СССР — Президиум Верховного Совета СССР

Профтехобразование — Профессиональное техническое образование

СНК — Совет Народных Комиссаров

Ставка ВГК — Ставка Верховного Главного Командования

СВГК — Ставка Верховного Главного Командования

УК — Уголовный кодекс

УПК — Уголовно-процессуальный кодекс

УСК Верховного Суда СССР — Уголовно-судебная коллегия Верховного Суда СССР

ЦШПД — Центральный штаб партизанского движения

Школы ФЗО — Школы фабрично-заводского обучения

Информация об авторах

Information about the authors

Ильин Андрей Витальевич — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного права, юридический факультет, Российский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена; Санкт-Петербург, Россия, muz777@inbox.ru

Ilyin Andrey Vitalievich — Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State Law, Faculty of Law, A. I. Herzen Russian State Pedagogical Institute; St. Petersburg, Russia, muz777@inbox.ru

Карлявин Иван Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры частного права, сравнительного правоведения и правотворчества, юридический факультет, Ивановский государственный университет; Иваново, Россия, ivan.karl@mail.ru

Karlyavin Ivan Yurevich — Associate Professor of the Department of Private Law, Comparative Law and Lawmaking, Ivanovo State University, Candidate of Law, Associate Professor, Russia, ivan.karl@mail.ru

Коваль Сергей Петрович — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека, юридический факультет, Ивановский государственный университет; Иваново, Россия, petrovitsch17@mail.ru

Koval Sergey Petrovich — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law and Human Rights of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Russia, petrovitsch17@mail.ru

Кузьмина Ольга Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, первый проректор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса, юридический факультет, Ивановский государственный университет; Иваново, Россия, kuzolga03@mail.ru

Kuzmina Olga Vladimirovna — Candidate of Science (Law), Associate Professor, Head of Criminal Code and Procedure Department, First Vice-Rector of Ivanovo State University, Ivanovo, Russia kuzolga03@mail.ru

Нижник Надежда Степановна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский университет МВД России, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации; Санкт-Петербург, Россия, n.nishnik@bk

Nizhnik Nadezhda Stepanovna — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of Law and State, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Honoured Worker of Higher Education of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, n.nishnik@bk

Поцелуев Евгений Леонидович — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека, юридический факультет, Ивановский государственный университет, Почетный работник сферы образования Российской Федерации; Иваново, Россия, elp777@yandex.ru

Potseluev Evgenii Leonidovich — Candidate of Science (History), Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law and Human Rights Department of Ivanovo State University, Honoured Worker of Education of the Russian Federation; Ivanovo, Russia elp777@yandex.ru

Соколова Ольга Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета, Ивановский государственный университет; Иваново, Россия, olgasokolova.067@mail.ru

Sokolova Olga Vladimirovna — PhD (Law), Associate professor, Dean of the Law Faculty of Ivanovo State University; Russia, olgasokolova.067@mail.ru

Степанова Ирина Борисовна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, юридический факультет, Ивановский государственный университет; Иваново, Россия, kiddy2006@yandex.ru

Stepanova Irina Borisovna — PhD (Law), Associate professor, Associate professor of the Department of Criminal Law and Procedure of Ivanovo State University, Russia, kiddy2006@yandex.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (<i>Е. Л. Поцелуев</i>)	5
Глава 1. Основные законы СССР 1941—1945 годов	
(<i>А. В. Ильин</i>)	27
Введение	27
1. Состав и иерархия Основных законов СССР	28
2. Увеличение количества Основных законов в годы	
Великой Отечественной войны	32
3. Действие в пространстве и по кругу лиц Основных	
законов Союза ССР в 1941—1945 гг.	34
4. Временное ограничение коллегияльности в госу-	
дарственном управлении	35
5. Временное ограничение конституционных прав	
и свобод	37
Заключение	40
Глава 2. Советская система государственного управле-	
ния в годы Великой Отечественной войны: историко-	
правовые аспекты (<i>С. П. Коваль</i>)	41
Введение	41
1. Государственный Комитет Оборона СССР — выс-	
ший чрезвычайный орган государственного управления	41
2. Ставка Верховного Главнокомандования — чрез-	
вычайный орган высшего военного управления	50
3. Совет Народных Комиссаров СССР — высший ор-	
ган исполнительный и распорядительный власти советской	
страны в годы Великой Отечественной войны	60
Заключение	65
Глава 3. Особенности уголовного законодательства и прак-	
тики его применения в период Великой Отечественной	
войны (<i>И. Б. Степанова, О. В. Соколова</i>)	66
Введение	66
1. Особенности уголовного законодательства в годы	
Великой Отечественной войны	66
2. Практика применения уголовного законодательства	
в период Великой Отечественной войны	79
Заключение	85

Глава 4. Уголовно-процессуальное законодательство и практика его применения в годы Великой Отечественной войны (О. В. Кузьмина, Е. Л. Поцелуев)	86
Введение	86
1. Уголовно-процессуальная политика и источники уголовно-процессуального права СССР в период с 1941 по 1945 годы	87
2. Юрисдикция военных трибуналов	89
3. Правовой режим осадного положения и уголовное судопроизводство	90
4. Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР	91
5. Внешняя уголовная и уголовно-процессуальная политика Советский Союз в 1941—1945 гг.	93
Заключение	94
Глава 5. Новеллы в трудовом законодательстве в годы Великой Отечественной войны (Е. Л. Поцелуев)	95
Введение	95
1. Трудовая повинность	96
2. Мобилизация городского трудоспособного населения на работы на производстве и строительстве и другие формы привлечения к труду	98
3. Трудоустройство инвалидов	102
4. Режим рабочего времени и отмена отпусков	105
5. Трудовая дисциплина	106
Заклучение	110
Глава 6. Гражданское право России в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) (И. Ю. Карлявин)	112
Введение	112
1. Гражданское законодательство	113
2. Частноправовые институты	117
3. Цивилисты и частноправовая доктрина	126
Глава 7. Семейное право в годы Великой Отечественной войны (Н. С. Нижник)	131
Введение	131
1. Формирование основ советского семейного права	131
2. Определение места семейного права в системе советского права	131

3. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в предвоенные годы	133
4. Правовое регулирование отношений в сфере семьи и брака в годы Великой Отечественной войны	135
Заключение	157
Заключение (Е. Л. Поцелуев)	158
Библиографический список (Е. Л. Поцелуев)	162
Список сокращений (Е. Л. Поцелуев)	186
<i>Информация об авторах / Information about the authors .....</i>	187

Научное издание

**СОВЕТСКОЕ ПРАВО И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

[12+]

Издается в авторской редакции

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *И. Ю. Савельевой*

Подписано в печать 23.05.2025.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 11,16. Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 500 экз.

Заказ № 51. Цена свободная.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Отпечатано в АО «Ивановский издательский дом»

✉ 153000 Ивановская обл., г. Иваново,

ул. Степанова, д. 5, литер А, А1-А7

☎ (4932) 30-32-37. E-mail: 301411@rambler.ru